

И огонь, и вода... (Александр Македонский и Анатолий Фоменко)

*«Добро безмерно, как вода
Бездонного колодца,
Будь добрым к людям, и тогда
Добро к тебе вернется»*

Абдуррахман Джами

*«Овладел Искандер величайшей державой,
Славясь мудрым правленьем и верою правой.
И дитя и вдова, правосудья взыскав,
Поспешали к царю, зная царский устав.
Столько было добра в его праведном лице,
Что все семь поясов подчинились Владыке.
К людям знанья он шел для познания дел,
И познанием весь мир получил он в удел.
Как бы иначе турок румийского края
Взял индийский престол и корону Китая?»*

Низами Гянджеви, «Искандер-наме»

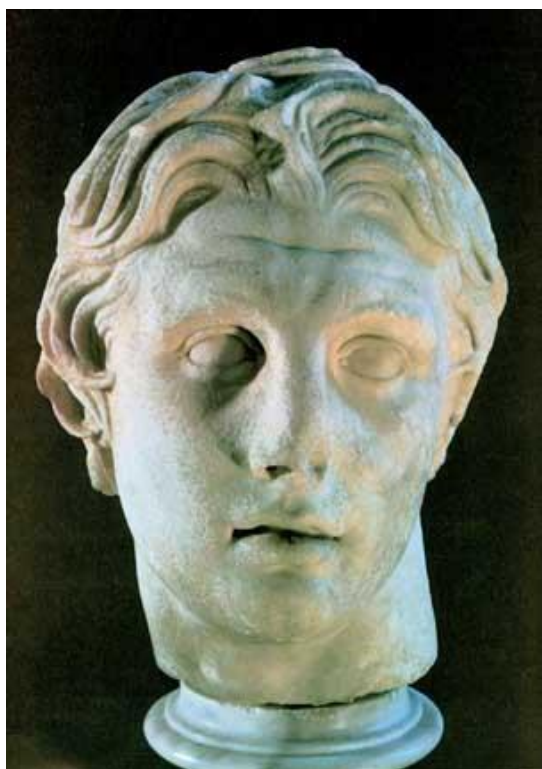
*Новая хронология и свет с Востока
Александр Македонский и АЭС в Иране
Роман об Александре и Сказание о Мамаевом побоище
По морям, по волнам...
По тонкому льду
Гляциология
Стена Александра Македонского
За стеной
Тохтамыш и Идегей
Александр Македонский в средневековой Европе
Александр Македонский, Иисус Навин и Сулейман
Грамоты Александра Македонского славянам и евреям
Аристотель в России
Вознесение Александра
Навуходоносор в России
Царь Артаксеркс в России
Александр Македонский и сказка о Золушке
«И на Тихом океане свой окончили поход»
Summary. И огонь, и вода...*

Приматиччо. Александр, приручающий Букефала. Середина XVI века [42]

Рафаэль (мастерская). Афинская школа. 1510 год. Ватикан. Настенная фреска. Александр Македонский... [42]

Голова статуи Александра Македонского. II век до НЭ [42]

Альтдорфер. Битва Александра Македонского. 1529 год

*Битва Александра с Дарием.
Александр Македонский
Мастер битвы Александра
Вторая половина II века до НЭ [42]*

*Саркофаг Александра Македонского:
сцена охоты. Из царского некрополя
в Сидоне. IV век до НЭ. Стамбул.
Археологический музей [10]*

*Иранский мастер XVI века.
Александр строит стену против
Гога и Магога [42]*

*Мудрец и пророк Александр
Македонский в иранской миниатюре
XVI века.*

С начала девяностых я был в плену у Новой хронологии. Книги А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского давали мощный эмоциональный заряд, который хотелось развить и продолжить в виде новой истины или новой национальной идеи. Несмотря на солидную базу обоснований и доказательств, собранную авторами Новой хронологии, она до сих пор воспринимается на уровне веры, как и традиционная история. Имеющиеся исходные данные, в виде исторических хроник и художественных произведений, преобразованных в исторические источники, допускают многообразные толкования описанных там событий, с точностью до наоборот.

Мне казалось, что многое можно прояснить, изучая восточные источники, не обязательно очень древние. Современные восточные источники несут в себе немало фрагментов, не вписывающихся в традиционную историю. В древней истории в определенной степени белыми пятнами являются история Руси «от Волги до Енисея», и история Ирана. Уже в наше время появились работы, в которых рассматривается глубокая взаимосвязь между культурами Ирана и Руси. В этой взаимосвязи неожиданно большое место отводится герою античной Греции Александру Македонскому.

Было очень интересно рассмотреть эти вопросы в свете Новой хронологии. Мои статьи – рефераты про Древнюю Русь и Иран и про Александра Македонского [349, 365], опубликованные в «Артефакте», были предназначены для «своих», для тех, кто заходит на сайты проекта «Новая хронология», читает в «Артефакте» статьи Кеслера и Калюжного, и сам пытается найти логику в вариантах и гипотезах по истории нашей цивилизации, чтобы выяснить «как все было на самом деле», выяснить и написать об этом. Отталкиваясь от идей и гипотез авторов Новой хронологии, я старался не заимствовать сюжеты и иллюстрации из книг Фоменко и Носовского. К сожалению, после моих статей никто из братьев по разуму не бросился изучать «правдивого Низами» и премудрого Бируни – автора Новой хронологии средневекового Востока. И это понятно, потому что у каждого автора есть своя тема, свои маршруты и свои решения.

Продолжая изыскания по восточной тематике, я постоянно наталкивался на наработки Фоменко и Носовского, хотя они всерьез еще не занимались ни Александром Македонским, ни Ираном. И, чтобы двигаться дальше, мне показалось полезным в новой подборке своими словами пересказать их соображения, разбавив их гипотезы вкраплениями из сочинений других авторов, как современных, так и написанных зачастую задолго до работ Фоменко и Носовского.

Но, в процессе работы, параллельно с вопросами хронологии, на первый план неожиданно стали выходить гуманитарные, во многом поэтические, образы и эпизоды, связанные с этими образами в древних источниках.

Огонь и вода – это главные символы во всех культурах и религиях. Эти символы бывают добрыми и злыми. Без них нельзя прожить, но с ними приходится бороться и преодолевать их. Вокруг этих символов складываются образы и обряды. Славен тот, кто ходил по воде, как посуху, и тот, кто не сгорел в огне.

У разных народов есть герои и боги, побеждавшие и огонь, и воду. Можно искать и находить параллели в подвигах этих богов и героев, существующих у разных народов. Можно даже предположить, что в основе этих подвигов лежат реальные события, но в настоящее время все они давно уже превратились в мифы, преобразованные в литературные произведения, книги, фильмы, компьютерные игры, которые живут своей собственной жизнью. Сегодня появляется все больше свидетельств того, как создавались и развивались эти мифы. Исследуя существующие письменные источники, нужно постоянно иметь в виду, что они содержат очень немного информации, которую можно считать достоверной. Даже в традиционной истории все древние тексты, считающиеся классическими и подлинными, рассказывают о событиях, которые произошли задолго до сочинения этих литературных текстов. При этом считается, что древние тексты опираются на традиции устного пересказа, когда «от поколения к поколению сохранялась без искажений информация о древних событиях». Не вызывает сомнения, что любая легенда или сказание о древних войнах и победах имеют одностороннее содержание, то есть, как правило, написаны с позиции победившей стороны. Кроме того, для создания древнего письменного источника необходимо наличие довольно значительного количества людей творческого склада, свободных от каждодневной борьбы за выживание, способных сочинить, записать, проиллюстрировать былинку, легенду или сказание. Должны существовать средства распространения и внедрения в массы требуемой мифологемы и люди, способные организовать и возглавить этот процесс. Такие условия реально появились во второй половине второго тысячелетия, когда и стали создаваться современная мировая история и хронология, практически одновременно в Европе, на Востоке и на Руси. История стран и народов создавалась как история властителей, история войн, история культуры, история религии и история науки. С течением времени мифы о древних событиях изменялись в зависимости от политической конъюнктуры. Поэтому в современной версии мировой истории есть разительные отличия от истории, существовавшей двести, триста, четыреста лет назад. На иллюстрациях, созданных в XIX – XX веках, боги и герои представлены в образах, созданных на основе мифов XIX – XX веков. В прежние века были похожие мифы, но другие образы.

Существуют материальные свидетельства прежних эпох, сооружения не мифические, а вполне реальные, существуют вещественные и живописные памятники прошлого. Сегодняшний уровень науки и техники позволяет непредвзято датировать большинство артефактов по технологическим признакам и сопоставить результаты по художественным составляющим, чтобы выстроить правильную хронологию развития нашей цивилизации. Зачем это нужно сделать – подробно расписано у Фоменко и Носовского.

Сегодня еще находятся яростные критики Новой хронологии, хотя большинство «серьезных» ученых предпочитают не замечать гипотез Фоменко и Носовского. Огромный объем материалов, собранных и обработанных Фоменко и Носовским, позволяет и критикам и «сторонникам» Новой хронологии выстраивать на этой основе собственные теории, выдавая их за новую истину, но, не утруждая себя подробными обоснованиями и доказательствами. Каждому, желающему проявить себя в области хронологии, предварительно полезно проверить свои догадки по книгам Фоменко и Носовского.

В их книгах подробно рассматривается хождение по водам библейских и античных героев. Очень часто рядом с их хождением по водам описывается и огненное восхождение на небеса. Эти подвиги отражены в биографиях разных древних героев, среди них и Александр Македонский.

Начало царствования Александра дало отсчет новой эры. Согласно Бируни это случилось за 336 лет до того, как Аллах вознес Иисуса сына Марии [24]. Согласно современной традиции 336 лет — это расстояние от начала эры Александра до начала новой Нашей эры, отсчитываемой от рождения Иисуса Христа. Однако во времена Бируни, в XI веке Новой эры, на Востоке продолжали считать года по эре Александра, а Наша Новая эра еще не упоминалась. Среди подвигов и Александра, и Иисуса есть и хождение по водам и восхождение на небеса. И, если хождение по воде Иисуса Христа — это обыкновенное чудо, то поход Александра по водам считается военным подвигом. С хождением Александра по водам историкам все более или менее понятно, но вот его восхождение к богам до сих пор под вопросом. В досконально отточенной биографии Александра есть очень темное место — это его погребение. После его смерти происходят непонятные эпизоды с его саркофагом, неизвестно куда пропавшим, а затем «нашедшимся» в разных местах. Самый первый вопрос — почему сподвижники Александра, истинные эллины, пренебрегли своим эллинским обычаем и не устроили для своего царя большой погребальный костер, чтобы Александр в огненном облиии взшел к богам? Может быть, такой костер все же был? Есть македонская легенда о том, что тело Александра было похищено у Птолемея, доставлено на родину Александра, в Македонию, и там по обычаю предков предано огню [505].

Но есть еще более смелая гипотеза о том, что предчувствуя близкую смерть, сам Александр приказал устроить для себя погребальный костер и совершил самосожжение, повторив подвиг Геракла [20]. Для этой гипотезы нет никаких книжных доказательств, и не об этом я буду писать в своем реферате. Но подобная гипотеза, будь она описана у какого-ни будь «древнего» автора, не вызвала бы сегодня никаких сомнений, потому что она полностью лежит в русле мифических сказаний об Александре и его деяниях.

О том, что деяния Александра имеют мифический характер свидетельствуют восточные легенды и сказания о нем, вошедшие в эпические поэмы средневековых классиков Фирдоуси, Низами, Навои, Джами, а также в средневековые «Александрии» – «Романы об Александре», необычайно популярные и на Востоке, и в России, и в Европе. «Античные источники» о походах Александра появились в Европе уже в Новое время и уже в XIX веке под рукой европейских историков и литераторов они стали классикой древнегреческой доблести и военного искусства. А в Азии до сих пор в почете Александр – Искандер, не только великий воин, но еще и великий мудрец и пророк.

Разумеется, хронологические нестыковки и анахронизмы в традиционной истории Азии отмечались и Н.А. Морозовым, и Калюжным с Валянским, но Носовский и Фоменко продвинулись дальше всех и по погружению в тему, и по остроте своих выводов и идей. Конечно, здесь далеко не полный пересказ того, что написано Фоменко и Носовским про Александра Македонского, потому что их Новая хронология – неиссякаемый источник гипотез и сюжетов. В своих книгах они подробно рассматривают исторические хроники и литературные памятники древнего Египта, древней Индии и библейской Руси, которые тесно связаны с древней историей Ирана, и не только по линии Александра Македонского...

В традиционной истории ахеменидский Иран является первой мировой империей, на несколько веков объединившей под своей властью Запад и Восток, задолго до походов Александра Македонского. Также задолго до Александра в Иране был широко известен греческий язык, до такой степени, что надписи, прославлявшие древних иранских царей делались и на персидском, и на греческом языках [483]. Среди народов, входивших в состав империи Дария были и саки – скифы, которые считаются предшественниками русских. Во времена Дария они говорили на иранских наречиях, так же, как индийцы, египтяне, хорезмийцы, согдийцы... и другие народы, изображенные на парадной лестнице дворца Дария в Персеполе. В свете Новой хронологии, переносящей древнюю историю Египта и Индии в Средние века, естественно перенести туда и империю иранских царей, и их наследника Искандера – Александра Македонского.

При этом древняя история Ахеменидского Ирана оказывается параллельной средневековой истории Руси. Для средневековых мудрецов и поэтов Ирана, Фирдоуси, Бируни, Хакани, Низами, Навои, в этом не было ничего удивительного. В своих произведениях они постоянно упоминают русов одновременно с древними иранскими героями, такими, как Александр Македонский. Такие параллели проходят и у авторов Новой хронологии.

В своих статьях – рефератах я все еще стараюсь доказывать правильность Новой хронологии, хотя правильнее было бы заняться реконструкцией реальных сюжетов, одинаково важных и для традиционной и для Новой хронологии, рассматривая их достоверность с точки зрения естественнонаучных и технологических возможностей того времени, в которое они помещаются. Здесь наиболее перспективны сюжеты из истории науки, которые поддаются осмыслению и логическому доказательству. В этом плане короткие заметки Фоменко и Носовского о том, можно ли решить клинописью астрономические задачи, решаемые методами высшей математики, или о том, как историки датируют берестяную грамоту XVIII века XI веком нашей эры, не менее важны, чем их многостраничные описания древнеегипетских гороскопов с обоснованием своих методов расшифровки, и доказательством на этой основе правильной хронологии древнего мира.

Новая хронология и Свет с Востока

В семитомнике Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко имеет важнейшее значение третий том под названием «Звезды» [411, 419], в котором выполнен анализ «Альмагеста» – звездного каталога Птолемея и приведены результаты расшифровки древнеегипетских гороскопов, находящихся на сводах гробниц и на стенах храмов, то есть записанных не только на бумаге чернилами и пером, но и более серьезными инструментами на камне.

При комплексном исследовании множества египетских гороскопов, обладающих общей символикой, Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко применяют единую методику, дающую близкие по времени результаты тотально находимых решений. Довольно большое количество похожих друг на друга изображений звездного неба на египетских памятниках позволяет практически однозначно датировать гороскопы, а значит и те сооружения, на которых они находятся, началом второго тысячелетия Нашей Эры. В этом же отрезке времени находится дата создания «античного» звездного каталога Птолемея.

Свою методику датирования звездного каталога Птолемея Фоменко и Носовский проверяли по другим старым звездным каталогам – аль-Суфи, Бируни, Улугбека, Тихо Браге, Гевелия. И в этих случаях традиционно известные датировки звездных каталогов были подтверждены. Тихо Браге и

Гевелий – европейские астрономы Нового времени и их каталоги соответствуют Новому времени. Аль-Суфи, Бируни, Улугбек – средневековые восточные авторы. Их каталоги оказались средневековыми. Традиционная дата составления каталога Улугбека 1437 год. По методикам Фоменко и Носовского дата создания каталога Улугбека оказалась в диапазоне от 700 года НЭ до 1450 года НЭ. То есть, судя по египетским гороскопам и по «Альмагесту», античная история Древнего мира должна быть перенесена в Средние века, но средневековая история Востока при этом останется на своем месте – в средних веках Нашей Эры.

Традиционно считается, что деятельность Улугбека происходит под занавес византийского и арабского астрономического возрождения. Значит предшественники Улугбека – аль-Суфи, Бируни, и многие другие восточные ученые, тоже попадают в отведенные для них традиционной историей Средние века, так же, как и их современники – великие поэты Востока. То есть, источники европейского Возрождения, а точнее зарождения европейской культуры, находятся на Востоке. Подтверждается справедливость предположения, что «свет истины пришел в Европу с Востока». И обостряется интерес к исследованию средневековой истории Востока, как предшественницы и европейской, и русской истории.

Александр Македонский и АЭС в Иране

Книгу Носовского и Фоменко о звездах и зодиаках я читал холодными февральскими вечерами в Иране на побережье Персидского залива. По вечерам над заливом загораются яркие звезды. Воздух прохладен и свеж.

А днем февральский Иран похож на летнюю Россию. Весна и лето там начинаются одновременно. Распускаются цветы на деревьях. Растет трава. Летают бабочки. Ползают муравьи. Можно посидеть на теплой земле среди высокой травы. Все пахнет жизнью и свежестью. Не верится, что через пару месяцев все это будет засыпано обжигающим песком. В зоне АЭС «Бушер» рядом с производственными цехами насажены длинные ряды деревьев и кустов. Здесь растут вечнозеленые эвкалипты, кипарисы, акации и шелковицы, и еще другие деревья с распускающимися цветами, от запаха которых кружится голова. Из-за деревьев проглядывают краны, линии ЛЭП. Вдоль дороги пасутся козы, они встают на задние ноги и тянутся к листьям акаций, как на старинных фресках. У них длинные и смешные уши, которые торчат параллельно земле. Где-то кричит петух. Небо без облаков. Все как в России, только все очень далеко от России, в которой метут метели, идут снега, и отопительный сезон в самом разгаре. А здесь через месяц начнется жара и не захочется выходить на улицу. Загудят кондиционеры в домиках.

Зато прогреется вода в Персидском заливе. Потом начнут созревать фисташки, а ближе к сентябрю – финики, которые будут падать на землю, и лежать под пальмами, горячие, сочные и сладкие. В Иране не любят собак, поэтому вокруг наших «коттеджей» бегают кошки и мангусты. Вечерами встает луна в виде серпа, но рогами вверх. Рядом с ней, словно яркая звезда, горит лампа на высокой мачте около КПП на промплощадку.

Вся эта идиллия меркнет на фоне повторяющихся сообщений о планах США разбомбить иранские ядерные объекты из-за того, что они могут угрожать миру в регионе. Но на деле обычно разрушителями оказываются сами американцы. Их миротворческие планы зачастую переходят в воинственные эскапады, а затем оборачиваются бомбежками. Совсем недавно так было в Югославии. Это происходит и в Афганистане, и в Ираке, где американцы борются с ими же вскормленными террористами. Американские планы разбомбить иранские города – это позиция не силы, а глупости. Зло порождает ответное зло. Заложниками непродуманных военных действий сегодняшних политиканов могут стать дети. Сегодня Иран как никогда молод – более половины его населения – это люди до тридцати лет [460]. Они дружелюбные и любознательные, громко говорящие или что-то напевающие. Они не боятся воинственных окриков из-за океана, потому что живут по своим правилам, подчиняясь своим старшим и своим муллам. Они оправились от последней войны с Ираком, унесшей полмиллиона человек, и не хотят новой войны. Но любое нападение на Иран заставит их сплотиться и дать отпор. Иранцы нередко говорят, что у них самая большая в мире сухопутная граница с США – с одной стороны Ирак, с другой стороны – Афганистан. В случае американского нападения на Иран, позиции американцев в Ираке и Афганистане осложнятся. Нынешняя ядерная программа Иран – это и российская АЭС «Бушер», и их первые шаги на пути к собственной атомной бомбе.

На Бушерской АЭС будет только мирный атом. Ее первый блок аналогичен новейшим российским АЭС. Любой специалист скажет, что использовать такие АЭС для создания ядерного оружия практически невозможно. К тому же Бушерская АЭС находится под полным контролем МАГАТЭ. Она будет соответствовать международным правилам. Высказывая свои «опасения», американцы не хотят допустить развития атомной энергетики в Иране. Ведь развивая ее, страна становится индустриально более мощной и от этой мощи может потратить какие-то средства на создание оружия. Позиция США во многом объясняется стремлением вытеснить нас из Ирана, так же, как и из других стран, с которыми сотрудничает Россия в области атомной энергетики, из Индии, из Китая ...

В Иране нет неприязни по отношению к западной культуре. Инженеры на АЭС и продавцы в крупных магазинах почти свободно изъясняются на английском. Иранские специалисты, стажировавшиеся на российских АЭС, за год освоили русский язык. Рассказывают, что в XIX веке в Персидском заливе плавали не только английские, но и русские торговые суда. В порту Бушера дежурил русский казачий отряд и стоял крейсер.

За несколько лет работы в Бушере удалось привыкнуть к его морскому, тропическому климату. Там очень высокая влажность и жара. Пить хочется всегда. Для Ирана вода имеет особую ценность. Там, где вода, там жизнь. Сейчас вода доставляется в Бушер по водоводу с горных снежников.

Кроме прибрежной полосы на юге, вдоль Персидского залива, и на севере страны, вдоль Каспийского побережья, все остальное в Иране коричневое – горы, горные степи и пустыни. С самолета видны разноцветные от соли озера. В Иране много электричества и нефти, по ночам все города и деревни залиты огнями. Развивается промышленность – металлургия, тепловые и гидроэлектростанции, цементная промышленность. Широко развит авиатранспорт, есть неплохая сеть автодорог. Города в Иране малоэтажные. Высотных домов немного. Все первые этажи заняты магазинчиками, мастерскими, закусочными. Дома обнесены заборами. Характерная особенность – с первого взгляда почти не видно женщин. Торгуют мужчины, повара и официанты тоже мужчины. За рулем почти всегда мужчины. Женщины, если и встречаются, то, как правило, вместе с мужчинами. Женщины носят хитжаб – это накидка с головы до ног, черного или серого цвета. Волосы прикрыты косынкой. По иранским правилам даже купаться женщины могут только в одежде. Дети хитжаб не носят. Они очень бойкие и веселые. Важная особенность иранского быта – запрет на водку, пиво, вино. Поэтому пьяных там не видно. Иранцы очень любят футбол. Пацаны играют на пустырях и на искусственных газонах в футбол каждый вечер даже при сорока градусах жары в футболках «Интера» или «Милана». Вместо штанг у них там финиковые пальмы. В Персидском заливе ловят и продают «акул», «сомов», «карасей», как называют их наши специалисты, они по 5 – 7 кг весом. Попадается рыба–меч. Где-то в августе наступает креветочная страда, которую заготавливают на зиму. В Персидском заливе во время отлива вода уходит на двести метров от берега. Из продуктов питания в Иране есть все, овощи и фрукты круглый год, мясо, колбаса, молочные продукты, лаваш, восточные сладости. Из любой деревни Ирана можно позвонить в Россию.

Основное время на АЭС занимает работа. В Иране шестидневная рабочая неделя, выходной день в пятницу, поэтому там «понедельник начинается в субботу». Но иногда выпадают подряд несколько праздничных дней и тогда для русских инженеров организуются автобусные экскурсии по Ирану.

В каждом городе Ирана есть исторические места – дворцы и мечети, старые крепости, базары, храмы, колонны, каменные барельефы. Мандариновые сады Шираза и седая древность Персеполя, роскошные дворцы в столице шахов – Исфагане, ветровые бадгиры в старых кварталах Кермана и Йезда, святой огонь в храме зороастрийцев, горящий более тысячи лет, город Бам, в котором соседствуют современные «европейские» улицы и самая большая в мире глиняная крепость, со стенами и башнями в чем-то напоминающими кремлевские. В декабре 2003 года мощное землетрясение разрушило там и новый город, и древнюю крепость.

Негативное отношение мировой общественности к Ирану формируется во многом под влиянием провокационных высказываний его нового президента и консервативного духовенства. Но новый президент Ирана избран иранским народом не менее демократичным путем, чем американский или российский президенты. Иранцы – мусульмане. Но большинство иранских людей молятся о том же, о чем молятся и их заокеанские современники – о мире, о довольстве в семье, о здоровье родных, о счастье детей... И православные и правочерные хотят жить в мире, как это и происходит на строительстве Бушерской АЭС.

Многие иранцы живо интересуются историей своей страны. Они знают о величии древнего Ирана, который и погибал, и возрождался. Сегодня в Иране много бедных, но иранцы уверены, что их страна стоит на пороге нового возрождения. Они знают об истории древнего Ирана по Корану, по «Шахнаме», по «Искандер–наме». Для них Искандер – Зу-ль-Карнейн – Александр Македонский – это не только румский герой и полководец, но и их земляк, великий персидский мудрец и пророк ...

Приведенная зарисовка относится к 2005 – 2007 годам. Спустя десять лет в Бушере начато строительство второго блока АЭС по российскому проекту. А энергоблок №1 был подключен к энергосистеме Ирана в 2011 году. Для иранцев Бушерская АЭС – это работа – это эксплуатация первого блока, строительство второго и третьего блоков, работа на несколько поколений. Для России первый блок Бушерской АЭС – это растянувшееся на годы решение, казалось бы, простой инженерной задачи. – Но достройка почти построенного немцами первого блока, превратилась на деле в почти полную перестройку. Лично для меня – работа на Бушерской АЭС – это ностальгия по СССР, это совместный труд на общее благо посланцев всех «республик свободных», ныне независимых государств, когда инженерная солидарность была выше политических амбиций. Хочется надеяться, что и на втором блоке Бушерской АЭС наряду с иранцами и россиянами будут работать атомщики из Украины, Белоруссии, Армении, Казахстана, как единый и дружный коллектив ...

Роман об Александре и Сказание о Мамаевом побоище

В свете Новой хронологии Александр Македонский – это собирательный образ императора и великого полководца завоевателя мира, прообразом которого мог быть Мехмед II Завоеватель, а также его ближайшие преемники – османские султаны XV–XVI веков НЭ, в первую очередь – Сулейман Великолепный (1520–1566). В Средние века в Европе и на Руси романы о походах Александра Македонского получили широкое распространение. По времени это как раз связано с эпохой османских завоеваний в XIV – XV веках, в первую очередь, с походами султана Мехмеда–Магомета II Завоевателя.

Однако, если традиционная хронология Востока в основном верна, получается, что Фирдоуси и Низами, сочинившие свои поэмы об Искандере – покорителе мира и жившие раньше османских завоевателей Мехмеда и Сулеймана, писали свои книги не о них, о другом Александре. Возникает необходимость подробно исследовать биографии великих иранских поэтов в свете Новой хронологии, тем более, что их знаменитые произведения стали всемирно известны намного позднее предполагаемого времени их создания. Аналогичный вопрос возникает о времени и месте создания многочисленных «Романов об Александре», которые своим содержанием перекликаются с «Искандер–наме» Низами.

Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко отмечают, что само по себе имя Александра, легендарного основателя мировой Империи, кстати, без прозвища Македонский, могло быть известно и ранее XV века. **Однако никаких подробностей о его военных походах источники ранее XV века не содержат [422].** Описания походов Александра появились на Западе «в переводе с греческого» лишь в конце XV века. Переводил их с греческого кардинал Виссарион, переехавший из Византии в Италию после захвата Константинополя Мехмедом II в 1453 году. Бежавшие из захваченного Царьграда «гуманисты» осели в Западной Европе и начали яростную кампанию за освобождение Царьграда от османов. Они постоянно обращались к «Христианским принцам» чтобы объединить их в великий крестовый поход для освобождения Константинополя от турок. Призывая европейских государей к войне с турками, Виссарион и другие «...сравнивали турок с древними персами или варварами–македонцами». Скорее всего, османы – оттоманы XV века и были «античными македонцами». Кстати, на завоевание Константинополя в 1453 году они шли именно со стороны Балкан, то есть со стороны Македонии. Османы в средние века были не только этническими турками, но и в немалой степени славянами. В традиционной истории перед завоеванием Константинополя османы занимали большие территории в Малой Азии и на Балканах, но не в Иране где властвовали потомки Тимура [422].

О жизни средневекового Ирана в XV веке, при тимуридах, сведений мало. В Иране, который в древности служил главной ареной победоносных походов Александра Македонского, в традиционной истории, после арабского нашествия VII века Нашей Эры, широко известных персонажей, которых можно было бы отождествить с античным Александром, нет. Немало царей с именем Александр есть в средневековой Грузии [439], однако эти грузинские цари Александры мало кому известны вне пределов Грузии.

В истории Ирана упоминается шах Александр или Искандер в начале XV века. В юбилейном издании «Персия – бессмертное царство», изданном в 1971 году в год празднования 2500-летия Ирана [392], к XV веку относится завоевание Ирана «туркменами, пришедшими с запада, в отличие от предыдущих завоевателей, приходивших с востока». Эти туркмены с запада происходили из семьи «Барани» и назывались Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу – черные и белые бараны или «двурогие» (В истории известны черные и белые куманы или половцы, или сорочины, или Сара-цины [821], западные соседи иранцев, за пару веков до этого воевавшие с латинянами. Но сарацинами называли и волжских булгар [821]. Видимо оттуда – город Царицин). Среди пришедших в Иран завоевателей выделялся своей смелостью сын предводителя Кара-Юсуфа Искандер, правивший в Иране в 1420–1437 годах. Его называли жестоким тираном. Правитель Шираза Султан Искандер считается внуком Тимура-завоевателя [825]. Ему наследовал брат Джахан-шах (1437–1467 годы), завоевавший весь Иран и даже столицу тимуридов Герат. По-русски имя Джаханшах или Джахангир – означает Владимир... Позднее потомки «белых баранов» были разбиты пришлыми отрядами кочевников, называвшихся «кызыл-баши» – «красноголовые», которые на рубеже XV – XVI веков воевали и с османским султаном Селимом. Потомком «кызыл-баши» называли великого иранского шаха Аббаса, который состоял в переписке с царем Федором Иоанновичем и сравнивал последнего с легендарными древнеиранскими царями Джемшидом и Феридуном, что означает хорошее знакомство русского царя с историей древнего Ирана. И после шаха Аббаса еще долгое время Иран назывался кызылбашской страной. Но кызылбашской страной был не только Иран.

На русских картах XVIII века к землям «за кызылбаши» относились русский Дальний Восток и Сахалин [66]. Может ли такое быть?! – Да, может, если принять, что «красноголовые», а может быть просто «рыжие» – это русские казаки, в XVI веке покорившие не только Иран, но также дошедшие до Сахалина и именовавшие себя при этом воинами и шаха Аббаса, и Искандера – Александра Македонского.

В начале XX века в Шадринском уезде Пермской губернии были найдены четыре монеты с полустертymi надписями арабским шрифтом. Профессор Марков из Эрмитажа прочитал на них имя правителя «Ибрагим хан».

Уже в наше время по тамге на оборотной стороне монет было определено местоположение Орду–Базара – кочевой ставки хана. Тамга оказалась прочно связанной с Нижнем Поволжьем, а правителем, выпустившим монеты был признан «султан высочайший» Ибрагим хан Шейбанид, в русских летописях, именовавшийся Ибак или Ивак, который в конце XV века захватил Западную Сибирь, просторы Казахстана и Узбекское ханство. Столица его державы находилась в городе Чимги–Тура, в районе современной Тюмени. *(В сибирских сказаниях Чимги–Тура – это город, названный в честь Чингизхана и чуть ли не основанный самим Чингизханом).* Ибрагим хан известен, как союзник князя Ивана III, активно боровшийся против ордынского Ахмад хана, способствовавший свержению «монголо–татарского ига», в 1481 году он лично и собственноручно убил Ахмад хана и стал верховным ханом Большой Орды и всего Джучидского государства [533]. В начале XVI века это государство распалось, но во второй половине XVI века внуки Ибрагим хана с помощью узбекских родственников восстановили Шейбанидское сибирское ханство. До каких стран на Востоке простиралось это сибирское ханство?! Судя по распространению скифско–иранских артефактов – самое меньшее – до Китая. Русские потомки князя Ивана III наверняка знали о своих восточных соседях союзниках не меньше, чем о южных. И те, и другие использовали арабский алфавит и иранскую речь. Судя по переписке русского царя Федора с иранскими властителями, в России неплохо знали историю древнего Ирана, а иранские шахи уважали русского царя, как *«...добродетелью сияющим яко солнце, множеством войска, подобным Дарию, одолением Олександру, ... всего света повелителя и ... **всего света великого государя**, всегда в счастье на своем престоле милостиво пребывающего»* [322]...

В отличие от иранцев и русских Сибирские народы считаются бесписьменными. Однако и они были знакомы не только со своими ближайшими соседями. Например, у приполярных хантов встречаются элементы среднеазиатской культуры. «Язык хантов уводит в Венгрию, деревянная посуда и шаманская одежда на Алтай, печи в жилищах – в среднюю Азию, курительные трубки и танцы с саблями – в иранский мир, меховая одежда – к сибирским ненцам, плетеные коробки – к корякам...» [534]. При этом, по исследованиям ученых-генетиков именно сибиряки обладают самой лучшей генной памятью. «Татаро–монгольское нашествие не оставило следов ни в русском генофонде, ни в Сибири, на русской равнине. Русский генофонд сохраняет там свою самобытность... Монгольских генов не обнаружено!» [802, 803]...

И сибиряки, и иранцы не только воевали с русскими, но и мирно сотрудничали. У великих поэтов Востока, Низами и Навои, рослые, светловолосые и рыжеволосые воины, любившие красный цвет, – это русские!

Византийцы называли своих северных соседей по внешнему виду «русиями», имея в виду греческое слово «русиос» – «рыжий» [269].

В XV – XVI веках в России начинают создаваться собственные литературные сочинения на исторические темы. Немало параллелей с походами и подвигами Александра Македонского можно обнаружить в таких литературных произведениях, как «Сказание о Мамаевом побоище» и «История о Казанском царстве» [395].

Эпическое «Сказание о Мамаевом побоище» появилось спустя более, чем столетие после Куликовской битвы, в конце XV, начале XVI века, почти одновременно с появлением русской редакции «Сербской Александрии» – романа об Александре Македонском [344]. Среди возможных заимствований из «Александрии» можно выделить в «Сказании» эпизод о вылазке засадного полка во главе с князем Владимиром Андреевичем, решившей исход всей битвы. **В ранних источниках о Куликовской битве этого эпизода нет.** Впрочем, сами создатели «Александрии» могли позаимствовать эпизод с засадой из Тита Ливия, который описывал победные бои римлян против латинян, выигранные с помощью умелых засад. При этом сами римляне неоднократно попадали в засадные ловушки в восточных войнах против парфян и Сасанидов. А в средневековых сражениях тактику засад успешно применяли и сами монголы, в том числе и против русских.

В «Александрии» описывается, как во время боя Александр ... «Селевка воеводу с тысящю тысяч воинства посла в некое место съкрытися повеле» [344]... Причем в «Александрии» сюжет с засадой повторяется не раз. В «серьезных» книгах об Александре также неоднократно описываются сюжеты с засадами и с выделением резерва перед битвой, как Александром, так и его противниками, например, маракандскими скифами [531].

В «Сказании о Мамаевом побоище» атаку засадного полка, решившего исход битвы, возглавляет приехавший из Литвы воевода Дмитрий Боброк. В других русских повестях, кроме «Сказания», попытка описать нечто похожее – выделение резерва перед битвой – имеет место лишь в повести о взятии Казани.

В «Сказании...» великий князь московский после битвы заявляет Дмитрию Боброку «...Воистину Дмитрий... подобает ты всегда воеводою быть» [404]. Мотив этого пожалования стал очень актуален в эпоху массовых переездов бояр и князей из Литвы на русскую службу, в начале XVI века, когда и создавалось «Сказание».

Вместе с Дмитрием Боброком во главе засады был князь Владимир. Сегодня его имя привязано к предполагаемому Фоменко и Носовским месту Куликовской битвы на территории Москвы в виде церкви Святого Владимира в Садах, которая расположена совсем рядом с московскими Кулишками.

Там, возможно, и стоял засадный полк князя Владимира Андреевича. Это южный склон холма, заросший садами. Засадное войско пряталось «За садом» и ударило на врага – «Из-за сада» ...

В «Александрии» главному сражению Александра с Дарием предшествует переодевание–перевоплощение Александра в Антиоха, одного из воевод. «...а Антиоха мниха воеводу вместо себя постави, на царском престоле посади...». В «Сказании» тоже имеет место малопонятный фрагмент с переодеванием князя Дмитрия перед сражением и с обменом доспехами с Михаилом Бренком. Последний в княжеских доспехах был поставлен под великокняжеским стягом, где впоследствии и обрел свою смерть.

В XV веке среди защитников Константинополя был архиепископ киевский Исидор, изгнанный из Руси сторонник унии с католическим Римом. При штурме города он тоже менял свою одежду, чтобы скрыться от нападающих... [1043].

Имеет место сюжетное сходство в сценах поединков Александра Пересвета с ордынским богатырем – печенегом в «Сказании» и Александра Македонского с индийским царем Пором в «Александрии». А перед сражением с Пором тоже имело место переодевание Александра в простолюдина с целью разведки намерений Пора [331].

В Библии имеются эпизоды, когда на разведку в лагерь врагов Мадиямцев отправляется предводитель Гедеон и его слуга Фура. Там они случайно слышали, как один из воинов противника рассказывал товарищам свой сон, в котором победа предвещалась Гедеону. Этот же эпизод описывает и Иосиф Флавий. В русской истории этот эпизод согласуется с небесным знамением, явившемся ночью дозорному Фоме Кацибею, предвещавшим победу Дмитрию Донскому. Утром Фома сообщает о нем самому Дмитрию [412].

Вызывают интерес имена богов, призываемых ханом Мамаем на помощь во время Куликовской битвы: «Безбожный же царь Мамай, видево свою погибель, нача призывати богы своа Перуна и Салавата, и Раклиа, и Гурса, и великого своего пособника Махмета». Здесь Перун и Гурс–Хорс – боги из языческого пантеона древнекиевского князя Владимира. Этим подчеркивается «идолопоклонство» Мамае, о котором говорится, что он «еллинь сый верою, идоложрецъ и иконоборец, злый христьянский укоритель». Пособника Мамае – Махмета не редко соотносят с пророком Мухаммедом. Перечисление столь разнородных богов редкое явление в русской литературе и имеет аналогию разве что в тексте «Александрии», при этом мамаевский Раклий или Ираклий соотносится с Гераклом!

В тексте «Сказания» имеются и прямые отсылки к средневековому роману об Александре Македонском. Литовские князья, восторгаясь русским войском, отмечают «Нестъ было преже нас, ни при насъ будет таково въиньство уряжено. Подобно есть Александра царя макидоньскаго въинству».

Когда князь Дмитрий решает переправляться ли ему через Дон или нет, ему советуют Ольгердовичи: «Государь, князь великий Дмитрей Иванович, аще хочещи крепку войску быти, то перевеземся Дон, ... все вкупе общую чашу восприимем! В приидущих, государь, летех Ярослав реку перевезеся, Святополка победы, Великий Александр перевезеся, **римского короля победы...**» [105].

Дмитрий Иванович, объезжая поле битвы после сражения и увидев тело Михаила Бренка, уподобляет своего «напръстника» «древнему Авису... иже бе от плъку Дарьева Перскаго, иже и сей тако Сътвори». – Известно, что любимый воевода Дария, предвидя поражения своего господина, ценою собственной жизни пытался организовать покушение на Александра. При этом образ Ависа встречается лишь в «Сербской Александрии», получившей распространение на Руси в последние годы правления Ивана III. Именно в это время московский князь Дмитрий обрел свое историческое прозвище «Донской».

В Библии есть отрицательный образ – царь Ахав – противник пророка Илии. В своем последнем сражении с сирийцами царь Ахав переоделся, чтобы его не узнали. Но это не помогло. Ахав был тяжело ранен стрелой из лука и вскоре умер. Не принято сравнивать Дмитрия с Ахавом, хотя, возможно, мотивы переодевания у них были одинаковыми...

Чрезвычайно интересным является вопрос об использовании войском Дмитрия Донского пушек, благодаря которым, во многом и была достигнута историческая победа на Куликовом поле. В «Сказании» о них не пишут, однако на некоторых средневековых гравюрах, посвященных Куликовской битве, пушки изображены.

У восточных поэтов Фирдоуси, Низами, Навои, в описании сражений Александра Македонского пушки упоминаются прямым текстом.

Интересно, что и у ветхозаветного судьи Гедеона, судя по всему, на вооружении были пушки. «Гедеон дал своим воинам трубы и пустые кувшины со светильниками. Направив трубы на лагерь противника израильтяне затрубили трубами и разбили кувшины... В лагере врага началась паника и все обратились в бегство...» То же самое пишет Иосиф Флавий – о пустых кувшинах в руках воинов Гедеона, внутри которых были вставлены факелы... Трубы, издающие громкий звук и наводящие ужас на противника, – это пушки или мушкеты. Первые пушки были похожими на большие кувшины. Скорее всего, они были деревянными, окованными железными обручами, и не выдерживали долгого сражения, разваливались. Новое оружие называли Мечом Господа и Гедеона, или, по-русски, Мечом Христа и Государя Донского [412].

Фоменко и Носовский считают, что историческое значение Куликовской битвы, отразившейся в описаниях войн ветхозаветного Гедонеа и античного Александра, именно в том, что в битве между князем Дмитрием и Мамаем впервые было применено в широких масштабах огнестрельное оружие, незадолго до этого придуманное на Руси. В числе авторов этого чудо–оружия рассматривается преподобный Сергей Радонежский, вручивший новое оружие своим инокам Пересвету и Ослябе.

Живой и яркий рассказ о Куликовском сражении, созданный на рубеже XVI столетия, оказал большое влияние на другие древнерусские памятники, среди которых «Казанский летописец». В сохранившихся описаниях казанских кампаний едва ли не каждое значимое событие освещается авторитетом героев эпохи Куликовской битвы. Конечно, во время Казанского взятия пушки использовались уже обеими сторонами.

В эпоху Казанского взятия русский Государь, получив перед походом благословение митрополита, отправил свои войска для сбора перед походом в Коломну. «Сам же государь царь и великий князь поиде з братом своим Володимером Андреевичем к живоначальной Троице и ко преподобному Сергию». Так же поступал и Дмитрий Донской в «Сказании». Под осажденной Казанью оказались сосредоточены святыни, напоминавшие о Куликовской битве. Повторился и эпизод с «удержанием» государя воеводами от участия в битве. Особое значение в воплощении памяти о Мамаевом побоище приобрела фигура игумена Сергия. В честь преподобного Сергия, благословившего Дмитрия Донского на победу, перед Казанью, в Свияжске была построена церковь, в которой происходили чудеса. Из Троицкого монастыря, подобно Пересвету и Ослябе, пришли к войску царя Ивана два инок, принесшие с собой икону, изображавшую видение Сергия, просфору и святую воду. В благодарственной молитве Иван Грозный просил помощи у Сергия, «...яко же иногда прадеду нашему на Дону на поганого Мамаю». Накануне штурма Казани Сергей явил чудо, осеняя окрестности крестным знаменем, видимо, также, как это было перед Куликовской битвой. Апофеозом покорения Казани явилось известие о рождении у государя сына, названного в честь Донского победителя Дмитрием [395].

Сам Иван Грозный называет покорение Казани походом с крестоносной хоругвью «сквозь безбожную и невернейшую страну» ради защиты православных от басурман – Казанцев [762].

А в 1562–63 годах войска Ивана Грозного шли в поход на Полоцк с иконой Донской Богоматери. Именно при Иване Грозном сложилась легенда о том, что эта икона сопровождала Дмитрия Донского с битве с Мамаем [397].

О.В. Творогов отмечает, что написанная в XVI веке «Казанская история» дошла до нас в многочисленных списках уже более позднего времени (XVII-XVIII века). – И это не историческое повествование, а литературное произведение, в котором рассказ о взятии Казани предваряется рассказом о легендарной истории Казанского царства. Рядом с батальными сценами соседствует описание дворцовых интриг в Казанском царстве, раскрывается образ «красносолнечной», но коварной и жестокой казанской царицы Сумбеки.

В «Казанской истории» обнаруживаются явные параллели с «Повестью о взятии Царьграда» Нестора–Искандера, с «Русским хронографом», с «Повестью о взятии Рязани Батыем», возможно, и с переводом «Троянской истории» Гвидо де Колумна. Д.С. Лихачев указывает на «разительное нарушение этикета» автором «Казанской истории» в том, что он применяет к врагу образы и эпитеты, которые, могли быть применены лишь к русским князьям или воинам, и, напротив, описание поведения русских воинов в захваченной Казани было бы уместно встретить, например, в описаниях разорения русских городов во время нашествия Батыя или Мамаю. В речах, молитвах, плачах действующих лиц «Казанской истории» встречаются отголоски то «Русского хронографа», ...то плача жены Александра Македонского Роксаны из «Сербской Александрии». Плененная царица Сумбека оглядывается на Казань и патетически восклицает: «И где ныне бывшая в тебе иногда царьския пирове и величества твоя? и где уланове, и князи, и мурзы твоего красования и величания? и где молодых жен, и красных девиц ликове, и песни, плясания? И вся та ныне исчезе и погибоша; в тех место быша в тебе много народного стонания и воздыхания, и рыдания непрестанно». Приближенные скорбят о Сумбеке, «лица своя красныя деруще, и власы рвуще, и руце и мыщцы кусающе». Плач казанской царицы Сумбеки по структуре напоминает монолог Игоря Святославича [494].

Но, возможно, как раз плач Сумбеки из «Казанской истории» был тем аналогом, по которому строился монолог князя Игоря. Многочисленные списки «Казанской истории» были известны и в XVII, и в XVIII веках, и наверняка были известны неизвестному автору «Слова о полку Игореве», «Слова...», обнаруженного, а, скорее всего, и написанного во второй половине XVIII века, единственный экземпляр которого погиб в сожженной Москве.

По морям, по волнам...

В книге «Библейская Русь» Фоменко и Носовский рассматривают параллели между русским покорением Казани при Иване Грозном и подвигами Александра Македонского. В жизнеописании Александра есть любопытный эпизод – прохождение его войск по морю, как посуху. У Иосифа Флавия написано: «Вовсе не так давно Памфилийское море ...отступило перед войском македонского царя Александра ...и дало ему возможность пройти... С этим согласны все историки, описавшие деяния Александра» [457]. Памфилийское море – это залив Средиземного моря и находится оно между морями Египетским и Сирийским. Где-то в этих местах Андромеда была брошена на съедение морскому змею. Иосиф Флавий вспоминает этот эпизод из жизни Александра при описании перехода библейского Моисея «через воды, как по суше». С Александром, по воле богов перешедшим посуху Памфилийский залив, иногда сравнивали Цезаря, успокоившего шторм в Ионийском море.

Если принять гипотезу Фоменко и Носовского о Библейской Руси в междуречье Волги и Оки, то очень интересно поискать русские следы и аналоги этого события.

В традиционной истории разбушевавшаяся водная стихия не раз вмешивалась в ход событий. По Геродоту в V веке до НЭ море разрушило мосты, наведенные Ксерксом через Геллеспонт. Внезапно разлившееся море потопило варварское войско Артабаза, осаждавшего Паллену [749].

По словам Геродота в Македонии «и поныне приносят жертву реке», как спасительнице предков Александра Македонского при их Исходе из Аргоса. Три брата, среди которых был и основатель македонской династии, ушли из Аргоса в Иллирийскую землю, а затем в Верхнюю Македонию, в город Лебею, где работали на местного царя, который рассчитался с ними за работу «солнечным светом». Три брата ушли еще дальше в Македонию к подножию горы под названием Бермий, вершина которой недоступна из-за снега и холода, туда, где растут дикие розы с 60 лепестками и с запахом, который гораздо сильнее запаха прочих роз. На пути им встретилась река, которую они перешли, а вот всадники, посланные царем в погоню за ушедшими братьями, не смогли перейти разлившуюся реку, чтобы догнать и казнить их.

Александр Македонский Великий был не первым великим Александром в этой династии. Об Александре царе из Македонии, правившем в первой половине V века до НЭ, писал Геродот. Этот Александр «был прокшеном (гостеприимцем) афинян и защищал интересы афинских граждан в Македонии». Однако он «воспользовался персидским походом в Европу, чтобы на свой страх и риск расширить владения в Греции. При посредстве этого Александра персы пытались оторвать афинян от союза со Спартой...

Геродот, живший при царском дворе в столице Македонии Пелле, стремился обелить двусмысленное поведение этого царя Александра, и даже сделать его панэллинским героем» [комментарии к 749], хотя его сестра была женой персидского вельможи. Этот царь Александр призывал афинян примириться с персами, но он же принес им известие о времени битвы у Платей. К этому Александру относится легенда о том, как он, еще будучи юношей, перебил персидских послов, посадив к ним во время пира вместо женщин переодетых юношей, вооруженных кинжалами. По другой легенде он «пожелал принять участие в олимпийских состязаниях и доказал, что он аргосец, и судьи признали его эллинское происхождение. Он принял участие в беге и пришел к цели одновременно с победителем». И, видимо, этот царь Александр тоже считался Великим, и именно ему была посвящена золотая статуя в Дельфах [749]. Позднее в истории были и другие цари Александры – и в Македонии, и в Византии, где на рубеже IX и X веков царствовал император Александр из Македонской династии. При этом византийском Александре – наш Вещий Олег перетаскил посуху свои корабли в залив Золотой Рог, а затем прибил свой щит к воротам Царьграда [468]. А незадолго до этого, согласно «Повести временных лет», при походе киевских князей Аскольда и Дира на греков «...море своими огромными волнами разметало корабли безбожных русских и прибило их к берегу и переломало» ...[227]. И в этом греческому – византийскому императору Михаилу и патриарху Фотию помогла божественная риза святой Богородицы. Когда ризу Богородицы омочили в тихом море, вдруг поднялась спасительная для греков буря...

А спустя еще примерно век древнерусский князь Владимир, пока еще не святой, пошел со своими войсками на греческую Корсунь, и для взятия этой крепости остановил воду. – То есть он приказал перекопать источник и отвести воду от крепости. А местоположение источника он узнал от какого-то грека-предателя, наверное, христианина. Все это очень похоже на взятие Иерихона войском Иисуса Навина, перед этим тоже остановившего реку. Но Иисусу Навину предшествовал Моисей, который останавливал море.

В Новой хронологии прохождение войск Александра Македонского Великого по морю, как посуху, подробно сопоставляется с библейским переходом войск Моисея по Чермному морю [422]... Библейский переход войск Моисея по Чермному морю, как по суше, – яркий пример того, как корректировалось Святое писание в Средние века. Современные комментаторы привычно помещают Чермное море рядом с африканским Египтом, отождествляя его с Красным морем. Вот как описывает Библия это событие. «Моисей простер руку над Красным (или Тростниковым) морем и Господь послал сильный восточный ветер. Ветер дул всю ночь, и расступилось море... И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же им были стеною по правую и по левую сторону... и к утру вода возвратилась на место;

а Египтяне бежали навстречу воде. Так потопил Господь египтян среди моря... и увидели сыны Израилевы Египтян мертвыми на берегу моря» (Исход 14:21, 14:22, 14:27, 14:30). Здесь же Библия дает следующее пояснение: «Влага стала, как стена, огустели пучины в сердце моря» (Исход 15:8). Поздние редакторы Библии приучили всех к фантастической мысли, будто воды расступились и сыны Израилевы прошли между ними, как между двумя стенами.

Невероятное с точки зрения законов природы явление объясняют современные метеорологи – в северной части залива Акаба в Красном море ветер за 8 – 10 часов способен отогнать воду от берега на целую милю, понизив уровень воды на три метра, тогда легко можно перейти море вброд. Но стоит наступить затишью, как вода возвращается.

Также считается, что современную библейскую легенду подтверждают находки иорданских археологов на дне Красного моря. Сообщается, что с помощью подводного робота на дне моря на глубине 600 метров найдены обломки сотен египетских колесниц, разбитых на кусочки, как если бы их разрушила гигантская волна [455]. Однако никакой ветер не отгонит воду от берегов моря так, чтобы уровень воды понизился на 600 метров. Первый вариант больше соответствует походу Александра Македонского вдоль берегов Памфилийского залива. Видимо, с этим вариантом были согласны средневековые европейские живописцы, рисовавшие израильтян бредущих по морю по колено в воде. А второй вариант соответствует описанной И. Великовским глобальной катастрофе, когда останавливалось Солнце и раскалывалась земля [113]. Гигантское цунами могло поглотить колесницы фараона, но при этом вряд ли спаслись бы и израильтяне на берегу.

Еще пара версий есть у Зенона Косидовского [486]. Он пишет, что утверждение о том, что израильтяне перешли посуху именно Красное море появляется лишь в Новом завете. Море, которое перешли израильтяне, по древнееврейски Ян–Суф, означает «море камыша». В Красном море нет камыша. Но в древности Красное море не заканчивалось в Суэце, а тянулось гораздо дальше на север, соединяясь с Горькими озерами, где рос камыш. Израильтяне могли пробраться между болотами мелким бродом, а египтяне со своими колесницами, должны были там увязнуть. Слабое место этой версии в том, что египтяне не могли не знать об этих египетских трясинах и их трудно заподозрить в военном дилетантизме. З. Косидовский также приводит версию Пьера Монте, по которой израильтяне спасаясь шли по узкой полоске суши между морем и высохшим озером, а их преследователи бросились наперерез по дну высохшего озера и были застигнуты ураганом, прорвавшим перешеек между морем и озером, затопившим озеро и погубившим египтян. Но для прохода израильтян по перешейку Моисею не нужно было простирать руку и останавливать волны...

Более логично для этого эпизода выглядит версия Ю.Д. Петухова о том, что Исход Моисея был организован и спровоцирован самими египтянами с целью создания на подступах к Египту «санитарного кордона» против полудиких кочевников из родственных им племен, бывших до этого «в плену» у фараона и усвоивших там основы цивилизованного существования...

Фоменко и Носовский воспроизводят библейский эпизод с Моисеем так, как он описан в Острожской Библии. «Огустеша аки стена воды, огустеша волны (!) посреде моря» (Исход, гл.15). Здесь четко сказано, что не пучины, а волны в море загустели – вода загустела, как стена, и израильтяне шли по ней, как по суше, то есть шли они по морю, а не по дну моря. Вода, огустевшая, как стена от холода, – это лед! Тогда и отраженный в Библии элемент чуда легко объясним. Войско израильтян пересекло не море, а реку, по уже слабому весеннему льду, вероятно ночью, когда лед несколько подмерз. Утром же начался ледоход, ставший непреодолимой преградой на пути преследователей. Более того, преследователи могли утром ступить на слабеющий лед и провалиться в воду: «Бежаша под водою». Конечно, такую удачу беглецы восприняли как чудесное избавление. Переплыть крупную реку на лодках во время ледохода невозможно. Навести какой-либо временный мост – тоже, если это была большая река вроде Волги. В старых текстах МОРЕМ часто называли РЕКУ. То, что Чермным морем могла быть река, видно на картине неизвестного немецкого художника середины XV века [48], правда, зимних следов на этой картине нет.

Описанный в Острожской Библии эпизод с замерзанием моря или крупной реки вряд ли мог иметь место в Египте на берегу Чермного – Красного моря. Хотя в традиционной истории отмечается несколько случаев, когда якобы полностью замерзало Черное море, а однажды замерзло даже Адриатическое море!

Среди объяснений таких холодов на благодатном юге есть предположение о том, что эти морозы были следствием крупной катастрофы глобального масштаба, произошедшей не так давно. Теории И. Великовского о космическом воздействии на Землю со стороны пролетавшей мимо огромной кометы [113] сегодня дополняются гипотезами об изменении земного климата «вследствие движения материков при распаде прежде единого суперматерика, также произошедшего совсем недавно» [290].

Но Фоменко и Носовский замечают, что эти потрясающие климатические катаклизмы происходили лишь до эпохи X века НЭ. А затем они вдруг прекратились, потому что история до X века целиком призрачна, фантомна. Она состоит из искаженных отражений позднейших событий. Сегодня замерзание всего Черного моря является явной нелепостью. Поэтому в старых хрониках Черным морем, по-видимому, называли какие-то другие водоемы.

Скорее всего, какие-то замерзающие реки. Кстати, старые летописи называли реками моря. Например, так именовали Средиземное море, и рисовали его на картах, как большую реку. В Острожской Библии сохранились некоторые дополнительные следы того, что в первоначальном тексте Библии речь шла именно о покрытой льдом реке. Например, каким образом спасенные сыны Израилевы могли видеть своих преследователей на берегу моря, если воды сомкнулись, и все они утонули?! – Кстати говоря, а на каком берегу их видели? Если бы тут речь шла о действительном море, то трудно предположить, что с одного берега настоящего моря можно разглядеть другой его берег! Даже если речь идет, как принято считать, о Суэцком заливе Красного моря – его ширина не меньше 20 километров. А вот с одного берега реки разглядеть людей на другом ее берегу – не очень сложно. На реке ледоход, израильтяне – богоборцы радостно видят на другом берегу реки замерзших преследователей, которые уже не в состоянии до них добраться. Может быть, преследователи были вытащены из ледяной воды, из-под льда [422] ...

А вот как выглядит переход Александра Македонского по морю, как по суше, в традиционной истории –

*Валы стремят свой яростный прибой,
А скалы все стоят неколебимо.
Летит орел, прицелов жалких мимо,
Едва ли кто ему прикажет: «Стой!»
Бессильный хор врагов, презрен тобой.
Юродствуй раб, позоря Букефала!
Все решено и слово прозвучало,
Разящий меч готов на грозный бой...
(Из М. Кузмина)*

«...царь отправился на восток, в Ликию и Памфилию, для установления контроля над побережьем и нейтрализации флота противника. Выполнив эту задачу, он должен был весной следующего года соединиться с войсками Пармениона в Гордии.

Дорога между Фаселидой и Сидом шла через горы от Кемер–Кая, по узким ущельям, и выходила на памфилийскую равнину к югу от Бель–диби. Большая часть войска прошла по этой дороге, а сам Александр с **небольшим отрядом** отправился в путь вдоль морского побережья. Этот путь можно было проделать только при сильном северном ветре, между тем здесь бушевали южные ветры, что мешало македонянам добиться цели. Александр все же решил попытать счастья. Согласно Каллисфену и другим источникам, в нужный момент подул северный ветер, и царь с отрядом смогли совершить поход без особых трудностей [446]».

По описанию И.Г. Дройзена этот переход представляется значительно более сложным [444]:

«...Затем царь отправился в Фаселиду. Этот город имел чрезвычайно благоприятное местоположение на Памфилийском заливе со своими тремя гаванями, которым он был обязан своим богатством. На запад несколькими лежащими друг над другом террасами там поднимаются до высоты семи тысяч футов горы, ровной дугою тянущиеся кругом Памфилийского залива и лежащие так близко к морю, что **прилив** во многих местах только тогда не покрывает идущей вдоль берега дороги, когда северный ветер отгоняет воду от берега; не желающие ехать по этой дороге должны избирать гораздо более трудный и длинный путь через горы, который как раз в это время был загражден одним писидийским племенем, выстроившим себе горный замок при вступлении в горы и оттуда тревожившим фаселитов. Александр вместе с фаселитами напал на это разбойничье гнездо и разрушил его.

После этого Александр выступил из Фаселиды и направился в Памфилию и в важнейший пункт этой страны – Пергу. Часть войска он послал вперед длинным и трудным путем через горы, приказав фракийцам сделать его доступным для движения хотя бы только пехоты, а сам, как кажется, **с конницей и частью тяжелой пехоты** избрал путь вдоль берега. Это было действительно рискованное предприятие, так как зимой, путь был залит водой. Пришлось идти целый день вброд по воде, доходившей местами солдатам до живота; но пример и присутствие царя, не знавшего слова "невозможно", подстрекали войска упорно и весело переносить все труды; и когда, достигнув наконец цели, они оглянулись назад на пройденную ими дорогу и на покрывавший ее пенящийся прибой, это показалось им чудом, совершенным под предводительством своего героя–царя. Весть об этом походе, украшенная сказочными подробностями, распространилась среди эллинов: несмотря на сильный южный ветер, подогнавший воду к самым горам, говорили они, царь спустился на берег, и ветер внезапно изменился, а вода отхлынула к югу; другие утверждали даже, что он провел свое войско по морю, не замочив ног; а Каллисфен, первый написавший историю этих походов, при которых он сам присутствовал, написал даже такую фразу, что море желало принести свое поклонение царю и пало перед ним. Сам царь написал в одном письме – если оно подлинно – простые слова, что он приказал проложить путь через памфилийскую лестницу, как называли эти горные уступы, и прошел по ним из Фаселиды.

Таким образом, Александр со своим войском вступил на береговую полосу области Писидии, называемую Памфилией [444].

Первое издание «Истории эллинизма» Иоганна Густава Дройзена относится к середине XIX века, русский перевод появился в 1890–1893 годах. Кстати, от этой книги вошел в жизнь и сам термин «эллинизм» [491].

В изложении Л.Ф. Воронковой [443] переход Александра выглядит еще более романтично.

«... Перед тем, как выступить из Фаселиды, Александр спросил, как ему пройти во Фригию? Он не знал страны, и у него не было карты. Карту составляли в пути географы, которые шли вместе с ним в его войске.

Фаселиты охотно объяснили Александру:

- Сейчас твой путь пойдет через Памфилию. Это соседняя с нами страна. Отсюда ты поднимешься к памфилийскому городу Перге. А оттуда – прямая дорога в Великую Фригию.

- А как ближе пройти в Пергу?

- К Перге можно пройти двумя путями. Один путь – через горы, это путь далекий и очень трудный. Другой путь – по берегу моря, здесь идти ближе и легче. Но сейчас зима, и тебе, царь, придется идти через горы.

- Если берегом короче и легче, то почему же через горы?

- Потому что зимой по берегу не пройти. Сейчас дуют южные ветры, берег залит водой. Ты не пройдешь, царь.

- Я пройду.

- Там скалы и море, царь, а берег всего лишь узкая полоска. Если бы дул северный ветер, он бы отогнал волны. Но дует южный, и волны бьются о скалы. Пройти там сейчас невозможно!

- Невозможно? Я не знаю такого слова!

*Наутро, лишь только засветилось над городом нежно-серое небо, Александр тронулся в путь. Он разделил армию. **Большую часть пехоты, часть конницы и обоз послал в Пергу через горы.***

Сам Александр с остальными отрядами спустился к Памфилийскому заливу. Залив был окружен горами, тесно подступившими к воде. Желтые и серые скалы поднимались над заливом террасами, как ступенями, одна над другой. Фаселиты называли их лестницей. У их подножия лежала узкая кромка берега, та самая дорога, по которой решил пройти Александр.

Дул сильный ветер с юга, в горах гудело. Берега не было, море закрыло его. Войско со страхом смотрело, как бушуют внизу волны. Но Александр не замедлил шага. Он спустился с горы и вошел прямо в этот грохочущий прибой. Войско тронулось следом. Волны захлестывали Александра, но он не останавливался, и войско шло за ним. Даже у старых, выдавших много тяжелых походов воинов замирало сердце в это страшное зимнее утро. Но царь идет – и войско идет за ним. И тут южный ветер вдруг упал, из-за гор поднялся ветер с севера и круто погнал волны обратно в море. Береговая полоса обнажилась.

Воины шли по мокрой гальке, пораженные чудом, которое совершилось на их глазах, – море отступило перед их царем! Нет, тут дело не простое – Александру помогают боги.

Шли целый день, огибая Памфилийский залив. Море порой отступало, далеко обнажая берег, порой возвращалось назад, и тогда македоняне шли **по груди в воде**. Вода кипела среди камней, как в котле.

К концу дня скалы отошли от берега, и широкая долина Памфилии приняла македонское войско. Отходя в долину, македоняне оглядывались назад, на тот путь, которым они только что прошли.

- Неужели мы прошли через эту пучину – и остались живы?

- Это чудо! Царь знал, что боги помогут ему!

Скоро по холмам запестрели палатки. Жарко запылали костры. Море шумело, мерцая вскипающими барашками волн.

В эту ночь измученное войско уснуло мгновенно. Но Александр еще долго не спал. Он сидел с землемерами и географами над картой, составленной ими. Не спали и его близкие друзья, военачальники – необходимо было посмотреть, что получается на карте.

- Где те дороги, по которым мы прошли?

- Вот они, царь... – Указка скользила по чертежу. Города, горы, реки, дороги...

- А узнали вы, далеко ли тянется этот открытый берег?

- Да, царь, узнали. Открытый берег тянется до города Сиды. А там горы снова подойдут к морю.

- Значит, за Сидой персы высадиться уже не смогут?

- Говорят, что там нет стоянок, царь.

Александр удовлетворенно кивнул головой.

- Так. Возьму Сиду, и тогда – берег наш. А персидский флот пускай болтается в море сколько пожелает. Высадиться я персам не дам.

А когда покончили с делами, Гефестион спросил:

- Александр, как же ты все-таки сразу ринулся в воду? Разве ты знал, что ветер повернет?

- Другим я сказал бы, что знал. Но тебе скажу правду: я не знал ничего. Просто надо было пройти и захватить берег.

- Но ветер мог и не повернуть?

- Мог. А тогда бы мы прошли по скалам, которые фаселиты называют лестницей ...» [443].

Эти события происходят зимой, в довольно суровую пору, хотя македоняне к ней привычны. Но зима – есть зима...

«... К Дамаску подошли на четвертый день. Всю ночь бушевала буря, хлестала ледяная крупа. Земля стала звонкой от мороза. А наутро пошел густой снег. Давно уже не видали они такого снегопада [443]».

«... Заслуживает внимания то, что в то время стремя и подковы были неизвестны грекам и македонянам; правда, они были неизвестны также и конным народам Азии, которым иначе уже одно это преимущество дало бы положительный перевес при невероятных трудностях, при длинных переходах в зимнее время по скользкому льду...» [444]

Историки обычно не пишут о том, каким образом пришла в Памфилию по горной дороге остальная часть армии Александра, поэтому надо считать, что прошла она туда без особых приключений и риска.

А впереди, через несколько месяцев, у македонцев была решающая битва с Дарием при Иссе, когда войска Александра встретились с огромной армией царя Дария в узкой долине между морем и горами, разделенной пополам рекой Пинар. В ожесточенной битве Александр во главе своей гвардии прорвался в тыл персидского войска, чтобы пленить или убить Дария. И царь Дарий, в прошлом смелый и сильный воин и опытный военачальник, не выдержал напора Александра и бежал с поля боя, бросив свое войско.

Переход Александра через море – одна из легенд, сродни той, в которой он разрубает Гордиев узел.

В романе И. Ефремова эпизода с Памфилийским морем нет, но начинается роман с бесстрашного заплыва в шторм через Фалеронский залив семнадцатилетнего Александра, еще не царя, и его друзей, приехавших в Афины, чтобы показать себя [445]. В описаниях современных авторов и проход Александра через Памфилийское море выглядит таким спортивным подвигом. Только Иосиф Флавий пишет о том, что у войска Александра не было другого пути, и нужно было идти через море [457].

Александр Македонский, конечно, герой, но ... В конце XVIII века войска Александра Суворова штурмовали Альпы, потому что этого требовал его замысел военных действий. В начале XIX века ради победы многоверстный переход по тонкому льду Ботнического залива совершили войска генерала Барклая де Толли. А в ноябре 1920 года красноармейцы поздней осенью вброд форсировали Сиваш, потому что это был единственный путь к победе над врагом. Впоследствии эти походы тоже стали легендами...

В XIII веке «индийский чародей» Амир Хосров в своей поэме об Александре Македонском – Искандере пишет, как тот насаждал истинную веру среди греков, заявивших, что они не нуждаются в его пророчествах. Спасаясь от Александра–Искандера греки пошли в горы. Искандер приказывает преградить им путь, происходят сражения в ущельях и на склонах гор, македонское войско, видя бесплодность усилий, отступает к Нилу (?!).

Тогда бессмертный Хызр советует Искандеру привести румское море в горы и затопить греков. Его воины пробивают путь для воды. По пробитому руслу проносится мощный сель, и осажденные греки гибнут от наводнения.

За двести лет до этого в Руме жил один мудрый старец. Он завещал похоронить его в горах и построить над его могилой мавзолей. Он сказал, что те, кто верит в его мудрость, пусть через двести лет придут к этому мавзолею, и он даст им ответ на все вопросы. Когда этот срок истек, ученые собрались у мавзолея, и тогда началось наводнение. Вода залила все вокруг, над ней возвышалось только здание мавзолея и те, кто поверил мудрецу. На плоту из дверей мавзолея семь человек поплыли по воде, четверо погибли в волнах. Спаслись Филотун, Гаркиль, Фурфилигус – Платон, Геракл, Порфирий (?). Амир Хосров добавляет, что до сих пор часть Рума – Греции – Византии затоплена и под водой видны сохранившиеся дома [634].

Спасшийся от наводнения Платон стал отшельником и поселился в горах. Искандер приходил к нему за советами. Советы Платона властителю просты – чем больше у шаха власти, тем больше добра он может сделать для своих людей...

...В погоне за Дарием, форсировав Евфрат и пройдя две тысячи стадиев, войско Александра Македонского оказалось перед второй рекой Дария – Тигром; это название по-персидски значит «стрела», так быстро и бурно его течение. Брод был глубок, и течение было сильным. Кипящие водовороты вызывали дрожь у самых храбрых людей, построить мост было невозможно. Тогда Александр разделил надвое свою конницу и поставил ее выше и ниже по течению по обе стороны армии: выше, чтобы уменьшить напор воды, а ниже, чтобы подбирать унесенных потоком людей. Сам он, отказавшись сесть на Буцефала, разделся на берегу и, обнаженный, держа оружие и одежду над головой, первым вошел в воду. Он указывал войску линию брода, которую угадал благодаря своему провидческому дару так, как если бы ему пришлось уже сто раз переправляться в этом месте. Борясь с течением, едва не сбиваемый с ног волнами, которые время от времени окатывали его, он кричал, чтобы солдаты спасали только оружие, а вещи и одежду он им вернет. Побуждаемые командирами, пехотинцы входили в воду, скользили на камнях, толкались, падали, пытались уцепиться друг за друга, многие теряли снаряжение; выроненные из рук туники плыли по реке. Если бы персы выбрали этот день для наступления, то Тигр стал бы концом для войска Александра. И также непонятно, каким образом переправлялась через Тигр многотысячная армия Дария...

Зато известно, что перед второй бранью с Дарием войско Александра перешло реку Страгу – Орсинорскую реку... по льду [1103].

По тонкому льду

Легенды о морских подвигах Александра есть не только у «серьезных» античных авторов, но и в средневековых «Александриях», где эпизод с прохождением войск Александра по морю, как посуху, соседствует с описанием его битвы с Дарием на берегу реки [331, 344, 1103]. При этом вся история борьбы Александра с Дарием во многом напоминает борьбу библейского Моисея с фараоном. Моисей здесь частично отождествляется с Александром, а фараон – с Дарием. Царь Дарий правит в определенном смысле почти всем тогдашним миром. Перед сражением с Дарием Александр переодевается (?) и «отправляется к царю Дарию под видом посла в персидской одежде». История с Моисеем, которому фараон угрожал смертью, пытаясь его задержать, а потом устроил за ним погоню, – в общих чертах повторяется и в биографии Александра [422]. Книга «Александрия» описывает ночной пир у царя Дария, во время которого тому было предложено схватить Александра, но «задумался царь и не велел его схватить». Пользуясь этим, Александр ночью, – как и Моисей в Библии – бежит из столицы. За пару золотых стаканов, украденных Александром с царского стола, стражники Дария «...отворили ему ворота, и выйдя из города, он сел на могучего коня и до рассвета успел доскакать до Орсинорской реки». А далее книга «Александрия» прямым текстом говорит, что была река покрыта льдом и Александр переехал на другую сторону, а его преследователи не смогли, потому что «обретоша реку размерзающуюся» [344]. В созданной около 1000 года НЭ на юге Италии латинской рукописи, переведенной с греческого языка архипресвитером Львом Неаполитанским, и хранящейся в Бамбергской государственной библиотеке, и в Лицевом своде Ивана Грозного [1103] река, через которую переправлялся Александр, называется – Страга. Эта река шириной в один стадий замерзает в зимнюю пору от невероятной стужи, так, что через нее можно переехать. Когда же всходит солнце, она освобождается от оков. При этом на берегах реки зеленеют деревья.

В Бамбергской рукописи Александр, как посол, едет к Дарию вместе со своим полководцем Эмилом, с которым он обменивается одеждой. Дарий пригласил его на пир, где Александр был узнан, но успел ускакать и пересечь реку Страгу, пока она еще не вскрылась. Затем происходит битва Дария с Александром. Перед битвой войско Дария переправляется через реку Страгу вместе с лучниками, копьеносцами и боевыми колесницами с серпами на колесах. Битва была жестокой. Дарий увидел, как гибнут его воины и обратился в бегство. Добравшись до реки он увидел, что она покрыта льдом и перебрался на другой берег. Но, его воины, вступившие на лед, добрались только до середины реки, а затем провалились под лед и погибли [331].

Итак, в историю о войне Александра и Дария вплетены «эпизоды со льдом на реке». Латинский текст Бамбергской рукописи совпадает с книгой о деяниях Александра Македонского, написанной по-сирийски. В Малой Азии, куда относят сегодня сражения Александра с Дарием, реки, вроде бы, не замерзают, однако, ни Лев Неаполитанский, ни сирийские авторы не посчитали странными эти эпизоды со льдом. Кстати, война Александра и Дария не похожа на войну враждебных государств. Скорее, здесь была борьба за власть внутри одного государства, междоусобная схватка между различными ханами Орды. На похоронах Дария царь Александр вместе с другими несет на плечах царскую «золотую колесницу» с телом Дария. Похороны Дария описаны как похороны своего, а не чужого царя. Умиравший Дарий сам отдает свою дочь Роксану в жены Александру. После чего тот получает всю власть в империи. Современные историки не могут указать на карте Азии ни реку Страга, ни Орсинорскую–Арсинорскую реку, на которой происходили описанные события. Но если прочитать слово АРСИНОР справа налево, как это принято в восточных языках, оно превращается в слово РОНИС–РА, то есть попросту РОНА РА. Слово РОНА означает ТЕЧЕНИЕ или РЕКА от старого славянского слова «ронять», «течь». Окончание ИС в слове РОНИС – это обычное латино–греческое окончание многих слов. Таким образом, Арсинор – это просто РЕКА РА, то есть РЕКА ВОЛГА, поскольку Волгу в средние века называли РА. Если Арсинор – это река Волга, то где мог находиться «персидский царь Дарий», если из его столицы можно было за несколько часов доскакать до Волги? Его столицей мог быть, например, город Суздаль – библейские Сузы, либо Новгород Великий – «Ниневия, город великий», то есть, расположенный на Волге Ярославль, либо Владимир. В общем – одна из ордынских столиц. Таким образом, и в Библии, и в «Александрии» переход войска через лед тесно переплетен с какой-то битвой – не то рядом с рекой, не то прямо на ее льду. Из-за чего часть преследователей могла утонуть, когда лед треснул. Надо отметить, что зимой Волга и ее притоки действительно замерзают, и не только в верхнем и среднем, но частично и в нижнем течении [422]. Вот только зеленых деревьев зимой на Волге нет...

Пространные цитаты из книги Фоменко и Носовского приведены с целью показать, что и в библейской истории, и в житии Александра Македонского, среди событий происходивших в южных широтах, немало эпизодов, связанных с резким таянием льда на реке, позднее трактуемых, как переход «по морю, как по суше».

Между тем, способность воды рек и морей ночью замерзать и оттаивать днем свойственна северным рекам и морям России. Ломоносов пишет, что это явление называется «ночемержа». На севере с мартовскими ночными

морозами, там, где вода преснее и мороз сильнее, море так замерзает, что по нему ходить и на нартах ездить можно... В тихую погоду Белое море на несколько верст гибким льдом покрывается, по нему за тюленями ходят и лодки торосовые за собой волочат, и хотя лед под людьми прогибается, однако не скоро он прорывается; но около полудни от солнца пропадает и от ветра в чепуху разбивается» [1106].

В книгах Библии – в Псалмах, Числах, в книгах Ездры, Иова также находится немало зимних следов. – У Иова (38; 29-30) написано: «Вода замерзая, твердеет как камень, и замерзает даже океан». А в книге Исход: «В удостоверение Своего могущества Господь повелел Моисею положить руку свою к себе за пазуху. Моисей вынул ее и увидел, что рука побелела от проказы **как снег**; по новому повелению снова положил он руку за пазуху, вынул, и она была здорова». В этих случаях зимние следы в Библии не претерпели изменений в отличие от эпизода с бегством Моисея от Фараона.

В древнегреческой поэзии, у Эсхила есть эпизод с гибелью персов из-за растаявшего льда на реке Стримон. Название реки созвучно реке Страге. Этот эпизод относится к походу Ксеркса и происходит за полтора века до рождения Александра Македонского.

*«Не ждут, в смятенье, веянья попутного
Судов последних корабленачальники, –
Торопят бегство. Войска сухопутного
Остатки тают, добежав в Беотию:
Кто занемог, опившись у живых ключей,
Кто пал от истощенья. Еле дух влача,
Бредем через Фокею и Дориду мы
К Мелийскому заливу. Дале путь ведет
На Фтиотиду, Фивы Фессалийские.
В тех странствиях большая часть померла
От голода и жажды: натерпелись мы
Обеих пыток вдоволь. Чрез Магнетский край
И земли македонцев, чрез Аксой–реку,
Чрез топи Больбы, камышом заросшие,
Чрез кряж Пангея – выбрались в Эдонию.
В ту ночь дохнуло стужею безвременной:
Замерз Стримон священный; здесь и тот, кто встарь
Нигде богов не видел, вдруг уверовал,
Земле и небу вместе поклоняться стал,
Вперед, скончав моление, войско двинулось,
Довериться осмелясь ледяным мостам.*

*И кто успели реку перейти пред тем,
 Как стало солнце стрелы расточать, – спаслись.
 Но жаркими лучами светоносный день,
 Лед плавя, посредине расковал поток,
 И пали сонмы друг на друга. Счастлив тот,
 Кто скоро был задавлен иль пошел ко дну.
 А те, что уцелели, через Фракию,
 При множестве лишений и трудов, и бед,
 Достигли беглецами, в небольшом числе,
 Родного пепелища...» [10]*

Оказывается, что эта замерзающая ночью река Стримон находилась на севере Македонии [481].

Готфрид Витербоский объясняет чудо с расступившимся перед Александром морем, божьей волей и тем, что Александр по воле бога должен был покарать гордыню персов.

«Чудеса на воде» известны и в древнеримской истории Тита Ливия. Он описывает бегство от врагов царя Александра Эпирского, который был дядей Александра Великого и был женат на его сестре. Спасаясь от преследователей Александр Эпирский оказывается на берегу реки. От беспрестанных дождей окрестные поля залиты водой. Александр и его войско переходят вброд разлившуюся реку. Но, в отличие, от бегства Моисея, уже находясь на другом берегу, царь Александр Эпирский был сражен дротиком.

Об истрийской войне Рима с бастарнами пишет также Павел Орозий. «В консульство Лепида и Муция свирепейшее племя бастарнов ... прельщенное посулами добычи и возможностью перейти реку Истр, было уничтожено без всякой битвы или какого бы ни было противника. Ибо Данувий, как и Истр, скованный тогда толстым льдом, без труда переносил пешего человека. Но когда неисчислимое множество людей и лошадей стало переправляться, лед и вся ледяная корка, треснувшие под чрезмерной тяжестью и под топотом шествующих, проломились и сокрушенные на куски внутренними водоворотами, всю толпу, которую долгое время выдерживали, стали увлекать в глубины вод и обломками препятствуя выбраться наверх, окончательно потопили. Немногие из народа, изодрав в кровь тела, едва выбрались по разные берега реки [412].

А в биографии Цезаря есть эпизод со льдом при переходе через Альпы. В Сатириконе у Петрония почти, как у Марк Твена, описывается история возвеличивания поэта перед публикой его друзьями. Поэт Эвмолп читает Песнь о Гражданской войне. В этой песне Цезарь преодолевает и тающие льды, и замерзающие горные ручьи [10]. Здесь для поэта суть творчества «не в том, чтобы в стихах изложить факты, –

...нет, свободный дух должен устремляться в потоке сказочных вымыслов..., чтобы песнь казалась скорее вдохновенным пророчеством исступленной души, чем достоверным показанием, подтвержденным свидетелями»:

*«Цезарь, забыв про покой и движимый жаждой отмщенья,
Галльскую бросил войну: гражданскую он начинает
В Альпах, поднявшихся в воздух, где, созданы греческим богом,
Скалы спускаются вниз и проход открывают для смертных.
Место есть, где алтари Геракла стоят, где седые,
Вечной зимой убеленные, к звездам стремятся вершины,
Будто бы небо свалилось на горы. Ни солнце лучами
Вида не в силах смягчить, ни теплые вешние ветры:
Все там оковано льдом и посыпано инеем зимним.
Может вершина весь мир удержать на плечах своих грозных.
Цезарь могучий, тот кряж попирая с веселою ратью,
Это место избрал и стал на скале высочайшей.
Взглядом широким окинул кругом Гесперийское поле.
Первое время и лед не мешал, и покрытая серым
Инеем почва лежала, объята страхом беззлобным,
Но, когда через льды переправились храбрые турмы
И под ногами коней затрещали оковы потоков,
Тут растопились снега, и зачатые в скалах высоких
Ринулись в доли ручьи. Но, как бы по слову чьему-то,
Вдруг задержались и стали в своем разрушительном беге.
Воды, недавно бурлившие, можно разрезать ножами.
Тут-то впервые обманчивый лед изменяет идущим,
Почва скользит из-под ног. Вперемежку и кони, и люди,
Копья, мечи и щиты – все свалено в жалкую кучу.
Кроме того, облака, потрясенные ветром холодным,
Груз свой излили на землю, и вихри порывные дуют,
А из разверстых небес посыпался град изобильный,
Тучи, казалось, спустились сами на бедное войско,
И точно море из твердого льда на него изливалось.
Скрыта под снегом земля, и скрыты за снегом светила,
Скрыты излучины рек, прилипших к своим побережьям.
Но не повержен был Цезарь: на дрот боевой опираясь,
Шагом уверенным он рассекал эти страшные нивы».*

Цезарь знаменит тем, что он перешел Рубикон. Но он также во главе своего войска впервые для Рима перешел Рейн, за которым жили германские племена. Для перехода через Рейн Цезарь велел построить мост длиной в четыре футбольные поля. —

Для лучшей устойчивости девятиметровые сваи толщиной в полметра вгоняли в дно реки под углом. Сваи связывали между собой бревнами, на которые уложили настил, видимо, тоже из бревен, ну не из досок же. Строили этот мост десять дней. По этому мосту войско Цезаря перешло через Рейн. Местные жители разбежались перед ним. Побродив пару недель по Германии, и не встретив противника, Цезарь вместе с войском вернулся обратно через Рейн. После этого чудо–мост был разобран. Но славу покорителя водной стихии Цезарь приобрел.

Впрочем, за полтысячелетия до Цезаря мощную водную преграду форсировал царь царей Дарий с войском намного большим, чем войско Цезаря. В походе против скифов Дарий перешел Дунай, который намного шире, чем Рейн. Он также не встретил противника за рекой и, в целом, благополучно вернулся на свою территорию. Эти походы Цезаря и Дария происходили не зимой...

В русской истории, среди военных событий, связанных с таянием льда, наиболее известна знаменитая битва Александра Невского на льду Чудского озера, которую отвергает М. Аджиев со ссылкой на Н.М. Карамзина [440, 782]. Современные историки тоже полагают, что страшная битва, когда «русские гнали немцев по льду» происходила у Раковора на берегу Финского залива и на двадцать пять лет позднее, чем «Ледовое побоище» на Чудском озере. [1182]. Впрочем, М. Аджиев «отвергает» и Александра Македонского, считая его образ политически конъюнктурным созданием европейских авторов XVI – XVII веков. Задолго до Александра Невского «битва на льду» проходила на замерзших приднепровских озерах между русскими князьями Ярославом и Святополком. «В приидущих... летех Ярослав реку перевезеся, Святополка победи...». Святополково войско стояло между двумя озерами, за озером стояли его союзники печенеги. Была заморозь. Новгородцы Ярослава ночью переправились через Днепр и в жестокой сече стали теснить дружину Святополка к берегу озера. Притесненные войска Святополковы принуждены были отступить на лед, который не имел довольной крепости для удержания многочисленного народа, оружием отягощенного. Видя своих изнеможение, Святополк в бегство обратился. Победитель Ярослав, преследуя бегущих, потопил в кровавой воде великое множество супостатов и въехал без отпору в Киев... [269, 1106].

А во времена Александра Невского по льду переходило Дунай монгольское войско при завоевании Европы [441].

В русской истории есть и другие описания сражений на льду замерзших рек. – В зимнее время в лесных краях замерзшие реки были дорогами, по которым могли продвигаться войска.

Эпизоды связанные со льдом есть в жизнеописании основателя Казани хана великого – Улу–Махмета, в начале XV века, но уже после Тохтамыша и Идигея.

В 1437 году «Махмет был изгнан из Улусов братом своим Кичимом... имея у себя около трех тысяч воинов». И далее: «Сей изгнанник Кипчакский сделался возобновителем или истинным первоначальником царства Казанского, основанного на развалинах древней Болгарии». Бежавший из Орды Хан Махмет, искал убежище в городе Белев, где его осаждали московские воеводы. Готовилась битва, но произошло чудо. «Казанский летописец рассказывает, что Улу–Махмет сделал себе **Ледяной городок** и перед битвою молился в пустой церкви христианской; что какой-то чудесный свет вывел его из укрепления и дал ему смелость ударить на Россиян». Далее, в полном соответствии с Библией, выясняется, что битвы то на самом деле и не было. Карамзин пишет, что «Вся рать Московская дрогнула и с воплем устремилась в бегство... Моголы едва верили глазам своим... И возвратились к Хану с вестью, что многочисленное войско Великокняжеское исчезло, как дым». Костяк сюжета такой, как и в Библии при описании Исхода: БЕГСТВО, ЛЕД, ЧУДО, ГИБЕЛЬ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЕЙ. Фоменко и Носовский обращают внимание, что Хан Махмет перед битвой молился в ХРИСТИАНСКОЙ церкви. Таким образом, в XV веке еще, видимо, не было религиозных различий между ханами и православными князьями [422].

Эпизоды, связанные с таяньем льда на реках, встречаются также в описании казанских походов царя Ивана Грозного [396, 1008]. В.Н. Татищев пишет следующее: «...Той же осенью (1547 год) умыслил царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси с митрополитом, и с братиею, и с боярами идти на своего недруга на казанского царя Сафа–Гирея и на клятвопреступников казанцев за их клятвопреступление. ...И пошел царь и великий князь из Владимира января месяца в 8 день в воскресенье, и пришел в Нижний Новгород того же месяца в 26 день в четверг. А из Новгорода пошел на своего недруга казанского царя Сафа–Гирея и клятвопреступников Казанской земли людей февраля 2 в четверг на праздник Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и ночевал на Ельне, от Нижнего Новгорода 15 верст, а на следующий день в пятницу пришел на остров Роботку. **И неким смотрением Божиим пришла теплота великая и мокрота многая, и везде покрыла вода на Волге, и пушки и пищали многие провалились в воду, ибо многая вода на лед наступила речная, и никак же по льду никому невозможно поступить, и многие люди в продушинах потонули, потому что под водою продушин не знали.** И стоял царь и великий князь на острове Роботке три дня, ожидая возможности путного шествия, и никакой же путь тогда не нашелся.

... Царь и великий князь отпустил к Казани боярина своего и воеводу князя Дмитрия Федоровича Бельского, и иных своих воевод многих со многими людьми и велели им, встретившись с Шигалеем царем, идти к Казани. А сам царь и великий князь возвратился к Новгороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил Бог его к путному шествию... Воеводы же великого царя и великого князя сошлись с царем Шигалеем на устье Цывельском на Сборной неделе в пятницу февраля 18 и пришли к городу Казани. И царь казанский со многими людьми встретил царя Шигалея и воевод великого князя на Арском поле. И в рядовом полку был тогда князь Семен Микулинский с товарищами, и передовым полком наступил, и казанских людей многих побил, а самого царя в город втоптали, и стояли около города Казани семь дней, посылая воевать улусы. А на том бою поймали Языка богатыря и иных многих. И возвратились от Казани царя и великого князя воеводы, дал Бог, все здоровы...». Зимой 1550 года войско Ивана Грозного дошло по Волге уже до Казани, но снова подвела теплая погода: «... ветры сильные, дожди великие, и мокрота немерная, и вперед ко граду за мокротою подступить было невозможно и из пушек и из пищалей стреляти не мочно; речки малые попортило, а иные и пошли» ... [1108] ...

И все же в средневековой европейской литературе эпизоды с переходом войск по дну расступившегося моря сродни чуду и относятся не только к Александру Македонскому. В «Хронике Фредегара», относимой к VI веку НЭ, при описании перехода вандалов из Европы в Мавританию в районе Гибралтара, море расступилось «по мановению десницы Господней» и вандалы перебрались в Мавританию по мелководью вброд [401]. Фредегар аргументирует это событие «волей Божией», удивляясь, сколь широко было море в этом месте – «утверждают, будто море там шириной в семь римских миль». Подобные сведения близки к рассказу Иордана о переходе гуннов через Меотидские болота. При этом Фредегар не ссылается на «Историю готов» Иордана [401].

А у «классического» Александра Македонского есть еще весенний переход через покрытые снегами перевалы Гиндукуша – «Кавказских гор», в погоне за персидским войском Бесса, и переправа через Окс, то есть через Амударью, которые представляются настоящим чудом решимости и выносливости. В Средней Азии войско Александра шло по жаркой песчаной пустыне. Летающие в воздухе песчинки обжигали кожу, словно угольки. Ночной холод и невыносимая жара днем вызывала судороги и тепловые удары. «...у него не было лодок, и мост нельзя было возвести, ибо берега реки Окс были голы и совсем лишены леса. Его воины пили воду жадно и неумеренно, задыхались и умирали, и число таких намного превосходило потери Александра в любом сражении ...

Александр раздал воинам все имевшиеся у него мехи, набитые соломой, те, лежа на них, переплывали через реку; переплывшие первыми несли охранную службу, пока не переправились остальные. Так он переправил войско на другой берег только на шестой день» [531, 747]...

Еще труднее пришлось при переправе через Яксарт (Танаис, Сырдарья) под стрелами скифских лучников. Левый берег был недостижим для скифских стрел, однако на середине реки воины рисковали оказаться под яростным обстрелом. В ответ Александр применил катапульты. Арриан пишет: «Стрелы пробивали щиты и панцири скифов, те испугались стрел, летящих на такое большое расстояние, и отошли немного от берега». Александр, видя их смятение, начал переправу под звуки труб; он шел впереди, войско следовало за ним. Щитоносцы прикрывали воинов и гребцов. Но скифы так плотно обстреливали плоты, что едва ли хоть один щит остался без того, чтобы не быть проткнутым стрелой...

Там же, в Средней Азии, перед штурмом крутой скалы, обращаясь к своим воинам, Александр сказал: «С вами, юноши и мои сверстники, я... прошел через горные хребты, заваленные вечным снегом, проник в теснины Киликии, претерпел, не поддаваясь усталости, **холода Индии**» ... По современной традиции поход Александра в Индию состоялся уже после усмирения среднеазиатских варваров. И «холода Индии» тоже вызывают сомнения... Победенных варваров «... Александр велел подвергнуть бичеванию и распять на крестах у самого подножия скалы». Впоследствии Александр поймал узурпатора Бесса и приказал его бичевать, а затем передал его союзным персам, которые по персидской традиции распяли его на кресте и расстреляли из луков... (А по Плутарху, Бесса казнили, как русского князя Игоря, привязав его за ноги к двух согнутым деревьям, которые потом отпустили...)

Тогда же, в Средней Азии, другого врага Александра – вождя варваров Спитамена предала его жена, которая, как Юдифь, после ночного пиршества отрубила ему голову и принесла ее в лагерь Александра ...

В Коране, а также в «Шахнаме» у Фирдоуси и в «Искандер-наме» у Низами, при описании походов Искандера – Александра Македонского, уже не просматриваются северные следы, связанные с замерзанием рек и таянием льда. В Коране снег упоминается лишь в одном из хадисов: «О, Аллах! Смой мои грехи водой **из снега и града** и очисти мое сердце от всех грехов, подобно тому, как очищают одежды от нечисти...».

Кроме перехода войск Моисея по Чермному морю, как по суше, в Библии есть еще и другие чудесные эпизоды с остановкой волн и прохождением через воды посуху.

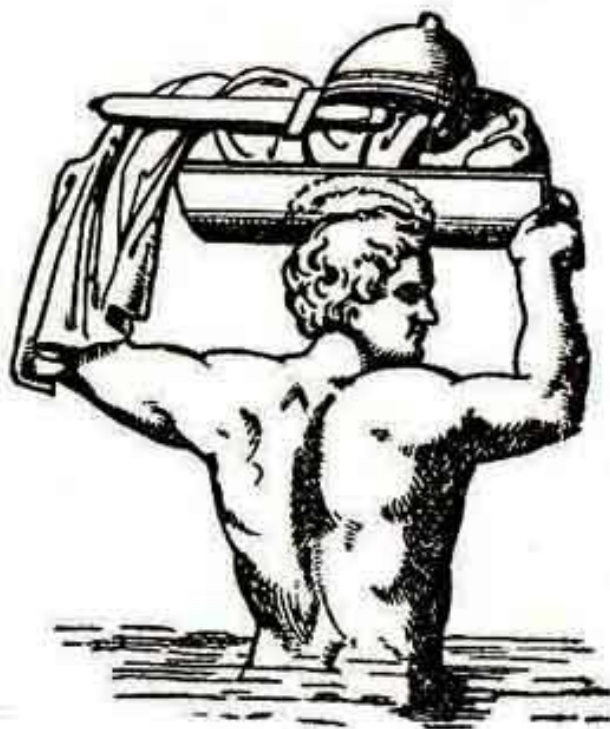
Перед штурмом Иерихона войско Иисуса Навина переправлялось через Иордан – «...заиграли серебряные трубы, по приказу вождя первыми вошли в реку левиты с ковчегом завета на плечах. Они пробирались сквозь бушующие волны. Вода доходила им до плеч, но они шли вперед. Но на середине реки случилось чудо. Вверх по течению реки Иордан остановился и вздыбился высокой стеной. Воды, находившиеся в русле стекли в море. Народ израильский перешел реку, не замочив ног, и после скитаний ступил на берег земли обетованной. Когда переправа закончилась, Иордан снова вошел в русло».

И там же в Ветхом завете: «...Илия шел по Ханаану в сопровождении Елисея. Когда они пришли в Иерихон, Илия на глазах у пятидесяти других пророков ударил плащом по водам Иордана. Река расступилась и они прошли на другой берег... Едва они там очутились, поднялся сильный ветер и появилась огненная колесница, запряженная огненными конями. Илия взошел на нее и умчался на небо... Елисей был в отчаянии от разлуки с учителем. Плащом, оставшимся от Илии, он снова разделил воды Иордана и посуху вернулся в Иерихон. Под впечатлением от этого чуда Елисея провозгласили преемником Илии...» [486].

«И да пребудет вечно
Мечта и боль моя,
О тех, кому навстречу
Не переплыть моря ...»

В Александре, взойшедшем на престол в 336 году до НЭ, греки увидели спасителя, восстановителя былого величия Эллады (на доспехе Александра – крылатые звери) [102]

Переправа через реку античного воина. [102]. Может быть, это сам Александр, штурмующий реку Тигр...

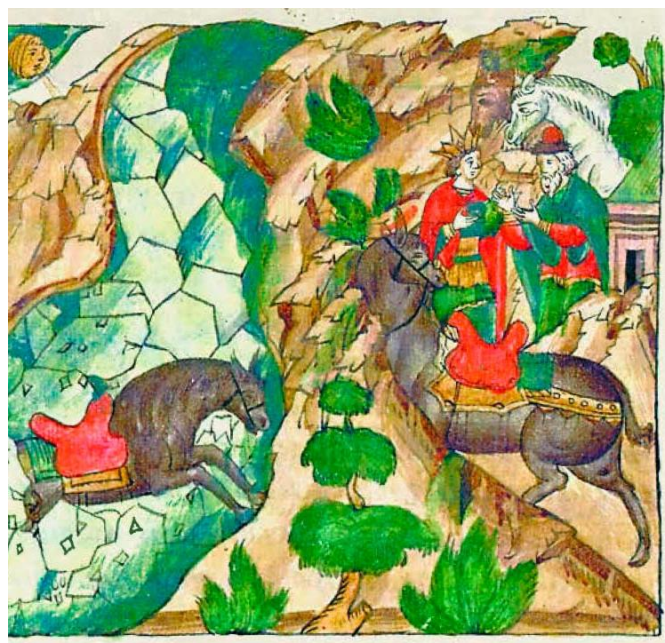
Флот Искандера. Низами. Искандер-наме. Иллюстрация из списка XIV века, находящегося в Тебризе.

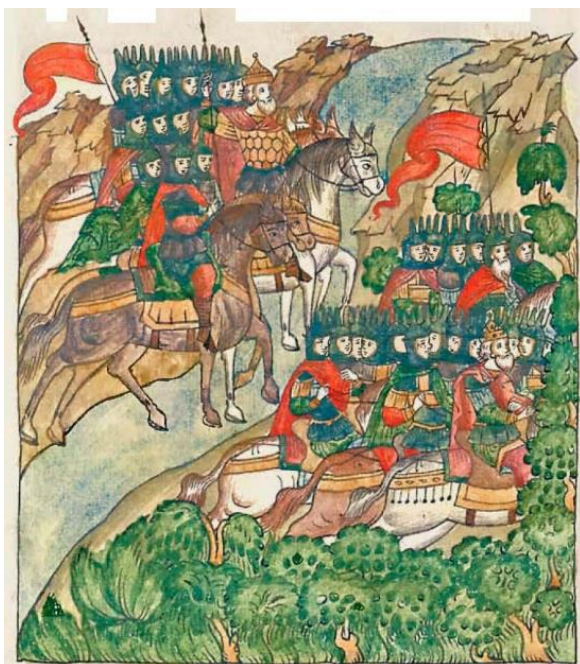
Флот Александра Македонского в «Сербской Александрии» [344]

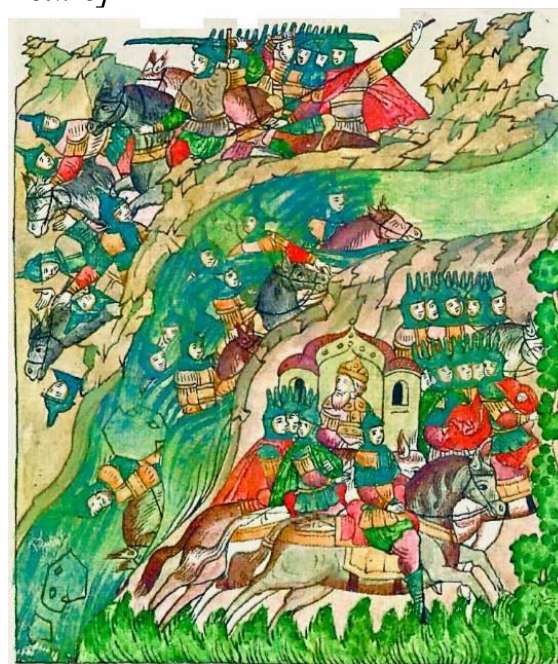
Александр отправился на разведку через реку в стан Дария, «как АНГЕЛ царя Александра», а когда его там узнали, ускакал через реку, покрытую льдом, который растаял перед его преследователями [1103, Том 6]

Конь вынес Александра на берег, а сам был унесен ледяным потоком, но спасся. Лед на реке и зеленые пальмы... Александр изображен в короне, как царь, а не как посланник царя ... [1103, Лицевой свод Ивана Грозного. Том 6]

Вторая брань Александра с Дарием. Воины Александра переходят реку Страгу по льду. Зеленые деревья и лед на реке (!!)... [1103, Том 6]

Вторая брань Александра с Дарием. Дарий бежит. Воины Дария тонут в реке Страге подо льдинами... [1103, Лицевой свод Ивана Грозного. Том 6]

Александр и Дарий в «Сербской Александрии» [344].

Александр возносится в небо на птицах и спускается на морское дно в «стеклянном шаре» на привязи в десять верст длиной (почти точно угадана предельная глубина океана).

Александр (слева в короне) преследует Дария. Вторая половина XIV века. Трапезунд.

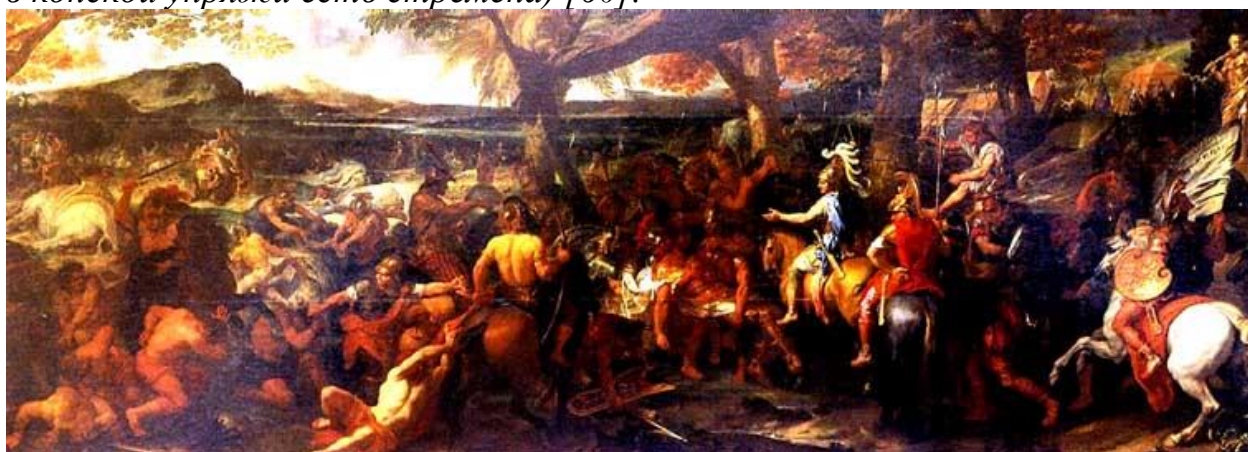
Кодекс, выполненный по заказу императора Алексея III Великого Комнина (1349–90 годы), насчитывает 250 миниатюр [372]

Александр побеждает индийского царя Пора [344]

Русский ксилограф XVIII века. Славное побоище Александра Македонского с Пором царем индийским (в отличие от античной традиции – в обоих войсках в конской упряжи есть стремени) [60].

Шарль Лебрен. 1619-1690 годы... Александр и Порус. Цикл, изображающий историю Александра Великого. Коллекция Людовика XIV [103]

Школа Лисиппа. Геркуланумская статуэтка Александра. Неаполитанский музей [6]

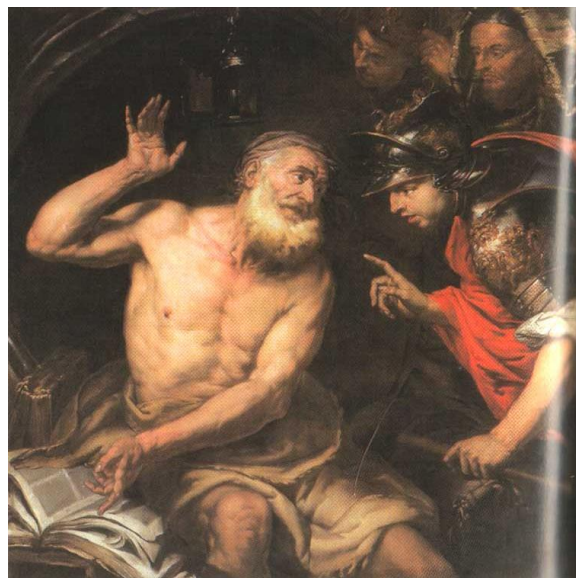
Трост. Александр Великий в битве при Граникусе. XVIII век. Амстердам. Рейхсмузеум [33]

*Ян Брейгель Старший Бархатный. Битва при Иссе. 1602 год.
Из коллекции Людовика XIV [103]*

*Г. де Крайер. Александр и Диоген.
XVII век*

*Ланджетти. Встреча Диогена с
Александром Македонским. 1650 г. [1].
Перед Диогеном печатная книга!*

*У Низами в «Искандер-наме» Искандер – Александр Македонский тоже
беседует с отшельником, но с Сократом, который живет не в бочке ...*

*Александр переходит посуху
Памфилийское море [1103, Лицевой
свод Ивана Грозного. Том 6]*

*Александр с воинами перешел через
Евфрат и сломал за собой мост,
перед началом сражения [1103,
Лицевой свод Ивана Грозного. Том 6]*

*Александр Македонский.
Из «Всемирной хроники» Гартмана
Шеделя, 1493 года [921]*

*Чито Ферри. Александр, читающий
Гомера. Галерея Уффици. Коридор
Вазари (1656—1659) [363]*

Моравская Агада: гибель фараонова войска в Черном море (Исх. 14:21–31) Неизвестный мастер, дата создания: 1737 год [48, стр. 794]

Аньоло Бронзино. Переход израильтян через Красное море. Фрески Палаццо Веккьо. 1541–1542 [48, стр. 730]

Переход через Красное море. Псалтырь (Исх. 14:21–31) Византийский мастер, около 920 года. Местонахождение: Париж, Национальная библиотека [48, стр. 740] [102]

Гибель фараона и его войска в Черном море. Кранах Старший, 1530 год. Местонахождение: Мюнхен, Старая Пинакотека [48, стр. 766]

Сиддур рабби из Рижина: переход Моисея через Чермное море (Исх. 14:21-31). Неизвестный мастер, 1460 год. Иерусалим. Израильский музей [48, Стр. 795]. Море в виде реки...

Худовская псалтирь. Переход евреев через Чермное море.

Худовская псалтирь. IX век НЭ. [372, СД – Византийское искусство] Песнь Моисея. «Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника свергнул в море». Впереди пляшущая Мария–Мириам, старшая сестра 80-летнего Моисея.

Эстебан Марч. Переход через Красное море. 1670 год. Прадо [466]

Гибель фараона. Изображение из «Всемирной Хроники» Гартмана Шеделя (якобы 1493 года) [921]

Средневековая миниатюра XV века (Jean Fouquet). Переход войск Цезаря через Рубикон. На знаменах античных римских легионов реют имперские двуглавые орлы [430].

Картина Козимо Россели «Сцены из жизни Моисея. Переход через Красное море». Сикстинская капелла (Музей Ватикана). Известный библейский сюжет представлен как средневековое событие. Рыцари в латах, как в тонущем войске фараона, так и в войске Моисея на берегу. На заднем плане – средневековый город. Мощные стены, высокие дома, церкви. На заднем плане, среди тонущих латников древнеегипетского фараона видны тонущие лошади, впряженные в повозку, на которой находятся пушки [430]

Конка. Александр Великий в Иерусалимском храме. 1737 год. Прадо (фрагмент)

Старинный портрет Мехмета II Завоевателя (1432 – 1481) [382]

Книга Виссариона «Речи и письма к христианским принцам против Турок» [382]

Башиня крепостной стены Константинополя. [382]

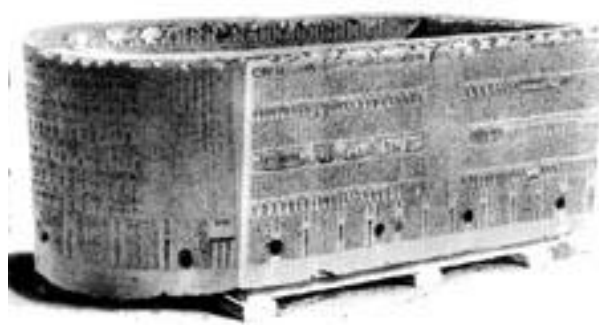
*Саркофаг Александра Македонского.
Находится в Стамбуле [422]*

Школа Лисиппа. Саркофаг Александра Македонского: сцена охоты. Исход конной схватки решает, прискакав на нее, сам Александр. Из царского некрополя в Сидоне [10, 62]

*Урна с прахом Филиппа II в
фамильном склепе в Вергине [16]*

*Саркофаг Александра Македонского.
Александрия [422].*

*Мастер из Северо-Западной Персии. Около 1330 года. Рукопись Шахнаме
Фирдоуси. Александр Великий на смертном одре. Местонахождение:
Вашингтон. Художественная галерея Фрир [116, S. 3558]*

*Иран. Керманишах. На недостижимой высоте находятся Бехистунский барельеф и клинопись царя Дария Великого.
Значки клинописи – не иероглифы, а буквы! [146]*

Скиф Скунха – пленник Дария Великого на Бехистунском барельефе

Кейстут Гедиминович – князь Великого княжества Литовского в скифском илеме [«Родина», №11, 2003, стр.31]

П. Брейгель (1525–1569). Избиение младенцев. Зимний пейзаж. Жаркий климат современной Палестины не соответствует картине Брейгеля ...

П. Брейгель (1525–1569). Перепись в Вифлееме. Зимний пейзаж. Дети катаются по льду.

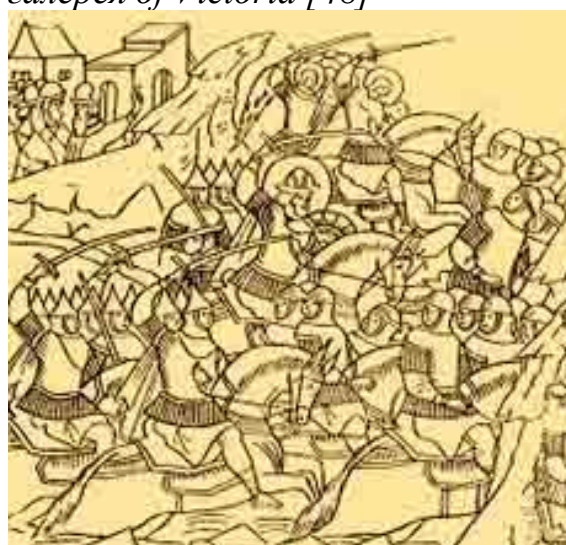
Брейгель младший. Поклонение волхвов. Снежная зима в Библии

Никола Пуссен. Переход через Красное море. 1637 год. Мельбурн. Национальная галерея of Victoria [48]

Зимний пейзаж в Иране. Иллюстрация к разделу «Гляциология»

Ледовое побоище. Преследование рыцарей. Лицевой свод. Лаптевский том [9]

Естественные для северных стран описания снегов и льдов с трудом представляются возможными на южных морях и реках. И, в то же время, такие картины нередки у разных авторов, как древней, так и средневековой Европы.

Современной наукой показано, что климат во времена, называемые античными, был теплее современного, то есть до I века Нашей Эры на юге Европы и в Малой Азии было очень тепло. Затем там похолодало и было холодно до XVIII века Нашей Эры за исключением X – XI веков. А промежуток с XII по XVIII век Нашей Эры ученые иногда называют Малым ледниковым периодом [474]. Считается, что именно в этот период были возможны замерзание рек и морей на юге и снежные бураны в Азии, такие, как бывали на пути войск Александра Македонского.

Получается, что естественнонаучные реконструкции климата противоречат традиционной хронологии всемирной истории: античные авторы описывают в своих трудах суровые климатические условия позднего средневековья.

Надежным источником информации о климате на Земле являются огромные массивы льда полярных ледниковых покровов — своего рода природные «винчестерские диски», хранящие информацию об изменениях температурных и влажностных условий **за последние полмиллиона лет**. Пробирав ледниковый щит в Гренландии и на Антарктиде, можно проследить в колонках льда хорошо сохранившиеся годовые слои, уверенно отделяемые друг от друга по летним и зимним отложениям, которые различаются по структуре, плотности и запыленности. Такое отделение не представляет особого труда для последних нескольких тысяч лет [474]. С.А. Чумичев приводит подборку данных об отражении климатических условий в древних письменных источниках, согласно которым около 2,5–2 тысяч лет назад климат в Европе был якобы очень холодным. Об этом сохранилось свидетельство Вергилия, сообщавшего, что в зимнее время сугробы из снега и льда на Черноморском побережье современной Украины достигали семь локтей высоты, а также Овидия, который отбывал ссылку на территории нынешней Румынии и жаловался на крайнюю жестокость зим — в ту эпоху якобы полностью покрывались льдом низовья Дуная. На побережье Северной Атлантики «античными авторами» около 2 тысяч лет назад также отмечались целые «века страшных зим».

Страбон, в своем монументальном труде «География» приводит подобные сведения о климате Европы: «Но где же на Борисфене или на океанском побережье Кельтии ты найдешь подобное благосостояние, где даже виноград не растет и не приносит плоды? В более южных областях этих стран,

как на Средиземном море, так и у Боспора, виноградная лоза приносит плоды, но грозди там маленькие, а на зиму ее закапывают в землю. Ледяной покров же там, в устье Меотийского озера, столь крепок, что в какой-то местности зимой полководец Митридата одержал в конном строю победу над варварами, сражаясь на льду, впоследствии там же, летом, когда лед растаял, он разбил их в морском сражении. И Эратосфен приводит следующую эпиграмму из храма Асклепия в Пантикапее, начертанную на бронзовой гидрии, лопнувшей от мороза:

*Если же кто не поверит, что в нашей стране приключилось,
Пусть он узнает тогда, гидрию эту узрев:
Богу не в дар дорогой, а в знак лишь сурового холода
Нашей страны иерей Стратий, ее посвятил».*

А вот как описывал климат современной ему Скифии (Крыма, Кавказа и близлежащих территорий) «отец истории» Геродот: «Все осмотренные нами страны отличаются столь суровым климатом, что в течение восьми месяцев здесь стоит нестерпимый холод. Замерзает и море, и весь Киммерийский Боспор, так что живущие по эту сторону пролива скифы толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках (саниях) на другой берег к синдам». Известно, что якобы за 500 лет до НЭ льды Боспорские были столь крепки, что Херсонесские скифы сражались на них и прошли по оным с телегами, намереваясь идти в Индию. Еще одно интересное свидетельство, — Иосиф Флавий описывает долину Мертвого моря и Иудею в таких красках: «Зимой температура до того умеренна, что туземные жители носят полотняное одеяние, в то время как в других частях Иудеи падает снег».

Итак, возникает вопрос: могли ли такие холода на юге иметь место в эпоху «классической античности»?

По данным гляциологии весь период II и I тысячелетий до НЭ, вплоть до I века НЭ, характеризуется экстремально теплыми климатическими условиями даже по сравнению с нынешними. То есть, вышеприведенные описания из «античных» источников вступают с естественнонаучными данными в непримиримое противоречие. Античные авторы пишут об ужасных холодах, при которых замерзало Черное море и Дунай, снег в Палестине был обычным явлением, виноградную лозу приходилось закапывать на зиму в землю, а от мороза лопались даже бронзовые амфоры в Керчи. Данные науки свидетельствуют как раз об обратном, а именно, о теплой эпохе.

Как объяснить сложившуюся ситуацию?

Либо неверны данные изотопного анализа гренландского ледяного керна, во что верится с трудом, учитывая то, что они многократно проверялись и перепроверялись, либо неверна традиционная датировка античного периода. — Потому что, если традиционная датировка античного периода верна, получается, что античные авторы беспощадно лгут.

Продолжая сопоставление древних нарративов с палеоклиматическими реалиями исторического периода, С.А. Чумичев отмечает у Страбона информацию о природе Северо-Западной Африки: «Тот факт, что Маврусия, кроме незначительной пустынной части, является плодородной страной, имеющей реки и озера, признается всеми. В ней встречаются в большом изобилии большие деревья разных пород, приносящие много плодов... Для змей, слонов, косуль, антилоп и подобных животных, равно как для львов и леопардов, эта страна во всех отношениях является кормилицей» ...

О более восточной части Ливии, между страной мавров и Карфагеном, Страбон пишет: «У некоторых из тамошних племен земля приносит урожай дважды, и они собирают две жатвы — летом и весной; стебель достигает пяти локтей в высоту, толщиной же с мизинец» ... И чуть далее об области вокруг современного залива Габес (древнее название Малый Сирт): «В глубине залива находится очень большой порт, с рекой, впадающей в залив... После Сирта следует озеро Зухий, 400 стадий в окружности, с узким входом... затем другое озеро, гораздо меньшее... Между гетулами и нашим побережьем лежит не только много равнин, но и множество гор, больших озер и рек» ...

Что из себя представляет Северо-Запад Африки в наше время? В основном, это бесплодная каменистая или песчаная пустыня, с солончаками вместо озер и сухими руслами уэдов вместо рек. Узкой полосой вдоль средиземноморского побережья протянулись более или менее плодородные и пригодные для жизни земли. Известно, что такая картина наблюдалась не всегда. Методами естественных наук установлено, что эпохам похолодания соответствовали периоды повышенного увлажнения в Северной Сахаре, и, соответственно, пониженного увлажнения в Южной, — вся пустыня как бы смещалась к югу. У Страбона явно описана влажная эпоха Северной Сахары. Но в тех местах, где, согласно Страбону, раньше были озера и реки (взять хотя бы побережье залива Габес) — теперь огромные солончаки, например, Шотт-Джерид, — и песчаные эрги. Следовательно, эпоха, описанная у Страбона, была холодной. Но, по научным данным, до II века НЭ увлажнение Сахары не наблюдалось, а похолодание, с которым связаны «миграции Сахары», отмечаются в историческое время исключительно в Малом Ледниковом Периоде, примерно с XII по XIX века. Напрашивается вывод: Страбон описывал климат средних веков. То есть, традиционная датировка античного периода неверна, и все события античности происходили в более позднее время. То, что сообщения о суровых холодах имеются не только у Страбона, исключает версию о его случайной ошибке. С.А. Чумичев считает, что эта ошибка носит системный характер, она имеет место для целого ряда авторов, в текстах которых есть упоминание или описание природных условий.

Фоменко и Носовский объясняют системную ошибку в описаниях суровой природы юга у античных авторов еще и тем, что большинство их

сведений не являются результатами наблюдений, а попали в текст из ранних первоисточников, описывающих природу не Сахары, Палестины или южного берега Крыма, а средней полосы России в средние века (!).

С.А. Чумичев также отмечает, что описания холодов в «античных» источниках неплохо совпадают с описаниями холодов в русских документах, относящихся непосредственно к Малому ледниковому периоду, то есть к XII–XIX векам. Так, например, в Тверской летописи можно прочесть: «В лето 6916 (1408 год) ... бе же тогда зима тяжка и студено зело, снежна преизлишне», или: «В лето 6920 (1412 год) зима была снежна вельми, и потому на весну бысть вода велика и сильна». Подобные записи встречаются во многие годы XV века, с 1441 по 1450 год суровые холода отмечали вообще каждую зиму. В этот период суровые и снежные зимы в России часто приводили к голоду. В русских летописях похолодания начинают отмечаться с XIII века, который начался непрерывными летними дождями, их результатом был голод. В 1203 году наступили жестокие морозы, потом — засуха. Повсеместно отмечались неурожаи. В первую треть XIII века наблюдается одно из самых длительных «скоплений» особо неблагоприятных природных условий, обусловившее 17 голодных лет. В 1214–1216 годах, и особенно в 1230–1233 годах население Руси резко сократилось. Далее бедствия лишь усиливались. Вся вторая половина века характеризуется частыми бурями, дождями, наводнениями, усилением холодов и жестокими зимами. Одно из наиболее серьезных похолоданий за последние две тысячи лет приходится на конец XIII века. Летописцы отмечают «великую нужду в народе». На севере и в центре села становятся малодворными деревнями, располагающимися на возвышенных местах. На юге, наоборот, появляются новые селища, обычно неукрепленные, и расширяется зона собственно хозяйственной деятельности населения. Описанные похолодания в XIII веке на Руси вполне соответствуют результатам, которые можно получить, исходя из анализа гренландских кернов льда. Однако, и в средние века встречаются противоречивые свидетельства о холодах на юге. Так, Анна Комнина, при описании зимы якобы 1090–1091 года в Константинополе сообщает: «Император знал об этом и, так как дела на суше и на море находились в весьма тяжелом состоянии и суровая зима заперла все выходы (из-за сугробов нельзя было даже открыть двери домов — никто даже не помнил, чтобы навалило столько снега, сколько в тот год), он приложил все усилия, чтобы письмами вызвать отовсюду наемное войско. Когда же наступило весеннее равноденствие, тучи перестали грозить войной». Также она сообщает о снегопаде 24 сентября, и сильном снегопаде у острова Корфу в июле (!); пишет о том, что корабли на зиму ставили в гавань, а савроматы (мизийцы) по льду переходили Дунай. О том же свидетельствует Р. де Клари, участник Четвёртого крестового похода (1198—1204): в зимнее время флот не плавает, и военные действия не ведутся;

отмечается зимняя стужа. Эти сведения соответствуют серьезному ухудшению климатической ситуации в районе Константинополя. Но по данным гляциологии, IX–XII века – это теплый период, характеризующийся увеличением аридности в Средиземноморье и Европе. Это хорошо известный в палеоклиматологии Малый Климатический Оптимум, называемый также архызским перерывом. В это время отступали ледники Кавказа, и снижалась лавинная активность, о чем можно судить по хорошо сохранившимся комплексам ледниковых и лавинных отложений. Вновь получается, что датировки исторических реалий, описанных Анной Комниной и Р. Де Клари, должны быть сдвинуты по крайней мере на 200 лет – либо вверх, либо вниз по хронологической оси, то есть в те периоды, когда действительно имело место похолодание.

Хоть снег в Константинополе и не является таким уж необычным явлением, необходимо признать, что в наше время он скорее исключение, чем правило, и устойчивого снежного покрова, тем более таких сугробов, которые бы мешали открывать двери, не образует. Это было возможно только в те интервалы времени, когда значительно падали зимние температуры, и при этом увеличивалась влажность, а соответственно, и количество осадков. Понятно также, что ставить корабли в зимнюю гавань не было необходимости в периоды потепления, что также свидетельствует не в пользу принятой сейчас хронологии Византии.

Приводя примеры описания сильных холодов в трудах античных писателей, С.А. Чумичев переносит их по времени в Малый Ледниковый период, то есть, в XIII – XIX века, но «оставляет их» на юге Европы. Но в средневековых описаниях климата и природы на юге Европы, даже относящихся к Малому Ледниковому периоду, то есть к XIII – XIX векам, замерзание Адриатики и всего Черного моря, все же, маловероятно. То есть, в этих случаях имеет место не только анахронизм, но и географический сдвиг событий, или в дело вмешивается какой-то внешний фактор. А. Степаненко [805] приводит несколько примеров жутких холодов на юге России и в Европе из различных документов. – В «летописи Авраамки» и в «Русском хронографе» отмечается, что в царствование «в Костяннграде» Константина Говяича (741 – 775 годы) «мраз велик бысть». Особенно люта была зима в 742 году – «Понтьское море померзе на 30 локоть, снег паде на нем на 20 локоть».

Спустя почти тысячелетие в 1708 – 1709 годах «зело великие морозы» отмечаются в походном журнале Петра Первого. Еще до Полтавской битвы от морозов погибла почти половина армии шведского короля Карла. В Европе в эту зиму покрылось «стоячим льдом» Адриатическое море возле Венеции. Птицы замерзали на лету. Покрылись льдом прибрежные воды в Англии. В Испании замерзли реки. Замерзли Темза и Сена. Урожай был уничтожен. В Париже вино замерзло в бочках и колокола трескались во время звона.

За холодом последовали жесточайший голод во Франции, эпидемии чумы на севере Европы, в Стокгольме, в Копенгагене, в Ревеле и в Риге, и в европейской России – в Прибалтике и в Пскове. А на Украину обрушилась засуха и полчища саранчи... Сильные морозы были и в Северной Америке. А. Степаненко связывает эти катаклизмы с извержением вулкана Санторин в 1707 году. Он отмечает, что и данные ледяных кернов Антарктиды и Гренландии указывают на беспрецедентный характер природной катастрофы, хотя само извержение вулкана в хрониках описано более, чем скупо. К этому же времени относится и последний Средиземноморский потоп, из-за землетрясений, вызвавших прорыв Гибралтара и подъем уровня воды в Средиземном и Черном морях. По его мнению, о том, что до этого Гибралтар был несудоходен свидетельствует строительство Южного канала во Франции из Средиземного моря в Атлантику, которое закончилось в самом конце XVII века.

В русских хрониках есть еще один период резких природных аномалий, с выпадением снега и замерзанием рек в августе, поездками в санях по Черному морю в Константинополь. Это 1601 год, когда в небе России появилась необычайной яркости комета – «в небе стояли три Солнца», и последующие три года, когда из-за холодов гибли урожаи и вымерло треть населения Московии. Любопытно, что в сопредельных странах в эти годы природной катастрофы не было, и никаких трех солнц и комет в небе не видели. И данные гляциологии не подтверждают избытка вулканических аэрозолей в атмосфере в этот период. В истории России природные катаклизмы начала XVII века привели к свержению Бориса Годунова и у «смутному времени», но вполне вероятно, что они произошли примерно век спустя и соответствуют взрыву вулкана Санторин. Из этого следует, что и какие-то события «смутного времени» следует перенести в петровское время (!?).

Ранее отмечалось, что в ледниковых кернах, как Гренландии, так и Антарктиды присутствует также не идентифицированный сигнал, соответствующий очень мощному извержению какого-то вулкана, которое относится к 1259 году НЭ [100]. И в этом также подозревается вулкан Санторин в Эгейском море. Но, опять-же, и со ссылкой на гляциологию, временем «минойского извержения» и взрыва этого вулкана называется 1635 год до НЭ [1056, 1185].

Так когда же, взорвался Санторин, став «причиной гибели поселений «крито-микенской культуры» на островах Кикладского архипелага и острове Крит»? Когда произошли мощные землетрясения и цунами, в результате которых мог произойти прорыв перешейка между Средиземным и Черным морем, что могло стать причиной «всемирного потопа» ?!

В античности природные аномалии также увязывались с кометами и вулканами. «Огонь с неба» вызывает пожары, тьму от пепла, холода и морозы. А когда кометы и вулканы не упоминаются, скорее всего имеет место географический сдвиг, как, например при локализации «Анабасиса» Ксенофонта на территории Малой Азии [572]. И если описанные Ксенофонтом равнины Персии, покрытые глубоким снегом, и ледяной ветер в лицо можно представить в зимние месяцы даже в наше время, и они вполне сопоставимы с описанной Анной Комниной зимой в Малой Азии, особенно в период похолодания климата, то замерзание крепкого вина в глиняных сосудах возможно при сильных морозах где-нибудь в русских степях.

У средневековых европейских авторов встречаются описания «замерзающих морей» и на далеком Востоке. Вениамин Тудельский, отправившийся в XII веке в путешествие по Ближнему Востоку, в своей «Книге странствий» пишет, что «на пути в страну Цин, которая находится где-то на крайнем востоке, есть, так называемое, замерзающее море, и что там бывают такие бури, что ни один мореходец не может управлять своим кораблем; а когда ветер загоняет корабль в замерзающее море, то он уже никак оттуда выбраться не может, и экипаж, израсходовав всю свою провизию, умирает голодной смертью. Так погибло много кораблей. Но люди придумали спастись из этого гибельного места следующим способом. Корабельщик берет с собою телячьи шкуры, и если ветер загоняет его в замерзающее море, то он, захватив с собою нож, влезает в шкуру, зашиваясь в нее, так чтобы вода не могла проникнуть, и в таком виде кидается в море. Видит это большой орел, так называемый грифон, и, принимая плавающее тело за животное, спускается с высоты, хватая его своими когтями, несет на сушу и опускает где-нибудь на горе или в долине, с тем, чтобы растерзать свою добычу. В это время человек мгновенно убивает грифона ножом и, высвободив себя из шкуры, идет отыскивать какое-либо населенное место. Очень много людей спаслось такою хитростью». История о грифоне, рассказанная Вениамином Тудельским, напоминает историю спасения Синдбада при помощи птицы Рух или подобные истории об индийской птице Гаруда. Какое море представлялось «замерзающим» неизвестно, но, судя по тому, что оно замерзало не полностью, видимо, это не Северный Ледовитый океан.

Плиний Старший сомневается, что моря замерзают. «Во время правления божественного Августа обошли большую часть Северного океана; тогда флот, обогнув Германию, достиг Кимврского мыса, и оттуда увидели или услышали о скифской стране и чрезмерно влажных и обледеневших пространствах. Но мало правдоподобно, чтобы моря замерзали там, где в избытке влага» [527].

В описании климата древними античными авторами характерно, что зимний холод, снег и лед, как ужасные явления, описывают жители южных стран, в какой-то момент времени, оказавшиеся севернее своих привычных мест проживания. Для них зимняя стужа непривычна и опасна. У восточных средневековых авторов аналогичные ассоциации. Фирдоуси и Низами тоже описывают снежные бури, которые происходят чаще всего в горах. Из южных речевых форм пришло тождество понятий «мороз» и «мразь». Для выросших в относительно тепле героев восточных поэм, снежные бураны – редкость и серьезная опасность. Преодоление снежных бурь, испытание морозом и холодом для них великий подвиг на пути к славе.

Большую работу по систематизации сведений о погоде в античные и средневековые времена провел Л.Н. Гумилев. Он описывает сильную засуху в полынных, опустыненных степях Северного Прикаспия в III – IV веках НЭ. При этом Аральское море высохло настолько, что превратилось в «болото Оксийское», высох Балхаш, Каспий стоял на абсолютной отметке минус 36 м, а его северный берег был расположен южнее параллели 45 градусов 30 минут, хотя Узбой в то время впадал в Каспий [264].

С первого взгляда по данным гляциологии эта страшная засуха вокруг Каспия должна соответствовать либо временам до I века Нашей Эры, которые характеризуются экстремально теплыми климатическими условиями даже по сравнению с нынешними, либо X – XI векам НЭ, но вряд ли возможна в период с II по X век и уж, тем более, в века Малого Ледникового периода, с XII – XVIII век, когда из-за увлажнения степей и пустынь пространство вокруг Арала и Каспия должно было превратиться в цветущий сад, такой, как его описывают Омар Хайям, Гургани, Фирдоуси..., как считается, в X – XI веках НЭ.

На многих картах Мавераннахра, относящихся к древнему миру, но ставших известными уже в Новое время, пространство вокруг Арала и Каспия испещрено реками, которых сегодня нет. На большинстве средневековых карт Арал и Каспий образуют один водоем, в который впадают и Окс, и Яксарт (Амударья и Сырдарья).

А еще известно, что когда-то устье Дона было намного выше нынешнего и в Азовское море вливался бурный поток реки Маныч, которая была проливом между Каспием и Азовским морем [78]. Сегодня Кумо-Манычская впадина занята горько-солеными озерами, на берегу одного из них в конце XIX века были найдены остатки финикийского корабля, построенного из крепкого дерева с медными гвоздями.

*Если в утренний сад вдруг нагрянет мороз,
Опадут лепестки приоткрывшихся роз... [17]*

Стена Александра Македонского

В средневековых «Александриях» истории об Александре Македонском наполнены деталями повседневной жизни средневековья. Александр и его товарищи облачены в средневековую одежду и латы, у них имеются осадные машины, которые традиционно отстоят от его времени на десятки веков. В романе об Александре действуют средневековые герцоги и понтифики, нотариусы и их посланцы–апокрисиарии. Время от времени македонский царь встречается с персонажами, которые жили задолго до него или даже после его смерти. Это же самое, но с азиатским оттенком, встречается в восточной классической литературе у Фирдоуси, Низами, Навои, Джами и еще у многих других поэтов Востока.

Впрочем, переход посуху через море только одно из чудес Александра Македонского. И Флавий, и Плутарх упоминают о проходе Александра по морю, как по суше, вскользь, подчеркивая его неправдоподобность и якобы фантастичность. Об этом пишет Менандр в одной из своих комедий:

*«Все, совсем как Александру, удастся мне. Когда
Отыскать хочу кого–то, сразу он найдется сам,
Если надо мне за море, я и по морю пройду» [456]*

Средневековый автор Петр Коместор при изложении походов Александра вроде бы опирается на латинский перевод Иосифа Флавия, однако в своем романе об Александре он пишет всерьез и том, как перед Александром расступилось Памфилийское море, и о пленении Александром десяти колен Израиля среди Каспийских гор. Отмечается, что до него этот эпизод не встречался в ранних источниках, но впоследствии получил популярность [331]. В восточной литературе и в многочисленных «Александриях» главным деянием Александра Македонского считается создание гигантской стены, за которой он запер от мира племена «Гог и Магог» или «Йаджудж и Маджудж». Рассказы об Александре часто сочетаются с библейскими пророчествами об ужасных племенах «Гог и Магог», чье появление в Судный день должно будет привести к уничтожению всего человечества. Считалось, что эти племена обитают в северной части Азии.

Самая знаменитая стена в Азии – великая китайская стена, вроде бы, никак не связана с Гогом и Магогом. Судя по всему, она была создана позднее, чем средневековые романы об Александре Македонском [570]. Но вполне возможно, что идея создания этой стены исходит как раз из романа об Искандере – Александре, из романа, в середине XVII века дошедшего до Китая...

Считается, что в Европе в 700 году НЭ некий монах Петр перевел с греческого на латынь «Откровение Мефодия Патарского» и оттуда Европа

узнала подробную историю о возведении Александром Каспийских врат, за которыми он заключил нечестивые народы. На это сочинение ссылается и русский летописец. Под 1096 годом при рассказе о нашествии половцев записано: «Мефодий свидетельствует, что 8 колен измаильских убежало в пустыню, и из сих 8 колен, в кончине века выйдет нечистое племя, заключенное в горах Александром Македонским». А о месте заточения летописец пишет так: «Новгородец отрок Гюраты узнал от югров о неслыханном чуде: о горах, «зайдучи залив моря», в которых вечный крик и говор, и люди секут гору, хотяше высечися. Это и есть люди, заключенные Александром Македонским» [461].

В средневековой «Истории готов, вандалов и свевов», относимой к началу VII века, Исидор Севильский пишет, что «...из-за совпадения слогов некоторые считают, что готы – древнейший народ – ведут свое происхождение от Магога, сына Иафета, и выводят это из книги пророка Иезекиля... В прошлом сведущие люди именовали их скорее геты, чем Гог и Магог. Их название переводится на наш язык, как «защищенные», что означает силу, – и это истинно. В мире не было ни одного народа, который настолько истощил бы Римскую империю. Ведь даже Александр сказал, что их надо избегать, Пирр боялся их, Цезаря они приводили в ужас. В прошлом на протяжении многих веков у них были вожди, затем короли» [331, 401].

В эпоху крестовых походов существовали различные варианты этой легенды. В сочинении «Об образе мира» заявляется, что между Каспийскими горами и одноименным морем живут племена Гог и Магог, самые жестокие на свете, питающиеся сырым мясом диких зверей и людей, племена, которых когда-то обнес стеной Александр Великий. На карте Палестины Матфея Парижского, составленной в середине XIII века, на севере были обозначены стены, которыми царь Александр Великий окружил «Гог и Магог», а в пояснении говорилось, что оттуда же прибыли татары. Мусульмане помещали племена Гог и Магог еще дальше – на самую северо-восточную окраину Азии.

Во времена Джамии и Навои, живших в XV веке, яджуджи легко ассоциировались с Чингисидами, разрушителями великих цивилизаций Востока. У Низами, не дожившего до монгольского нашествия, это понятие более отвлеченное: яджуджи – олицетворение невежества, злобы, **«Тьмы египетской»**.

Для волжских болгар страной Йаджудж и Маджудж была Скандинавия, об этом пишет арабский географ Ибн Хаукаль, рассказывая о путешествиях по Волжскому речному пути вплоть до Балтики хорезмийских купцов [562]. В переводе Иоанна Севильского «Астрономии» Ал-Фаргани страна «Гог» находится на крайнем востоке самых северных шестого и седьмого «климатов». Пришествие племен Гога и Магога из-за возведенной Александром стены должно было стать концом света.

Средневековое «татаро–монгольское» завоевание, обычно изображаемое самыми черными красками, считалось началом конца света.

В христианском мире один из первых слухов о монголах передает армянский историк Киракос Гандзакечи: в 1220 году «нежданно–негаданно появилось огромное множество войск в полном снаряжении, пройдя быстрым ходом через Дербентские ворота на пути в Армению и Грузию. И все, что встречалось им в пути, – людей, скот и вплоть до собак даже – они предавали мечу. И распространилась о них ложная молва, будто они – маги и христиане по вере, и творят чудеса, и пришли отомстить мусульманам за притеснение христиан». Византийский историк Георгий Пахимер вспоминает случай, породивший необычную панику в городе Никее: вынесена была для поклонения икона Божией Матери, за нею шло множество женщин, возглашавших молитву о заступлении от персов и монголов [462].

В своей «Великой хронике» Матфей Парижский приводит описание татар: «...Дабы не была вечной радость смертных, дабы не пребывали долго в мирном веселии без стенаний, в тот год люд сатанинский проклятый, а именно бесчисленные полчища татар, внезапно появился из местности своей, окруженной горами; и, пробившись сквозь монолитность недвижных камней, выйдя наподобие демонов, освобожденных из тартара (почему и названы тартарами), словно саранча, кишели они, покрывая поверхность земли». ... «Оконечности восточных пределов подвергли они разорению, опустошая огнем и мечом... Чудовищами надлежит называть их, а не людьми, ибо они жадно пьют кровь, разрывая на части мясо собачье и человеческое и пожирают его».

Однако он сообщает о «татаро–монголах» также, что они «...одеты в бычьи шкуры, защищены железными пластинами» Но это значит, что у диких «татаро–монголов» были и металлургические заводы и развитое оружейное производство. И далее: «...Роста они невысокого и толстые, сложения коренастого, сил беспримерных. В войне непобедимы, в сражениях неутомимы. Они не знают человеческих законов, не ведают жалости, свирепее львов и медведей. Они сообща, по десять или двенадцать человек, владеют судами, сделанными из бычьей кожи, умеют плавать и ходить на судах. Вот почему широчайшие и самые быстрые реки они переплывают без промедления и труда. Они ведут с собой стада свои и жен своих, которые обучены военному искусству, как и мужчины.

Полагают, рассуждает Матфей Парижский, – что эти Тартары происходят от десяти племен, которые последовали, отвергнув закон Моисеев, за золотыми тельцами, и которых Александр Македонский попытался заточить среди крутых Каспийских гор смоляными камнями. Когда же он увидел, что это дело свыше человеческих сил, то призвал на помощь бога Израиля, и

сошлись вершины гор друг с другом и образовалось место, неприступное и непроходимое... Они выйдут на краю мира, чтобы принести людям великие бедствия» [422].

Когда на рубеже XIII – XIV веков Данте писал о том, что татары – тартары пришли из ада, он ссылался на Вергилия, который за 1300 лет до этого предвидел приход татар из адского города Тартар, «откуда доносится лязг цепей и скрежет железа».

Но оказывается, что задолго до появления татар в Европе, эти свирепые народы, запертые Александром за каспийской стеной, были призваны на помощь византийским императором Ираклием перед сражением с сарацинами. В «Хронике Фредегара», составленной в Бургундии, в середине VII века НЭ (имя Фредегара появилось при ней спустя шесть веков), утверждается, что, когда сарацины или агаряне вторглись во владения Ираклия, он не смог справиться с ними своими силами и направил посольство к каспийским воротам, чтобы открыть их и призвать на помощь сто пятьдесят тысяч наисвирепейших воинов, чтобы вместе сражаться против сарацин. Однако перед решающим сражением в войсках Ираклия видимо возникла эпидемия, поразившая во сне треть его воинства. Ираклию пришлось отступить. В итоге сарацины захватили и разорили владения империи [401].

Об этом упоминает и Оттон Фрейзингенский... «Во времена Гераклия, пишет Оттон, «агаряне» (сарацины) опустошили империю и уничтожили часть армии Гераклия. Последний в отместку отворил Каспийские Ворота, выпустил эти самые дикие племена, которые за их гнусность были заперты Александром Великим у берегов Каспийского моря, и объявил войну сарацинам».

Отголоски этих событий доносятся из Степенной книги, русского источника XVI века: «При Ираклии царе ходила Русь на Хосрова, царя персидского» [37].

Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко отмечают, что, скорее всего, и в «Хронике Фредегара», и у Оттона Фрейзингенского речь идет о «монголо–татарском нашествии», то есть о событиях XIII–XIV веков. Согласно Новой хронологии, «Гог и Магог» это ГОТЫ или СКИФЫ, или МОНГОЛЫ И ТАТАРЫ XIV–XVI веков [398, 125].

Местом постройки «Великой Стены против Гога и Магога» в большинстве средневековых романов об Александре указывается Кавказ, конкретнее западный берег Каспия в районе Дербента. Это один из путей, по которому действительно шли военные вторжения не только из Древней Руси–Орды на юг и на запад, но и в обратном направлении.

Войны между Золотой Ордой и Персидским улусом Монгольской империи, то есть Ираном, А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский называют междоусобными.

А великие стены известны и в Европе [398]. Возможно, они тоже были в основе преданий о стене Александра.

В XV веке в Европе построили Великую стену против османов – Гексамиллион, стену, которая перегораживала Истмийский перешеек, соединяющий Пелопоннес с материком. При византийском императоре Мануиле, в 1415 году, греки, построившие эту стену при помощи венецианцев, воображали, что и теперь, «как во времена персов», такая преграда сделает полуостров недоступным для неприятеля. Между двумя морями выросла громадная стена со рвами, крепостями и башнями. Ее считали непреодолимой твердыней. Однако через несколько лет, в 1423 году, Османские войска приступом взяли эту стену. Впереди, как обычно, шли свирепые янычары. – Вот и «вырвались на свободу страшные апокалиптические народы Гог и Магог, которых ...как песок морской» [398].

Великих Стен в истории Европы немного. Кроме разрушенных валов Адриана в Британии и Истмийской Стены есть еще одна великая стена, вернее комплекс из стен – знаменитый тройной пояс стен вокруг Константинополя – Стамбула. Стена Феодосия, возведенная якобы в начале V века НЭ, приписывается Ромейскому императору Феодосию. Считается, что постройка Константинопольской Стены была завершена лишь в XII веке НЭ, когда был построен последний ее участок вдоль залива Золотой Рог. Константинопольские Стены действительно производят сильное впечатление. Они окружали Константинополь и защищали его с берега и с моря. Общая их протяженность составляла около 20 километров. С берега Константинополь прикрывали ров шириной 18 метров и глубиной 7 метров, затем первый пояс невысоких стен, затем – второй пояс стен высотой 8 метров и толщиной около 2 метров, потом – третий пояс стен высотой 13 метров и толщиной 3–4 метра. Второй и третий пояса стен были оборудованы 96 башнями каждый. Высота башен составляла 15–20 метров. Это были большие прочные сооружения. Со стороны Мраморного моря Константинополь был защищен одним поясом стен высотой 12–15 метров. Здесь было 150 башен и 8 ворот. Со стороны залива Золотой Рог был выстроен также один пояс стен высотой 10 метров. Здесь было 100 башен и 14 ворот. Стены Константинополя были возведены из тесаного камня и имели прослойки из красного кирпича. Эта стамбульская Стена тоже в определенном смысле «запирала Гога и Магога». В XV–XVI веках, когда Константинополь был уже захвачен османами и ордынцами, эта Стена как бы «запирала» сидящих за ней «османов», то есть – того же Гога и Магога [422].

Итак, налицо Стена, разделявшая в Средние века Восток и Запад. И для восточных авторов зачастую Гог и Магог находились в Европе! В X веке Масуди перечисляет Гог и Магог среди франков и славян, народов европейского севера, происходящих от Яфета, сына Ноя [567, 568].

«Холод и влажность господствуют там, и снега и льды там бесконечны. Тепла им не хватает; тела тяжелы, характеры крепкие, обычаи крутые, языки тяжелые. Цвет их тел настолько белый, что выглядит голубым. Волосы скользкие и красноватые. Религиозным убеждениям не хватает постоянства, это из-за холода и отсутствия тепла. Чем севернее они попадают, тем они более глупы, более крепки и более примитивны. Те самые, которые живут более чем на шестьдесят миль в сторону этой широты, суть Гог и Магог. Они находятся в шестом климате и причисляются к зверям» ... Ибн Якуб пишет о городах Шлезвига, что жители бедны, питаются рыбами и своих детей бросают в море «чтобы уменьшить свои расходы». Больше всего его впечатлил Майнц: «Магаданша очень большой город, частично населенный и частично засеянный. Он лежит в стране франков на реке, которая называется Рейн, и богат на пшеницу, ячмень, спельту, виноград и фрукты. Там имеются дирхемы из Самарканда лет 301 и 302 (913 – 915 года НЭ) с именами господ, изображенных на монетах, и датами чеканки..., странно то, что есть там пряности, которые происходят только из стран Дальнего Востока, они импортируются из Индии, откуда они происходят в больших количествах [567]». Но, кроме восточных монет там, на берегах Рейна, оказывается, есть и собственные монеты, причем на некоторых написано MAGOCS. Так как эти монеты относятся к Майнцу, получается, что жители Майнца именуют себя народом Магога. И это не значит, что в Майнце лучше нас знают Ветхий Завет, скорее всего Библия, в которой Гог и Магог объявлены варварами с севера, появилась позднее средневековых монет с надписью MAGOCS.

За стеной

В средневековой Европе татаро–монголы были непобедимы. Для европейцев – они были как библейские Гог и Магог, как вечная угроза с Востока, независимо от времени. Восточные походы во времена Атиллы, хана Батыя, при Елизавете Петровне и при Александре Первом проходили похожими маршрутами. Если Александр Македонский выражает собой движение войск Запада на Восток, то движение на Запад олицетворяет Атила – «бич божий», имя которого это «кельтическая форма написания индоевропейского «отец», «батюшка» [447]. В описаниях европейцев Атила более похож не на «батюшку», а на «батяню» – Батия.

В Средние века независимо от расы и национальности восточные завоеватели назывались татарами. Понятно, что отношение к ним у европейских историков было отрицательным. Через своих представителей при троне российских императоров им удалось внушить эти представления и россиянам, по отношению к своим предшественникам, которые властвовали

над «цивилизованным миром» в доромановскую эпоху. В появившихся в последние годы работах Г.А. Федорова-Давыдова [551, 552] по истории золотоордынского Поволжья убедительно доказывается значение Золотой Орды в истории татарского и русского народа. Ордынская культура – это не только военные походы – это «поливные чаши и мозаичные панно на мечетях, арабская ученость, персидская поэзия, мусульманская духовная традиция. Это время математиков–алгебраистов и толкователей Корана, изысканно тонкого орнамента и каллиграфии. В ордынской литературе, на поволжском тюркском языке, воспевались мужество воинов и красота женщин, и, вместе с тем, там есть и народная мудрость, и демократические мотивы» [550].

*«Я пел, пою и петь их буду,
о них народу извещу,
татарски песни из–под спуду,
как луч, потомству сообщу...»* – это Г.Р. Державин.

Именно в Средние века на территории России из восточноевропейских славян, южных русов, половцев, иранцев и восточных тюрков сложилась страна, которая до XVIII века в Европе называлась Великой Татарией и народ, который сегодня именуется русским народом. Происходило это не просто, – через сражения и войны. Но одновременно происходила жизнь. Для европейцев все это было как бы «за стеной». Читая Фирдоуси, Низами, Навои очень интересно понять – с какими это русскими сражался на севере своей империи Александр Македонский? Видимо, русами назывались союзные силы тюркских, славянских и финских племен. Низами не различает тюрков и славян. И те, и другие обитали в нижнем течении Волги и через некоторое время создали Золотую Орду – тюркско–славянское или татаро–монгольское государство. Интересно, что Навои в конце XV века, описывая сражения Александра Македонского с Дарием, среди противоборствующих войск упоминает и о монголах, и о русских. При этом монголы и их вождь Сунгу сражаются под знаменами Дария. И вместе с ними там сражаются – Тимур–Таш – орды кипчакской хан, Рес Верке – египетский султан, Кара–хан – индийский падишах, хакан Чина, Фарангис – король Хаврана и Давали – султан Ширвана. А в войсках Александра на правом крыле – франки, а русы – на его левом фланге. После победы над Дарием Искандер идет походом на восток. В Мавераннахре, лежащем между реками Джейхун и Сейхун, у него нет особых проблем со скифами – саками, там он основывает Самарканд. Затем ему покоряются Кашмир, Индия и хакан Чина – Турана. Затем он без захода домой идет из восточных стран в Магриб, а оттуда снова на Восток, где строит стену против Яджужей, затем на берегу Румийского моря он строит три тысячи кораблей, чтобы покорить океан. Довольно странная география. Ни в Хорасане, ни в Китае, ни в Индии он не встречает монголов, которые ранее сражались против него в войске Дария.

У Низами Искандеру приходится сражаться со скифами, которых он называет русами. И у Навои, и у Низами монголы и скифы – это русы, с которыми сражается Искандер, и народы Гога и Магога – это не одно и то же, что монголы и скифы. О сражениях Александра с северным народом – скифами, пишут и традиционные историки, причем эти сражения оказываются более кровопролитными, чем его войны с Дарием, и проходят они, зачастую, с переменным успехом. Если допустить, что в завоеваниях Александра отражаются завоевательные походы Мухаммеда Второго и других османских султанов, то получается, что на востоке противостояли им иранцы, и те, кто были заперты за стеной Александра Македонского – татары и русские, причем татарскими местами тогда считались не только те, что от Волги до Енисея, но и все Поволжье, от Нижнего Новгорода – и вниз по матушке, по Волге.

Сегодня русские историки награждают татаро–монголов жесткими эпитетами при описании опустошительного разгрома и разорения древнерусских городов во время нашествия хана Батыя. Однако, яркие свидетельства разгрома – погибшие в пожаре постройки с расчищенными в них человеческими останками, братские могилы, сгоревшие усадьбы в Киеве, в Чернигове, во Владимире и в Торжке, на Старорязанском городище, получившие хрестоматийную известность, не всегда соотносятся именно с монгольским нашествием 1237–1240 годов [399]. Сегодня уже не только Л.Н. Гумилеву, но и большинству историков понятно, что не меньшим злом для Руси в те годы были «экстремальные природные явления из-за похолодания и увлажнения», а также «внутриполитические факторы – деградация государственной системы и кризис власти». Из-за отсутствия источников трудно оценить для Руси последствия средневековых эпидемий. Считается, что в Европе они уничтожили где-то половину, а где-то, как в Скандинавии четверть населения [458]. В первую очередь из-за болезней, завезенных европейцами, погибло коренное население Америки, реально существовавшие величественные цивилизации в то время, когда в Америке появились первые европейские колонизаторы. Любопытно, что европейцы, возвращавшиеся из Америки в Европу, не привезли оттуда неизвестных Европе болезней. В XIII – XIV веках вряд ли смогла избежать средневековых эпидемий и Азия, хотя плотность населения на юге Китая, в Индии, в Индонезии очень высока и возникает вопрос – каким же образом справлялись со средневековыми эпидемиями там ...

В традиционной истории древнерусские города на равных воюют с ордами половцев и хазар, но затем обычно представляются пассивными жертвами агрессии со стороны полчищ кочевников Золотой Орды. Считается, что максимум, на что отваживались русские князья, это оборона своих городов

и сел от захватчиков. Однако, «эта ситуация резко менялась в периоды политических кризисов в Золотой Орде в середине XIV века и позднее, особенно после Куликовской битвы» [400].

С середины XIV века уже русские войска вторгаются на золотоордынскую территорию. Вслед за новгородскими ушкуйниками в походы на улусы выходят и княжеские войска. Согласно традиционным представлениям Куликовская битва была первым сражением, в котором лицом к лицу сошлись главные военные силы Москвы и войска Мамаю – одного из главных эмиров Золотой Орды. Но кроме Мамаю в Орде в то время существовали и другие эмиры и беи. Мамаева Орда была сосредоточена в Крыму и в Причерноморье. Кроме нее были еще Булгарский улус, Мордовский улус, Кок Орда (Синяя Орда) и Сарай, ослабевшая, но все–таки главная столица Орды в Поволжье. В культуре золотоордынцев сосуществовали степная и городская ветви. Считается, что Сарай в Поволжье был крупным городом с населением в 75 тысяч человек, в котором была основана епархиальная кафедра [394]. В населении Золотой Орды (улуса Джучи – старшего сына Чингизхана) монголы составляли этническое меньшинство. Главным языком в столице Золотой Орды считается тюркский. Но говорили там и по–русски. Во времена татарского владычества, которое простиралось не только на Русь, но и на средневековый Иран, в ордынских столицах Поволжья, оказывается, была популярна иранская классическая поэзия на арабском языке и на фарси. В «царевском городище», на руинах золотоордынских столиц Сарая и Нового Сарая в нижнем Поволжье, находят изразцы, бронзовые зеркала, поливные чаши, на которых прочитываются персидские двустишия на арабском языке и даже отрывки из стихов Саади, автора «Гулистана» [394]. На пайцзах ханов из династии Джучидов (пайцза – знак отличия властителя – золотая дощечка – «тигровая бирка»), найденных в районах Поволжья, Поднепровья и Крыма, кроме надписей с именами ханов на монгольском языке в уйгурском алфавите, имеются изображения небесных светил. И еще там находят клады ордынских дирхемов, сотни кладов и десятки тысяч монет [549]. Ничего подобного не найдено в Какакоруме на Орхоне на территории современной Монголии.

В наше время все еще не хватает исследований исторического пути ордынского Поволжья, пути, на котором «цветущие города и столицы» превратились в руины и пепелища.

Конец XIV века – это противостояние двух новых ордынских ханов – Тохтамыша (1376 – 1395) и Тимура (1370 – 1405). При этом главной опорой Тохтамыша в борьбе за первенство становятся русские и литовские войска.

Тохтамыш и Идегей

Наибольшая опасность для Улуса Джучи – Золотой Орды возникла в конце XIV века со стороны войска Тамерлана. Притязания этого среднеазиатского завоевателя на ордынские территории в Хорезме и Азербайджане привели к многолетним кровопролитным войнам. Считается, что наиболее ожесточенные сражения между ордынскими ханами произошли на реке Кондурче в Поволжье в 1391 году и на Тереке в 1395 году, где лишь полководческий талант Тамерлана помог ему одержать верх над Тохтамышем. В результате этих нашествий хозяйственно–экономическому укладу Золотой Орды был нанесен огромный урон. В 1395 году Тохтамыш был свергнут. Его место занял новый лидер Золотой Орды – эмир Идегей.

Сегодня мало кому известно о крупнейшей битве в истории средневековья, которая, произошла на реке Кондурче между войском хана Золотой Орды Тохтамыша и воинами Тимура Завоевателя через 11 лет после Куликовского сражения, 18 июня 1391 года. В ней участвовало до 400 000 человек на площади свыше 100 квадратных километров. На стороне хана Тохтамыша сражались татары, посланцы русских княжеств, мордва и представители других народов Поволжья. На стороне Тимура Завоевателя – лучшие воины – гулямы из покоренных им стран Востока и клан Идегея. В грандиозном сражении Тимур одержал победу и шумно отпраздновал ее на знаменитом Царевом кургане.

В рукописи XVII века Шараф ад–дин Али Йезди заключает рассказ об этом сражении такой фразой: «Тимур лично с отборным войском отправился в поход и утром, как ветер, переправился через реку, напал на них, ударами сверкающего меча, истребляя презренных врагов, обагрив поверхность степи и равнины кровью неприятеля и синевой меча заставил на побеге счастья распусться бутон победы».

О том, были ли найдены на этих местах следы бывшего сражения – стрелы, доспехи, древние захоронения павших воинов, не сообщается. Скорее всего здесь имеет место отсутствие артефактов, как и на Куликовом поле в Тульской области (а есть ли какие-либо древние находки на местах сражений, предшествовавших Куликовской битве, у Нижнего Новгорода, на Рязанской земле, у реки Вожа?)

Сегодня в Самарской области на поле, где, якобы, сражались между собой Тохтамыш и Тимур, проводятся военно-исторические фестивали, посвященные этой битве. Как и много лет назад в сражениях на реке Кондурче участвуют не только татары, башкиры, но и русские.

В 1391 году на Кондурче Тохтамыш потерпел поражение, но не оставил попыток победить Тимура и вернуть себе земли Золотой Орды, войсками которой в то время командовал эмир Идегей. Через два года после битвы на Кондурче, в 1393 году Тохтамыш вновь подчиняет себе часть принадлежавших ему земель. Но затем, на реке Терек в 1395 году, он снова проигрывает битву Тимуру и после свержения находит приют во владениях Великого князя литовского Витовта.

Зимой 1395–1396 года на казанские земли направляет свои войска московский князь Василий I. Его войско во главе с братом Василия князем Юрием Дмитриевичем захватывает Булгар и Казань. Русским противостояло войско эмира Идегея. В татарском народном эпосе об Идеее, при описании этого похода, слова «русский князь» и «Тохтамыш» – это слова синонимы. На русском языке это звучит так:

*«Там, где травы были густы
 Растоптал Тохтамыш цветы, –
 Князь–урус, рыжий, как лис,
 С бороною обросшим ртом
 Разорил он, разграбил наш дом,
 Наш священный город Булгар,
 И ему подчиненный Сувар,
 И высоковоротный Казан,
 Джукэ–Тау над гладью речной
 И Сабы в глубине лесной,
 И земель Ашлы закрома, –
 Он спалил, он сломал все дома.
 Отбирал он кожи, сафьян,
 Загребал лопатами хан
 Множество монет золотых.
 Разгромил во владеньях моих
 Он четырнадцать городов,
 Превратил их в пепел и дым»*

«Казанская история» середины XVI века утверждает, что во время этого похода русский князь «...все те грады до основания раскопа, а царя казанского со царицами в ярости мечом уби, и всех сарацин з женами их и з детьми живущих во граде присече». Таким образом, поход Идегея на Русь в 1408 году (так называемую «Едигееву рать») можно трактовать, как месть за разорение Булгарского улуса в 1396 году.

Но до этого, в 1399 году, Идегей еще раз встретился с Тохтамышем на поле сражения, на реке Ворскле – левом притоке Днепра. Тохтамыш участвовал в этом сражении вместе с войском Великого князя

литовского Витовта, которому он пообещал в случае своего восстановления на престоле Золотой Орды отдать во владение Московское княжество и Всю Русь [404]. В этой войне не участвовало войско московского князя Василия – зятя Витовта, хотя, казалось бы, князю Василию было бы выгодно поражение золотоордынцев. Вначале в битве на Ворскле успех сопутствовал литовцам, но потом его союзник – Тохтамыш обратился в бегство и увел с собой большую часть войск. Витовт понял безнадежность дальнейшей борьбы и отступил. Татары, преследуя врага, рассеялись, проникая вглубь страны. С Киева и с монастырей взяли откуп и, продолжая грабить, дошли до Луцка. Орда удержалась как независимое государство и доказала, что, как и прежде, она является опасным противником. Следует отметить, что Идегей не был ханом, он был эмиром – главнокомандующим, но его роль в победах ордынского войска над Тохтамышем первостепенна.

Годом позже обострилось противоборство князя Василия Московского с князем Семеном Суздальским – союзником Идегея. В «татарские места» был направлен отряд московских войск на поиски князя Семена. Русская рать вторглась в мордовский улус и пленила княгиню Александру, жену Семена Суздальского, которая была направлена с детьми в Москву под стражей в качестве заложницы. Князь Семен Суздальский сдался Василию и затем был отправлен вместе с семьей на Вятку, где и скончался.

А противостояние Идегея с Тохтамышем продолжалось и после сражения на Ворскле. Зимой 1406 – 1407 года произошла еще одна схватка между ними уже в Сибири недалеко от Тюмени, где Тохтамыш был убит людьми Идегея. Впоследствии сторонники Тохтамыша, находившиеся на службе у Великого князя литовского Витовта, сражались вместе с ним в Грюнвальдской битве в 1410 году. В этой битве против рыцарей Тевтонского ордена сражались вместе татарская конница и русские хоругви из Полоцка, Гродно, Новгорода и Смоленска.

В 1405 году умер хан Тимур. После смерти Тамерлана угрозы от него прекратились не только для поволжской Золотой Орды, но и для египетских мамелюков (?), и поэтому возобновился явно бесполезный, как считают историки, контакт золотоордынцев со старыми друзьями на Ниле.

Кроме похода Идеевой рати в Московскую Русь в 1408 году, когда Идеем были заняты Переяславль, Дмитров, Нижний Новгород и взят откуп у Москвы, он совершил еще один поход на запад летом 1416 года против князя Витовта. Он напал на пограничные области Литвы, взял Киев и сжег Киево–Печерскую лавру. Этот поход Идегея нанес огромные убытки Литве. Находимые сегодня следы разрушений в Киеве, относимые к Батыевому завоеванию, вполне могут быть следами походов эмира Идегея в 1399 и в 1416 годах. В ответ на это Великий князь литовский Витовт выдвинул против

Идегея одного из сыновей Тохтамыша, который повоевал с Идегеем в Подолии и в южнорусских степях. В итоге Идегей потерял власть в Орде и был вынужден бежать из Орды в Крым и просить мира у Витовта.

Сегодня кроме Грюнвальдской битвы, все остальные сражения начала XV века практически неизвестны. А ведь они происходили на территории России и во многом определяли ее историю. Принято считать, что на обломках Золотой Орды возникли Казанское, Астраханское, Сибирское ханства, покоренные впоследствии русскими воеводами. С Крымским ханством, которое властвовало над половецкой и ногайской степью, в XVI веке Москве удалось установить паритет. Кто и когда разрушил ханские столицы Сарай и Новый Сарай на Волге – неизвестно. Возможно это случилось еще до покорения Иваном Грозным Астраханского ханства.

Обращает на себя внимание тесное военное сотрудничество татарского хана Тохтамыша с литовским князем Витовтом. Считается, что в XV веке Польша и Золотая Орда были союзниками против Москвы. А у Москвы против Золотой Орды были в союзниках крымские ханы. В 1465 году ордынский Сеид–Ахмед хан с огромной силой пошел в поход против московского князя Ивана III. В это время хан Хаджи–Гирей, двигаясь во главе крымского войска, застал золотоордынского правителя на берегу реки Дон и эти два тюркских войска на глазах московского князя бились друг против друга. Ни одна из сторон не взяла верх, однако Московия спаслась от неизбежной гибели [563].

А в 1479 году, незадолго до «стояния на Угре» крымский хан Менгли–Гирей успешно воевал с ордынцами у крымских берегов под защитой вооруженного пушками войска османского султана [99].

А еще ранее, после разгрома **хана** Мамай в Куликовской битве, в Великое княжество Литовское бежали сыновья Мамай. Там они крестились по православному обряду и получили в удел город Глинск, откуда столетием позже вышли царедворцы Василия III **князя** Глинские и жена Василия, мать Ивана Грозного, Елена Глинская. Если верить этим легендам, получается, что царь Иван Грозный был потомком обоих главных героев Куликовской битвы – и Дмитрия Донского, и хана Мамай [435].

В конце XIX века в исторической песне, «которую знали все болгары на Волге, Урале и Сибири», пелось о том, как царь Иван прибрал к рукам Казань, однако его самого зарезал набожный мужчина Чура, перехитривший всю царскую охрану, проникший в шатер русского царя и отрезавший ему голову... [1136].

Александр Македонский в средневековой Европе

В средневековых хрониках соперник эмира Идегея – великий князь литовский Александр Витовт уподобляется Александру Македонскому. Витовт считается великим правителем и воином, отцом литовской нации. Польский средневековый хронист Ян Длугош называл литовского Витовта правителем, которого Польша может только желать. Параллель между Витовтом и Александром Македонским стала основой восприятия этого литовского правителя начала XV века [402, 403 – вступ. статья].

В Чехии и в Польше в XVI веке в переводах и в латинских оригиналах распространяются сочинения античных авторов и западных гуманистов, появляются рыцарские романы, сатирические и бытовые новеллы; создается национальный театр [494]. Казалось бы, в Восточную Европу должны были, наконец, прийти с Запада «правильные» античные сведения об Александре Македонском. Однако и в Чехии, и в Польше, бытовало более приземленное отношение к Александру Македонскому, почерпнутое из списков «Романа об Александре». Например, считалось, что польские отряды, также, как и чешские, и русские, участвовали в походах Александра Македонского. И уже после всех своих сражений и побед Александр пришел в Польшу, был встречен князем Лешеком Краковичем, который и разбил уставшее войско Александра. Сам Александр умер по пути в Рум. Узнав о его смерти, его жена Роксана взяла меч и заколола себя [274, 344]. Ну а уцелевшие воины – македонцы, переселившиеся в Прибалтику, основали там Новгород и Псков. Об этом пишет Е.П. Савельев в «Древней истории казачества», со ссылкой на Птолемея [78].

В польской легенде о монастыре на Свентокшиской Лысой горе, записанной в XVI веке, говорится о том, что на горе будто бы стоял замок некоей госпожи, которая победила Александра Македонского, оттого и возгордилась, повелев называть себя богиней Дианой. За это кощунство бог разрушил замок молнией, а на месте его был построен монастырь, посвященный святой Троице [327]. А еще в Европе сравнивали с Александром Македонским остготского короля Германариха. У М.В. Ломоносова есть ссылка на Иорнанда: «...Ерманарих, король остготский, за храбрость свою по завладению многими северными народами сравен был с Александром Великим, имел у себя войско роксоланское и за свирепство от роксолан лишен жизни» [247]. Интересно, что про правивших в Италии остготских королей IV – V веков Германариха и Теодориха многое знают киевские и новгородские летописцы XI – XII веков. Автор «Слова о полку Игореве» упоминает «готских дев», которые «на брезе синему морю» поют «стародавнее время Бусово» о бывших сражениях готов и русских. А былинный Илья Муромец тоже,

оказывается, бывал в Италии. Однажды он победил в сражении девушку–богатырку, которая оказалась его дочерью «родом из земли да из Тальянской», отправившейся на Русь искать своего отца. Тогда Илья Муромец догадывается о чем идет речь и говорит, что он «был во той земле Тальянской, три года служил у короля Тальянского» [447].

В нижнем Подунавье войскам Александра Македонского успешно противостояли геты – потомки великой державы анатолийских хеттов, о которых почему–то ничего не знал античный мир, хотя вождь гетов Дроми–хет наголову разбил греческие войска Лисимаха. Считается, что геты, хетто–лувийцы и хатты дали, в конечном счете те самые роды полян, о которых говорят русские летописи [452].

Выше отмечалось, что в свете Новой хронологии Александр Македонский – это синтетический, собирательный образ императора и великого полководца – завоевателя мира [422, 459]. Кроме султана Магомета II в истории Османской империи есть еще один знаменитый султан, чья биография явилась источником для легенд об Александре Македонском. Это – знаменитый султан Сулейман I Великолепный Завоеватель, живший в 1495–1566 годах и правивший империей с 1520 по 1566 годы. В Турции его звали Сулейманом Кануни, то есть Законодателем. Считается, что именно «при нем Османская империя достигла высшего политического могущества». Фоменко и Носовский пишут, что подробный анализ биографии Сулеймана I еще впереди, но отмечают «несколько, лежащих прямо на поверхности, ярких параллелей между Сулейманом и Александром Македонским».

Имена жен «античного» Александра Македонского и средневекового Сулеймана I Великолепного практически одинаковы: Роксана – жена Александра, и Роксолана – жена Сулеймана I. Между прочим, средневековые источники сообщают, что Роксолана была русской. Средневековый автор Михалон Литвин называет Роксолану «любимейшей женой нынешнего турецкого императора» [398, 403], а комментатор сообщает, что «Роксолана... украинка, жена турецкого султана Сулеймана I Великолепного... оказывала большое влияние на государственные дела». Но Роксолана – это второе имя жены Сулеймана, которое она получила в неволе, и означает оно – «русская из Алании». Ее настоящее имя было Настя Лисовская из Рогатина [449].

Каким было «настоящее» имя Роксаны?! Жена Александра Македонского – Роксана в «античном» варианте считается Бактрийской принцессой из Средней Азии. Здесь вспоминаются Бахаритские мамелюки или Багерида, друзья золотоордынцев, которые властвовали в XIII–XIV веках НЭ над Египтом. Возможно, что бактрийская принцесса Роксана была Багеридакой принцессой, то есть казачкой из Руси–Орды.

В центре Стамбула высится огромная мечеть Сулеймана I, построенная якобы в середине XVI века. Она величественно поднимается на вершине холма, господствующего над Золотым Рогом. Рядом с ней – кладбище, на котором, как считается, среди прочих захоронены сам Сулейман I и его русская жена Роксолана. Немного странно, что величайший император – завоеватель покоится на общем кладбище, пусть и в более крупном мавзолее. В связи с этим нельзя не обратить внимание, что совсем недалеко от мечети Сулеймана I находится роскошный султанский дворец Торкарі, в котором хранится великолепный «античный» саркофаг Александра Македонского. То есть саркофаг Александра Великого находится именно в Стамбуле, именно там – где правил великий султан Сулейман I Великолепный. Саркофаг Александра Македонского «имеет форму греческого храма, украшен скульптурами». Не есть ли это подлинная первоначальная гробница султана Сулеймана? Здесь же, кстати, хранится хорошо известный «античный» мраморный бюст Александра [398]. Раньше также считалось, что Александр Великий был захоронен в Александрии. Сегодня в Александрии имеется гигантский «древнеегипетский» саркофаг, приписываемый фараону Нектанебу. Саркофаг покрыт большим количеством надписей. Оказывается, «ранее того момента, когда иероглифы на этом саркофаге были переведены, считалось, что в нем был захоронен греческий правитель Александр Великий, тело которого не было найдено, однако, по мнению древних авторов, его тело хранилось в Александрии, в стеклянном саркофаге, заполненном медом. По мнению Фоменко и Носовского употребление стекла для саркофага переносит само захоронение в Средние века, применение меда для бальзамирования тела усопшего свойственно старому русскому обычаю, а упоминание на саркофаге имени фараона Нектанеба может быть обусловлено тем, что в средние века отцом Александра считался не царь Филипп, а египетский фараон Нектанеб... [431]. Страбон пишет о древнеиранском обычае хоронить предков в меду, обмазывая их воском [483].

Имеется любопытное свидетельство Лютеранского Хронографа 1680 года о древнеримском императоре Октавиане Августе. «Когда Август пришел в Египет, ему показали там тела Александра Великого и Птолемея, которые долгое время сохранялись в гробницах». То есть, еще в XVII веке многие думали, что в египетских пирамидах захоронены не сказочные доисторические фараоны, а основатели Греческого – Христианского Царства Александр Македонский и Птоломей.

А, согласно Иосифу Флавию, египетские пирамиды были построены евреями, находившимися в рабстве у изнеженных египтян [457].

Александр Македонский, Иисус Навин и Сулейман

Фоменко и Носовский сопоставляют и приводят немало примеров отождествления деяний Александра и Иисуса Навина. Например, это раздача Иисусом Навином и Александром Македонским завоеванных ими земель. После окончания завоевания Иисус Навин раздает по жребию завоеванные земли своему войску (Навин 14-19). В традиционной истории империю Александра делят на части его приемники. А в «Сербской Александрии» ее разделил сам Александр. Там говорится: «Александр, собрав свои войска, пошел в Персиду. Пришел к царице своей Роксане, и устроил много празднеств и пиров, разделил царства земные. Антиоху дал Индийское царство и всю Марсидонскую и Северскую землю, а Филону – Персидское царство и всю Азию, и Киликию, а Птоломею отдал Египет и Иерусалим, и Палестину всю, и Междуречье, и Сирию, Селевку же отдал Римское царство, а Ламедаушу – немецкую землю и парижское царство. Все это разделил...» В комментариях сообщается, что другие списки «Сербской Александрии» называют среди земель, розданных Александром Македонским, также Англию и французский Марсель(!). Таким образом, в «античной» истории, оказывается, уже существуют такие средневековые страны, как Франция (Париж и Марсель) и Англия [422].

И в средневековой истории Руси в конце XV века происходит раздел завоеванных Москвою «новгородских земель». При этом «казна стала обладательницей огромных богатств. Власти поначалу не знали, как ими распорядиться». Раздел «новгородских земель» продолжался до середины XVI века. Боярин Бельский «получил город Демон в вотчину, да Мореву со многими волостями». Вблизи современного Новгорода нет никакой Моревы со многими волостями. Фоменко и Носовский считают, что здесь под «новгородскими землями» понимаются земли Византии, Южной Европы, Египта, завоеванные при османско-московском завоевании. И Морева – это средневековая Моревя – Пелопоннес, город Демон – это город Лакедемон в Лаконии – древней Спарте [422, 469].

Есть еще одна параллель между Александром и Иисусом Навином. Оказывается, Александр Македонский на своем шлеме носил тот же самый драгоценный камень, что и Иисус Навин. Про этот камень несколько раз говорится в «Сербской Александрии». Его вручает Александру Македонскому библейский пророк Иеремия в Иерусалиме: «Велел пророк принести камень лигнатарий, на нем же было написано имя бога Саваофа; камень тот носил на шлеме Иисус Навин». В Средние века огромную драгоценную булаву, в центре которой находился крупный драгоценный камень в оправе, носили на тюрбане османские султаны. Иногда в центре

булавки помещали несколько крупных камней. Булавка втыкалась в ткань тюрбана. Видимо, таким же образом носили на лбу драгоценный камень Иисус Навин и его дубликат Александр Македонский [344].

Рассматривая параллели между Сулейманом Великолепным и Александром Македонским, Фоменко и Носовский приводят примеры использования пушек в античных источниках, описывающих войны Александра. «Понимая, что артиллерии у якобы античного Александра Македонского быть никак не могло, поздние редакторы XVII-XVIII веков постарались исправить доставшиеся им летописи так, чтобы пушки, ядра, порох исчезли с их страниц. И все же их явные следы остались даже в старательно отредактированных текстах, прошедших неоднократную цензуру историков. Вот что говорит античный автор Квинт Курций Руф о взятии Александром города Тира. Вероятно, речь здесь идет о взятии Царьграда в 1453 году османами. «Царь стал со всех сторон сотрясать стены ударами метательных орудий» ... и далее: «Вороны и железные лапы, выбрасываемые орудиями, захватывали многих». Сегодня нам авторитетно объясняют, будто тут имеются в виду чисто механические сооружения из бревен, веревок, скрученных воловьих жил. Но неужели такие «орудия» разбивали каменные крепостные стены?! Скорее всего в исходных старых текстах речь шла о пушках, ядра которых действительно сотрясали и проламывали каменные стены. Из пушек вылетали не какие-то таинственные вороны или железные лапы, а ядра и картечь. Понятнее становятся и другие странные детали «античных» орудий. «Накаляли на сильном огне медные щиты, наполняли их горячим песком и кипящими нечистотами и внезапно сбрасывали их. Ничего другого так не боялись осаждающие, ибо горячий песок проникал под панцирь к телу (то есть горячая картечь пробивала панцири?), прожигал все, к чему прикасался».

У Фирдоуси все это выражено в стихах. Александр Македонский воюет со слонами индийского царя с помощью самоходных железных машин с горящей нефтью внутри [251].

*«...Скликает владыка из разных концов
Искуснейших в деле своем кузнецов.
Из Мисра и Парса и градов других
Сошлись тридцать сотен, не менее, их.
Конь выкован ими в назначенный срок -
Седло из железа, железный седок.
Гвоздями и медью все щели зашив
И черною нефтью коня начинив,
Его изнутри вслед за тем подожгли,
Потом в колеснице к царю подвезли.*

*"Разумный добро из сего извлечет", -
 Взглянув, венценосный подумал, и вот
 Велит десять тысяч таких скакунов
 Еще смастерить, и таких седоков" ...
 ... Дружину повел Искандер за собой,
 Фур издали видит несущийся строй.
**Нефть разом в железных конях подожгли
 румийцы, и хинды в смятение пришли.**
 Не всадники на скакунах боевых -
 Железо горящее мчится на них.
 Напрасно воители Хинда кричат,
 Шипами слонов боевых горячат -
Уж хоботы длинные опалены,
 Огромные пятаются в страхе слоны,
 И всадники дрогнули. Вот уже вспять
 Кидается в ужасе хиндская рать»*

В Бамбергском списке повестей об Александре, перед сражением с Пором – царем индийским, Александр повелел изготовить медные статуи «...и, мудро рассуждая, поместил их в огонь, чтобы они раскалились и сделал для них «вместилища из раскаленного железа», чтобы поставить их перед слонами Пора. Слоны приняли статуи за людей и по привычке вытянули хоботы, чтобы схватить оные, но, обожженные невероятным жаром, обратились вспять. Прочие же, испугавшись не желали нападать на людей» [331]. Впрочем, и сами пушки в древности могли называться не только «единорогами», но и «слонами» ...

А у Навои в войске Александра Македонского появляются не только пушки, но и бомбы [18]. Придворные мудрецы, среди которых Аристотель, Платон, Сократ, Архимед, Гермес Трисмегист, изобретают шар с фитилями, которым стреляют из пушки, и который взрывается после попадания в цель.

*«... Расположение звезд учили сперва,
 взаимосвязь планет и естества
 Горн раскалили силой поддувал
 И в нем с металлом сплавляли металл
 Ртуть, бронзу, олово. И, наконец,
 Отлили тверди звездной образец
 Невиданное миру вещество
 Сварили и вложили в шар его
 А в два отверстия шара фитили
 Заправили из нити конопли*

*Коль фитили зажечь, а шар метнуть
За арку врат, за каменную круть
Едва о камни грохнется снаряд
Возникнет гром и смертоносный град
Осколков шара – будет дым, огонь,
И вихрь, и ужасающая вонь
Взорвавшегося в шаре вещества
И сокрушится сила волшебства» ...*

Эта бомба выстреливалась из медной пушки с помощью вещества Чина, видимо, пороха. Сама пушка передвигалась на колесах. Настоящая артиллерия, не то, что какой-то там греческий огонь! Очень похоже на шрапнель, за три века до изобретения Шрапнеля.

Грамоты Александра Македонского славянам и евреям

Возвращаясь к параллелям между Сулейманом Великолепным и Александром Македонским нельзя не обозначить мнение Фоменко и Носовского о грамоте или даре Александра Македонского славянам, помогавшим ему в сражениях [269, 344, 422].

В свете Новой хронологии существование грамоты, выданной османским султаном своим славянским союзникам совершенно естественно. Фоменко и Носовский идут дальше и приводят суждения средневековых авторов о том, что и сам Александр Македонский был славянином.

В традиционной истории существование грамоты Александра Македонского, выданной славянам, не отрицается. Разумеется, она считается фальшивкой и о ней стараются не вспоминать. Считается, что эта грамота была впервые опубликована в Праге на чешском языке в 1541 году. Она была переведена и на другие европейские языки, а также на латынь. Известны и русские тексты Грамоты, датируемые XVII веком. До нашего времени дошло множество списков этого знаменитого текста. На протяжении двухсот лет о Грамоте писали многие историки. Ее приводят, например:

Бельский: Bielski M., Kronika wssystkyego swyata, Krako'w, 1551, Bielski M., Kronika Polska, Krako'w, 1597;

Оржиховский: Orichovius S., Rerum Polonicarum, 1552. - In: Dlugoss J., Historiae Polonica liber XIII... J.G.Krause, Lipsiae, 1712, т.2,III;

Циллениус: Cyllenius D., De vetere et recentiore scientia militari, Venetiis, 1559;

Сарницкий: Sarnicius S., Descriptio veteris et novae Poloniae, Cracoviae, 1585;

Папроцкий: Paprocky' B., Zrcadlo slawne'ho margrabstwy Morawske'ho, Olomouc, 1593;

Орбини: Orbini M., Il regno degli Slavi, Pesaro, 1601, и многие другие.

Фоменко и Носовский подчеркивают, что долгое время к Грамоте Александра относились как к отражению безусловно подлинного исторического события.

Считается, что сомнения в ее подлинности возникли в Западной Европе в XVI веке, однако «в восточно–славянской ученой среде XVII века доверие к диплому Александра Македонского не только сохранялось, но... «сопровождалось фабрикацией новых мифологем».

В предыдущей подборке «Древняя Русь и Иран» [442] приводился текст грамоты Александра Македонского славянам. Фоменко и Носовский отмечают, что существуют разные варианты текста Грамоты, однако отличия не касаются сути дела. Они приводят Грамоту в одном из наиболее известных переводов по первому чешскому изданию 1541 года.

«ГРАМОТА АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО.

Мы, АЛЕКСАНДР, ФИЛИППА, КОРОЛЯ МАКЕДОНСКОГО, в правлении славный, зачинатель Греческой империи (кстати, в чешском издании здесь стоит Rzecke'ho Cysar~stwij, то есть Ржецкого Царства), сын великого Юпитера, чрез Нектанаба предзнаменованный, верующий в брахманов и деревья, Солнце и Луну, покоритель Персидских и Мидийских королевств, повелитель мира от восхода до захода Солнца, от Юга до Севера, просвещенному роду славянскому, и их языку от нас и от имени будущих наших преемников, которые после нас будут править миром, любовь, мир, а также приветствие. За то, что вы всегда находились при нас, правдивыми, верными и храбрыми нашими боевыми и неизменными союзниками были, даем вам свободно и на вечные времена все земли мира от полуденных земель до итальянских (Wlaskych), дабы здесь никто не смел ни жить, ни поселяться, ни оседать, кроме вас. А если бы кто-нибудь был здесь обнаружен живущим, то будет вашим слугой, и его потомки будут слугами ваших потомков.

Дано в Новом Городе, нами основанной Александрии, что основана на великой реке по названию Нил. Лета 12 нашего королевствования с соизволения великих богов Юпитера, Марса и Плутона, и великой богини Минервы. Свидетелями этого являются наш государственный РЫЦАРЬ Локотека (в других редакциях – Логофет) и другие 11 князей, которые, если мы умрем без потомства, остаются наследниками всего мира».

Совершенно ясно, что Грамота использует средневековую терминологию. Здесь Логофет – византийский титул, который на много сотен лет отстоит от времени «исторического» Александра. В других ее вариантах наряду со Славянами в Грамоте упомянуты Русские и Мосхи, то есть Москвичи. В ряде источников XVI-XVII веков были намеки на то, что подлинник диплома Александра Македонского находился или находится в Константинополе.

В некоторых списках Грамоты прямо утверждалось, что латинские списки Грамоты являются переводом «из древней греческой книги, которая была найдена в Константинополе». «Оставалось... неясным, на каком языке... мог быть написан... оригинал? Польский историк Стрыйковский... со ссылкой на чешские, хорватские, болгарские летописи... полагал, что в древних чешских летописях Грамота была записана «на славянском языке». Стрыйковский писал, что «сама по себе подлинная грамота, выданная Александром словакам на пергамене и написанная золотыми буквами в Александрии, еще и теперь находится в турецкой сокровищнице, которую император Магомет захватил одновременно с Константинополем».

В «Истории Российского Государства», написанной в середине XVIII века ярославским купцом Василием Крашенинниковым, говорится «Иулий Валтасар, секретарь Константинопольских цесарей, обрел Грамоту в императорской библиотеке в Константинополе. А Карл Великий велел списать ее на пергамене золотыми буквами и положить в храм святого Вита в Праге».

В XVIII веке, в официальной исторической среде уже полностью господствовала скалигеровско–романовская версия истории, объявившая подлогом Дар Александра Македонского славянам. Однако среди образованных людей, не принадлежавших к этой среде, еще сохранялись очень интересные и ценные воспоминания о том, как выглядела подлинная древняя история. Чего стоит одно антично-библейское имя Юлий Валтасар при средневековом константинопольском дворе. С точки зрения скалигеровской хронологии оно звучит тут странно. А в рамках Новой хронологии странностей нет. Здесь еще раз проявляется наложение Иисуса Навина на Александра Македонского и на Карла Великого. Исходный язык Грамоты сегодня неясен. Авторы XVI–XVII веков заявляли, будто бы таинственный подлинник был написан либо по–славянски, либо по–гречески, либо по–латыни. С точки зрения Новой хронологии она могла быть дана славянам после османского завоевания XV века, а потому должна быть написана по–славянски. Возможно, с копиями по–гречески и по–латыни. Конечно, Грамота совершенно не укладывается в традиционную хронологию. Современному историку совершенно непонятно, как же могли ученые XV, XVI и даже XVII веков серьезно к ней относиться. Ведь Александр Македонский жил якобы в IV веке до НЭ, а славяне появились на исторической сцене лишь якобы в X веке НЭ. А сама мысль о том, что Москвичи могли о чем-то договариваться с «античным» Александром Македонским, не может даже обсуждаться в традиционной истории, как абсолютно смехотворная.

Новая хронология хорошо объясняет, как саму Грамоту, так и время появления Грамоты. **Она действительно возникла в XV веке НЭ после османского завоевания Европы. Недаром ее тексты становятся известными именно с середины пятнадцатого века.**

Само завоевание было славянско–османским. Потому и даровал хан Александр Македонский завоеванные земли своим воинам – славянам. В том числе и москвичам. Становится также понятно – почему подлинник грамоты находился в Царьграде. По той простой причине, что столицей османов стал ЦАРЬГРАД, то есть Константинополь. Во всех без исключения списках Грамоты, среди дарованных славянам земель обязательно упоминаются БАЛКАНЫ, которые до сих пор заселены славянами. Здесь Фоменко и Носовский ссылаются на А.С. Мыльникова [436], который обращает далее внимание на близость «идеи и отдельных элементов фабулы» в Грамоте Александра Македонского и в «Завещании Соломона» из Хронографии византийского историка Михаила Пселла. Появление в связи с Грамотой имени библейского царя Соломона также хорошо объясняется Новой хронологией, поскольку библейский Соломон является в значительной степени отражением знаменитого османского султана XVI века – Сулеймана Великолепного. Но эпоха Сулеймана–Соломона находится всего лишь через несколько десятилетий после османского завоевания Мехмеда-Магомета II – Иисуса Навина – Александра Македонского. Поэтому Грамота, дарованная славянам Александром Македонским, вполне могла найти свое отражение и в последующем завещании Соломона – Сулеймана Великолепного в XVI веке. Средневековые описания подлинника Грамоты (подписана золотом, дана в Александрии), по замечанию А.С. Мыльникова, сильно напоминали формулы, употреблявшиеся в московской делопроизводственной практике XVII века. Например, в приписке к грамоте XVII века от имени царя Алексея Михайловича читаем: «...Таковы две грамоты писаны на средних Александрийских листех, кайма и государево имя Московского писано золотом» [436]. Такая близость Грамоты Александра Македонского и московских грамот XVII века еще больше укрепляет современных историков в мысли о том, что Грамота – подложна. Не мог же «античный» Александр Македонский оформлять свои грамоты почти так же, как и московские цари XVII века! Это действительно выглядит довольно странно в скалигеровской истории. А в реконструкции Фоменко – Носовского ничего странного тут нет. Странно было бы обратное. Поскольку делопроизводство османов XV–XVI веков пришло из Руси и потому естественно имело много общего с московским делопроизводством в XVII веке.

Таким образом, по мнению Фоменко – Носовского, царь–хан–атаман Сулейман Великолепный описан на страницах различных летописей под разными именами, среди которых наиболее известными являются следующие: Карл Великий, библейский Иисус Навин, «античный» Александр Македонский. В частности, известная средневековая «Песня о Роланде» рассказывает о войнах Сулеймана Великолепного – Иисуса Навина.

В изложении Фоменко и Носовского очень ярко выглядит подборка о том, как представляли себе средневековые авторы историю Александра Македонского в связи с историей славян. Например, средневековый польский автор XVI века Оржеховский писал, что «...Под водительством Филиппа и Александра... славяне покорили целый мир». Благожелательность же Александра Македонского к славянам Оржеховский объяснял его славянским происхождением. О том же писал и Сарницкий в 1585 году. Так поддерживалась еще одна мифологема, создателем которой, возможно, являлся Меховский. Вслед за ним далматинский историк Винко Прибоевич (умерший после 1532 года) в трактате о происхождении славян (Венеция, 1532 год) ... без колебаний утверждал, что и Филипп Македонский и его сын были славянами ... Подобные представления увязывались с еще одной мифологемой – об участии славян в Троянской войне, и об основании ими Венеции. Именно в таком обрамлении была приведена Грамота у Бельского... «После успешных войн славян против Македонии отец героя, Филипп, был в юном возрасте взят славянами в заложники и овладел славянским языком. Когда он стал правителем, то среди подвластных ему народов были славянские, пользовавшиеся у него особым доверием. Эти чувства он передал сыну, следствием чего и явилась Грамота ...»

Сходное обрамление Грамоты встречается и в некоторых памятниках русской исторической мысли XVII века. Так, в Хронографе ... говорилось, что «после одержанных славянами побед на Балканах они ... взяже в закладе кралева сына Филиппа, отца великого царя Александра Македонского... Сей убо Филипп... в то время бысть в юном возрасте; и держа его словяне в великой чести, якоже годе есть царским детям быти. Егдаже возрасте великий Александр и разоряя все царствия земли и бысть победитель и царь всеа вселенныя нарицашеся, тогда словенскому языку лист за своею печатью повеле дать, его же чехове в кронице своей имеяху» [436].

Сегодня считается, что в древности македонцы говорили на греческом языке. Но почему тогда, если верить Арриану, воины Александра, прошедшие с ним всю Азию, возмущались тем, что он «совсем огречился» и стал забывать свой родной язык?! Если же его родным языком был македонский язык, то в Средние века этот язык почти не отличался от славянских языков [159, 454].

В некоторых списках Грамоты Александра Македонского указаны имена славянских, или более точно русских князей – как они там названы. «Славному русскому роду, князьям и государям от Варяжского до Каспийского моря, нашим превосходным и любимым... Великосану, мудрому Хасану, счастливому Хаусану слава навеки» [436, с.62]. Согласно Грамоте Александра Македонского, три названных русских князя: Великосан, Хасан и Хауасан – участвовали в завоевании Балкан и Южной Европы. Поразительно, что существует еще один средневековый текст, совсем другого происхождения, в котором вновь появляются имена этих русских князей. Но теперь оказывается,

что они продвинулись дальше и завоевали Египет и Иерусалимские страны. Этот текст называется «О истории еже о начале Руския земли и создании Новогграда и откуду влечашеся род Словенских князей» [436]. Сообщая об успешных военных походах славян «... на египетцкия страны и о том, что они ...многое храбрство показующе во Иерусалимских странах и варварских» автор без указания хронологии писал: «Начальницы же тогда во славянех и в русех князи беша, им же имена: Великосан; Асан; Авесхасан (ПСРЛ, т.31, с.12)» [436].

Знаменитый, а может быть и Великий, болгарский царь Асан в XIII веке вместе со скифами взял в плен разгромившего Константинополь – императора латинской империи Балдуина и опустошил Македонию. В середине XIII века уже другой болгарский царь Асан вместе с Иоанном Дукой превратили западные области империи, бывшие «под игом латинян», в «скифскую пустыню» [1186]. В XIV веке на болгарского-казанского князя Асана посылал свою рать Дмитрий Константинович – князь суздальский. Среди знатных Хасанов того времени – Хасан, посол Тохтамыша в Египте, и Хасан, отец Улу-Мухаммеда – Великого Мухаммеда, основателя казанского ханства. Уже в начале XVI века «Русский хронограф 1512 года» сообщает о турецком султানে Селимбеке – Селиме Грозном, который взял Египет, «с перским царем Зофимь битву свел», но был побежден Гуссакасаном Татаринном [1153, 1187]. Считается, что Селим сражался с персидским шахиншахом Измаилом, лидером кызылбашей, основателем династии Сефевидов, но в 1514 году, а Египет подчинил себе в 1517 году. О его поражении от Гуссакасана Татарина сегодня никому неизвестно.

Конечно, современные историки считают все неудобные утверждения средневековых текстов «выдумками от первого до последнего слова». Но такая точка зрения сложилась лишь начиная с XVII–XVIII веков.

Ранее же все такие тексты воспринимались вполне естественно. В том числе и Грамоты Александра Македонского. Но в XVII–XVIII веках началась их яростная критика. Велась она на чрезвычайно высоких тонах. Один из ревнителей скалигеровско–романовской истории восклицал: это – выдумки, вписанные «в народную историю льстецами и придворными баятелями царя Ивана и иных русских государей». Он же именовал распространителей подобных баснословий «шутами» [436]. Примечательно, что аргументация была чисто хронологической. Всего «славянского в античности» не могло быть якобы по той причине, что «на Балканах славяне появились через 800 лет после Александра Македонского». Именно скалигеровско–романовская хронология стала тем орудием, которым стали громить прежнюю историю средних веков, перекраивая ее на новый лад. Поэтому неудивительно, что начиная с XVII века «вера в подлинность Грамоты угасала». Татищев поместил Грамоту в первую редакцию своего труда, но потом исключил ее из второй редакции как «подложную». Оказывается, что «во времена Петра

Великого, когда Татищев начинал свою государственную деятельность, легенда об «Александрове даре» сохраняла привлекательность. А в середине XVIII века об этой Грамоте писал М.В. Ломоносов [247]. Видимо, с этой грамотой Александра Македонского сравнивал А.В. Суворов обращенный к нему Указ Екатерины о его награждении за очередную победу [1051].

Александр Македонский посылал свои грамоты не только славянам. Иосиф Флавий с гордостью пишет о грамоте, которую Александр Македонский выдал евреям, на право поселения в Александрии Египетской. Интересно, что об этом ничего не знает Аристотель. Впрочем, он вообще ничего не знает о евреях. О них ничего не знает и Геродот. Аристотель и Геродот в своих сочинениях упоминают Палестину, но говорят о живущих там сирийцах, которые подвергают себя обрезанию. Зато ученик Аристотеля Феофласт евреев знает, он описывает их жертвоприношения. То есть, самоназвание евреев появилось во времена Александра Македонского [159].

Но и после Александра, еще триста лет античному миру были практически неизвестны истории Ветхого Завета. Как раз поэтому, описывая Исход в «Иудейских древностях», Иосиф Флавий сравнивает прохождение Моисея по морю, как по суше, с описанием перехода Александра Македонского через море, а не наоборот. При этом он оговаривается: пусть каждый думает о таких сведениях как ему угодно. У загнанных фараоном в тупик «сынов израилевых» не было возможности спастись от врагов без помощи чуда. Они могли пройти или сквозь горы, или через море. Бог выбрал для них путь по морю, как по суше.

«...Усматривая в этом явную милость Господа Бога и видя, что море сдвинулось для них со своего собственного места, Моисей первый вступил туда и приказал евреям следовать за собою... Египтяне сперва подумали, что евреи потеряли рассудок, идя на очевидную гибель. Когда же они увидели, что евреи без вреда прошли значительное расстояние, не встретив на пути своем ни препятствий, ни затруднений, они решили броситься за ними в погоню, рассчитывая на то, что и перед ними расступится море.

И вот, когда все египетское войско находилось в самой середине моря, последнее вновь сомкнулось и вздувшиеся от ветров волны всей силой своей обрушились обратно на египтян и нахлынули на них. В то же самое время с неба потекли потоки дождя, раздались раскаты грома и частые молнии засверкали по небу в разных направлениях. Одним словом, тут было все, из того, что Господь Бог в гневе насылал на людей; к тому же густой непроницаемый мрак охватил египтян. И таким образом последние все до единого погибли, так что не оставалось даже лица, которое могло бы возвестить остальным жителям Египта о постигшем войско бедствии.

Когда на следующий день течением и силой ветра было прибито к месту стоянки евреев оружие египтян, то Моисей и в этом усмотрел перст Божий, дабы евреи не оставались безоружными, собрал его и вооружил им народ» [457]. У Александра Македонского в его переходе через море были варианты. Часть его войска и он сам прошли вдоль берега, там, где билось море, а большая часть войска прошла в обход, по горным дорогам. И пути эти выбирал сын бога – Александр Македонский.

Аристотель в России

В книгах Фоменко и Носовского есть еще немало эпизодов, где имя Александра Македонского связано с Россией.

Согласно «античным» и средневековым источникам, с Александром Македонским всегда рядом другой знаменитый человек этого времени – его наставник и учитель Аристотель. Нельзя не отметить, что на Руси как раз во второй половине XV века также появляется Аристотель – это известный ученый и зодчий Аристотель Фиорованти. Он строит московский Успенский собор в Кремле по образцу Владимирского Успенского собора, затем дворец в Венеции. Его приглашали и в Константинополь «для строения Султанских палат», но он будто бы туда не поехал.

Согласно Карамзину, Аристотель Фиорованти также лил пушки и колокола. Его имя даже присутствует на некоторых русских монетах того времени. А это уже показывает, что вряд ли московский Аристотель был просто приезжим мастером – иностранцем, пусть даже и очень хорошим. Можно сказать, что Аристотелю Фиорованти более посчастливилось в России, чем на родине в Италии. В Москве все еще красуется сооруженный им Успенский собор, а в Италии плоды его деятельности исчезли.

Фоменко и Носовский предполагают, что его полное имя – Аристотель Фиорованти – по-русски прочитывается, как Аристотель Фараонский. Если средневековая Русь была библейским Египтом, то русский царь был фараоном, а его главный зодчий мог быть прозван Фараонским.

А комментаторы Лютеранского хронографа 1680 года пишут об античном Аристотеле, что «античный» же Платон, оказывается, называл его Мском. Если античный Аристотель был Аристотелем Фараонский, работавшим в Москве, то он был и москвичом или Мском.

В средневековой восточной поэзии Аристотель – это «мудрец, кем был прославлен Рум и Рус» [217]. Джами подчеркивает этим то, что «Рум и Рус», то есть, Византия и Русь, принадлежат к одной цивилизации, прославил которую, в частности, Аристотель. Такие «поэтические вольности» были свойственны и Низами, который писал, что еще во времена Филиппа Македонского, отца Александра, вместе с ним воевали и «цари руссов».

Фоменко и Носовский подробно и доказательно рассказывают о том, что отстроилась Москва и стала столицей только в конце XVI века. А до этого, в эпоху опричнины, почти двадцать лет столицей Московии была Александрова слобода, ныне город Александров Владимирской области в 100 км от Москвы. В Александровой слободе был построен роскошный дворцовый комплекс – царские хоромы, дворцы бояр и дворян, царские сады с уникальной системой прудов и шлюзов. Там находилась опричная дума, царский суд, дипломатические службы. Там царь Иван Грозный принимал иностранных послов. Там жили и творили лучшие зодчие и иконописцы. Там печатали книги и лили колокола. Там происходили храмовые службы, в которых участвовал сам царь в образах инока и звонаря. По своему великолепию Александровский дворцово–храмовый ансамбль мог соперничать с Московским Кремлем. В XVII веке на Западе были опубликованы воспоминания датского посла о царских приемах в Александровой слободе «Путешествие в Россию датского посланника Якоба Ульфельдта», где он отразил свои впечатления о русском царе – жестоком ФАРАОНЕ [530]. Носовский и Фоменко исследуют параллель Русь – Египет и считают, что русский царь и был египетским фараоном Библии, некоторые книги которой писались как раз в эту эпоху. При этом Александрова слобода могла называться Александрией египетской, новой столицей фараонов со знаменитой Александрийской античной библиотекой – потерянной библиотекой Ивана Грозного. Но, если продолжить эту параллель, получается, что основатель Александровой слободы – царь Иван Грозный мог называться Александром Великим, Александром – победителем, войска которого не только взяли Казань и Астрахань, но и дошли до Тихого океана, покорили Иран, Индию и Китай, а ранее, согласно восточным поэтическим энциклопедиям, и Франгистан – то есть Западную Европу!

XVI – XVII века – это время строительства новых Иерусалимов. Богатейшим в мире хранилищем евангельских реликвий наряду с Царьградом – Константинополем является итальянский Рим. В нем собор Честного Креста с приделами Страстей Господних и равноапостольной Елены называют «римским Иерусалимом», а собор Санта Мария Маджоре – «римским Вифлеемом» [464]. Римский Колизей был Голгофой, на которой стояли кресты Иисуса и двух разбойников, которые были памятниками средневековых мистерий о распятии и воскресении Христа, во время которых на крестах распинали актеров, мистерии, поставленные по пьесе, возможно, Сенеки, ставшие затем в Европе новозаветными историями о Христе [367]. Впрочем, у христианских мистерий могли быть и «древнегреческие» авторы. К XII веку относится «Драматическое сочинение по Еврипиду, излагающее нас ради совершившееся воплощение и спасительное страдание господина нашего Иисуса Христа» [283].

Христианские мистерии о судьбе Иисуса происходили и в России. На московских пасхальных праздниках не распинали Христа, хотя Лобное место на Красной площади имеется. – Через кремлевские Спасские ворота (образ иерусалимских Золотых ворот) в XVII веке совершался «Вход Господень в Иерусалим» – торжественный крестный ход с патриархом, ехавшим подобно Христу на осли. Даже сторонники традиционной исторической хронологии признают, что в градостроительной композиции средневековой Москвы получила наиболее детальное воплощение символика, связанная с образами Иерусалима и Святой Земли, известными христианам по Священному писанию [422, 473].

Вознесение Александра

*«Я покорил Европу и Азию, древний Египет и чудесную Индию... Теперь покорю я стихии, легкий воздух и текучую влагу, я — Александр, сын ливийского бога». Земля все уменьшалась... Наконец издали узрел Александр солнце. Гиацинтовое колесо, величиною трижды превосходящее площадь города Вавилона, катили с трудом по золоченому желобу **ангелы с огненными крыльями в красных плащах**. Царь, закинув голову, кричал в пламенное сияние: «Я — Александр! я — Александр!» и орлы клекотали семью парами раскрытых ртов. Звук тысячи труб и тысячи громов прозвучал в ответ: «Назад, о смертный безумец, я — Бог твой!» (§ 39);*

(Из романа М. Кузмина «Подвиги Великого Александра» [491])

В средневековых романах об Александре описывается полет Александра на грифах. Этот эпизод многократно изображен на иллюстрациях к роману об Александре Македонском, а, кроме того, он запечатлен на стенах храмов и церквей, в том числе и на стенах христианских храмов владимирской Руси. В книге А.Т. Фоменко «Античность – это средневековье» приводится несколько изображений Александра, летящего на грифах или на орлах.

В греческих списках жизнеописания Александра – его поднимают в корзине две огромные белые птицы, запряженные в ярмо. На вышивке X века из музея Вюрцбурга Александр сидит между двумя белыми птицами типа орлов. На костяном ларце IX – X веков из музея Дармштадта при вознесении на небо Александр Македонский изображен в короне, и держащем в руках скипетр и державу. В иллюстрации к «Сербской Александрии» Александр возносится в небо на двух грифонах – то есть, на крылатых львах...

Далее представлены иллюстрации из книг Фоменко и Носовского [272, 430] и из реферата Julianna Lees [869]. В искусстве известно более 30 иллюстраций полета Александра Македонского на грифонах [867, 869].

Особенно интересны прекрасно сохранившиеся западноевропейские изображения – на камне, в бронзе, на полотне и на бумаге. Образ средневекового Александра очень часто отличается от классического – во многих случаях Александр изображен в византийских нарядах и в короне, он имеет усы и бороду. В большинстве случаев образ Александра, летящего на грифонах, вписан в убранство готических христианских храмов, выше его иногда изображается бог, то ли одобряющий это действо, то ли сочувствующий «безумству смелых» ...

Все эти западноевропейские изображения по времени их создания отстоят недалеко от времени сооружения Дмитриевского собора во Владимире и церкви Покрова на Нерли. На рельефе бокового прясла южного фасада Дмитриевского собора Александр показан в обрамлении двух грифонов, в качестве приманки для которых он держит в руках фигурки львов. Как и в Европе на стенах храмов православной владимирской Руси фантастические звери и птицы, грифоны и львы, соседствуют с христианскими святыми. На них еще нет двуглавого орла. Однако, образы Александра Македонского или царя Давида, возносимых на небо парой могучих птиц, иконографически приближаются к будущему символу Российской империи – двуглавному орлу. Как происходило это превращение видно на иранских изображениях «полета героя на птице». На одном из них изображено «крылатое солнце» в виде одноглавого орла, на груди которого находится бог или правитель. На другом изображен двуглавый орел, на груди которого находится портрет императора. К XII веку относится «месопотамская чаша» с изображением Александра Македонского, как греческого императора в короне, со скипетром и державой, на фоне двуглавого крылатого животного или двух птиц.

Когда герой возносился на небо на земле оставались его символы – двуглавый орел, в качестве герба империи, или грифоны, в качестве щитоносцев на многих гербах и российских, и европейских; и средневековых, и современных.

Становление герба в образе имперского орла начинается с египетского образа солнца, плывущего по небу в виде парящей птицы, графически изображаемой крестообразной фигурой, символа бога Гора [159]. В ассирийской клинописи понятие «птица» передавалось знаком креста [170]. Следующий шаг – совмещение образа парящей птицы и бога или героя между ее крыльями, например, бога Ассура у древних ассирийцев. Этот образ тождественен образу иранского Ахурамазды на иранских барельефах во времена Дария Великого и других царей Ахеменидов. А отсюда всего лишь шаг к изображению на крыльях восточных божественных птиц покорителя Азии и новых богов – Александра Македонского и Иисуса Христа. В христианские времена европейские и русские художники изображают как на крылатых ангелах возносятся в небо святые и апостолы, «последний римлянин» Симмах, дева Мария и Иисус Христос, и еще Мария Магдалина ...

В восточном искусстве на грифонах летит по небу царь Кей-Кавус из легендарной династии Кеянидов. Однако Искандер – Александр Македонский тоже поднимался в небо и спускался на морское дно в произведениях восточных поэтов. После своих победных военных походов Искандер – Александр понимает, что только войной не построить счастье на земле. Он стал пророком. Его стремление примирить греков и персов сродни чаяниям Святого Павла, который утверждал, что для бога нет ни эллина, ни иудея. Вполне возможно, что всем известные Геракл – Гераклий, Александр, Иисус являются отражениями менее известных владык всего мира – Юлиана, Василия Великого, Андроника, Мехмеда, Сулеймана Великолепного.

Александр Великий, управляя грифонами, поднимается на небеса

Александр Македонский летит на грифонах. Италия. Фиденца [864]

Тимпан над входом в церковь Санта Мария делла Страда в Абруцци. Италия.
Вознесение Александра соседствует с символом агнца. Рядом восточные Симурги [867].

Владимир. Дмитриевский собор.
Вознесение Александра Македонского прекрасно вписывается в вереницу христианских символов на стенах собора. Рельеф бокового прясла южного фасада [272, 430, 867].

Дармиштадт. Византийская шкатулка из слоновой кости [582, 864].
Александр Великий правой руке держит скипетр, в левой – державу, а на его голове – царская корона [430], такая же, как на иллюстрациях в «Сербской Александрии». Рядом с грифонами летают ангелы.

Хахули – рельефы у вход в грузинскую церковь в Турции, превращенную в мечеть. Но христианские символы не были разрушены. Путешествие Александра – слева от входа. Эта тема появилась в византийском искусстве во время македонского периода (843-1056), оттуда и пришла в Грузию [867].

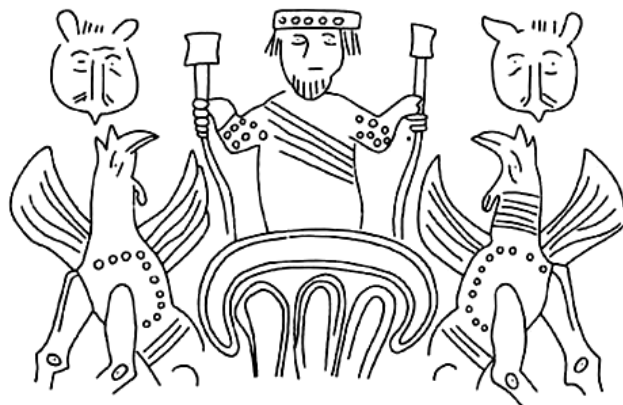
*Полет Александра Македонского.
Деталь золотого венца. Русская
работа. Киев. Государственный
исторический музей Украины.
XI – XII века [272, 430].*

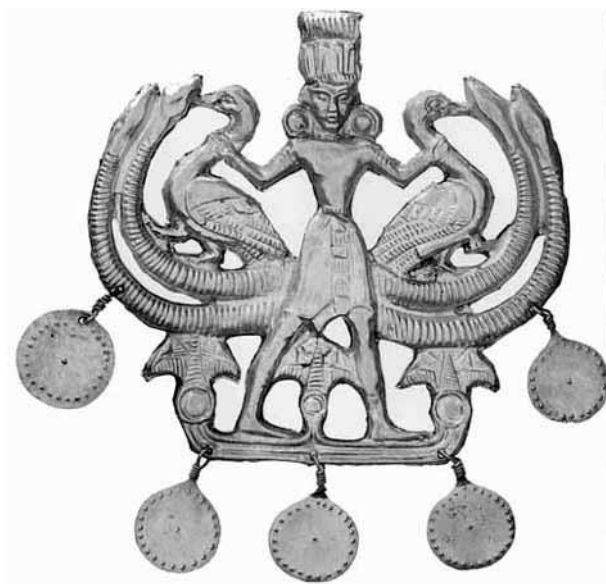
*Полет Александра Македонского.
Мозаика пола собора в Отранто.
1165 год [272, 430, 869].*

*Полет Александра Македонского.
Каменный рельеф в монастыре
Перибленты в Мистре.
Около 1000 года НЭ [272, 430]*

*Полет Александра Македонского.
Каменный рельеф в монастыре
Дохиариу на Афоне.
XI век НЭ. Прорисовка [272, 430]*

«Повелитель зверей». Золотая пластина. Найдена на острове Эгина. Мinoйское искусство. XVII век до НЭ. Комментарий Фоменко и Носовского – Скорее всего это тоже «Вознесение Александра Македонского на фоне двуглавого имперского орла» [272, 430]

Вознесение Александра Македонского. Мраморный рельеф на северном фасаде собора Святого Марка в Венеции. XI – XII века НЭ [272, 430]

Спуск Александра на морское дно. Иллюстрация из французской книги.

Полет Александра на грифонах. Иллюстрация из французской книги. [428, бестиарий]

Полет героя на грифах... [864]

Путешествие Александра на грифонах. Эмаль XII века. Музей Виктории и Альберта... [869]

Венеция. Эмаль из дворца Святого Марка. Символизирует воздушное путешествие Александра на грифонах [869].

В сюжет средневековой шпалеры из Нидерландов включены четыре грифона во всей своей античной красе. Середина XV века НЭ [135, 867]. За полетом Александра Македонского на грифонах наблюдает Бог ...

Путешествие Александра по небу, как элемент средневекового декора английских соборов.

Кафедральный собор Линкольна [869]

Путешествие Александра по небу, как элемент средневекового декора английских соборов.

Кафедральный собор в Глостенишире.

Путешествие Александра по небу, как элемент средневекового декора английских соборов.

Собор в Дарлингтоне.

Путешествие Александра по небу, как элемент средневекового декора английских соборов. Собор в LANCS.

Путешествие Александра по небу. WELLS. Кафедральный собор.

*BEVERLEY MINSTER MISERICORD
Путешествие Александра по небу [869]*

Тимпан собора Charney Bassett в Глостенишире

*Кафедральный собор в Нарни.
Путешествие Александра по небу.
Фрагмент напольной мозаики [869]*

Путешествие Александра на ямалоненском серебряном блюде византийской работы, попавшем в Сибирь из Алании или из Грузии [869]. Находится в Эрмитаже

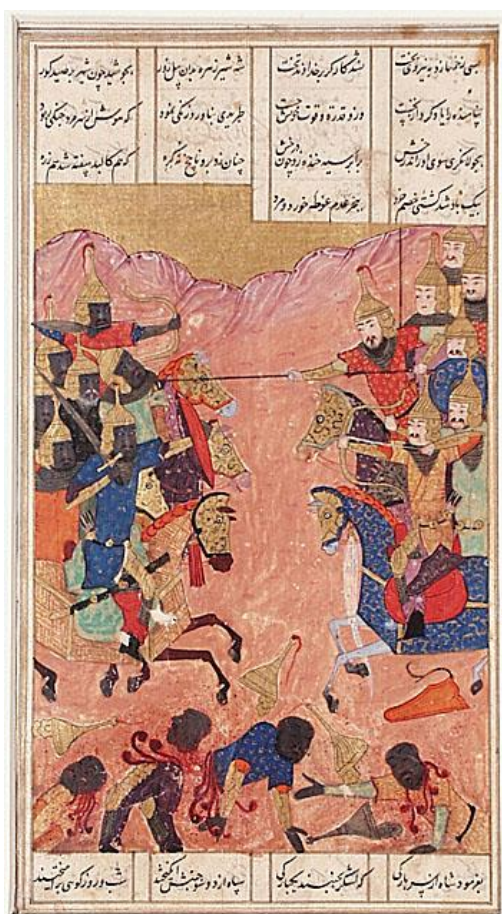
«Вознесение Александра Македонского» на медной чаше, датируемое XII веком НЭ. На чаше помещена арабская надпись. Александр облачен как греческий базилевс. Его корона в мельчайших деталях совпадает со стеммой Константина Мономаха [430, 582].

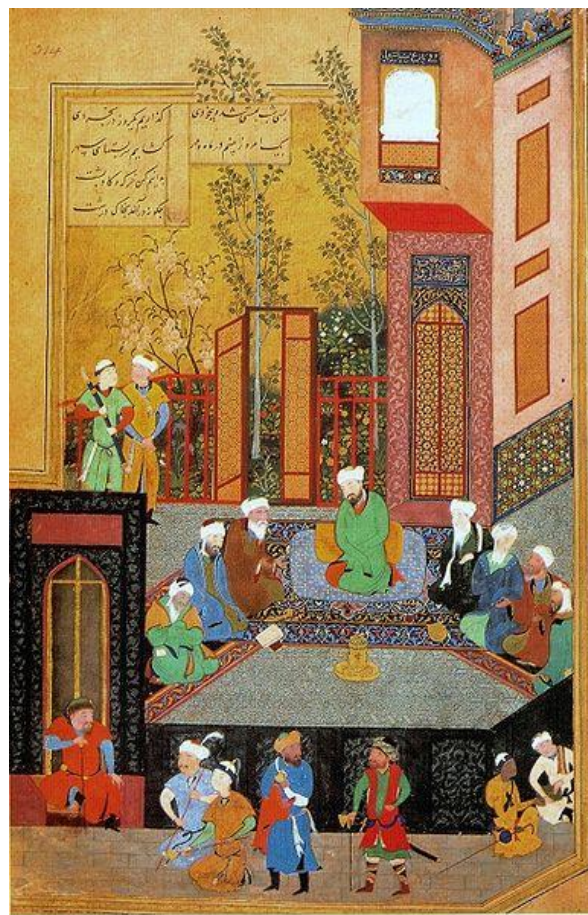
Иранские изображения «Полет героя на птице» [582]. Здесь – одноглавый орел, на груди которого изображен герой, а рисунке справа – двуглавый орел и грифоны... На орлах и на грифонах летали многие иранские цари и герои, но на двуглавом орле должен быть изображен средневековый Александр Македонский, румиец – покоритель Ирана.

Иранское изображение «Полет героя на фантастической двуглавой птице, распластанной в геральдической позе» [582]. Скорее всего, средневековый Иран входил в состав «Монгольской» империи XIV–XVI веков, официальным символом которой был двуглавый орел [430], а императором – создателем империи – Александр Македонский! (Он же Чингисхан!)

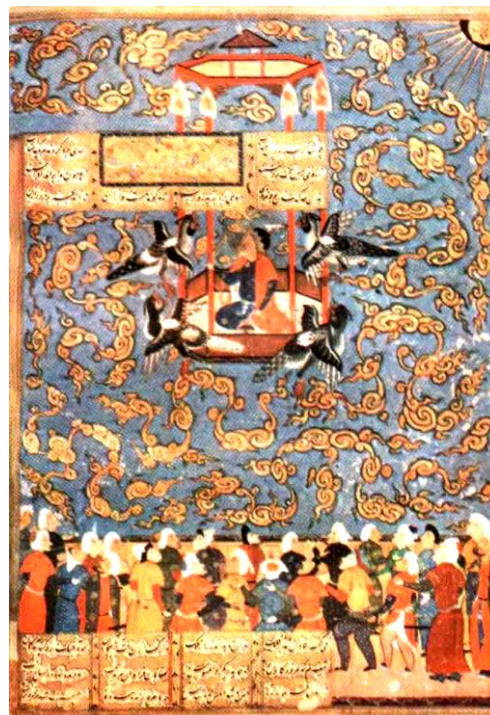
Искандер сражается с зинджами в Африке. Иллюстрация к поэме Низами. Шираз. 1517
Los Angeles County Museum of Art

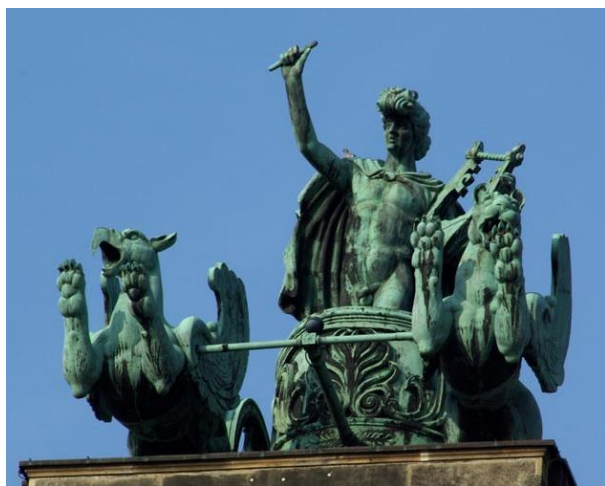
Бехзад.
Искандер и семь мудрецов [109].
Иллюстрация к поэме Низами.
1496

Александр путешествует по небу на грифонах. Картина фламандского художника XIII века [356].

Фирдоуси. «Шахнаме». Полет шаха Кей-Кавуса на орлах [23].

Аполлон в колеснице летит на грифонах. Берлин. Konzerthaus.

Серебряная с позолотой византийская чаша. XII век. С 1885 года в Эрмитаже. Среди чеканных изображений полет Александра Македонского на грифонах [372]

Антолинес. Вознесение Марии Магдалины. Прадо [466].

Вознесение на небо пророка Мухаммеда на крылатом Бораке. Иллюстрация к произведениям таджикской литературы. Из библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге [305]

Александр Македонский летит на грифонах. «Сербская Александрия» [344]

Иранский бог Ахурамазда летит в крылатом солнечном диске. Бехистунский рельеф [146]

Крылатый диск и Ахурамазда в Персеполе. [145]

Ассур и крылатый диск. Ассирия [6].

Статер Тирибаза. 386-380 до НЭ. Ахурамазда. Неизвестный монетный двор [875]

Киликия. Маллос. Статер сатрапа Тирибаза. 386-380 до НЭ [875]

Маат – египетская богиня истины [142]

Рельеф со стены дворца Дария Первого в Сузах. Солнечный диск. Лувр [143].

Вознесение Иисуса Христа на радуге. IX век НЭ. Фессалоника. Церковь св. Софии. Мотив несения ангелами Христа интерпретируется как адаптация классического IMAGO CLIPEATA. [372]

*Гроты в Таг-е-Biston недалеко от Керманишаха (Иран)... [146]
Свод грота в форме радуги, над ним полумесяц...
IMAGO CLIPEATA в Иране*

Ангел с османским месяцем на голове на картине Паррасио «Рождение Фернандо сына Филиппа Второго». 1575. Прадо. [466]

*Непал.
Буднатх.
[669]*

Идущий по воде Святой Николай спасает в бурю корабли.

Novalesa, chapel of St Eldrado. Abbazia di Novalesa, Susa, Piedmont [864]

Флот Искандера. Иллюстрация к произведениям таджикской литературы. Из библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге [305]

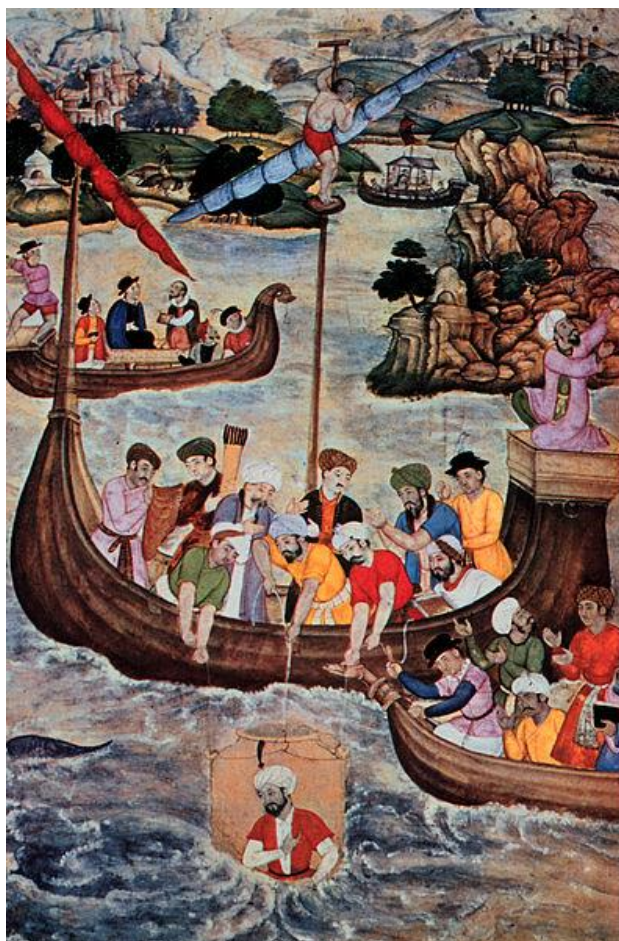
CROSSING THE GRANICUS

August Petrtyl. 1909.

Переход кавалерии Александра через реку в битве при Гранике.

*Вечный Хызр (справа) и Искандер видят чудо воскрешения соленой рыбы, под воздействием живой воды
(Восточная поэзия)*

Миниатюра XVI века о путешествии Александра Великого в стеклянном сосуде на морское дно

Рукопись «Александрии Сербской», XVII век. Александр спускается в морские глубины в стеклянном сосуде.

Яхья ибн-Махмуд аль-Вазити. «Макам аль-Харири». Рай – Восточный остров (тридцать девятый макам). 1237 год. Париж. Национальная библиотека [102]

«Мироустройство и чудеса света» шейха Ахмеда Мизри. Дикие племена на краю света. 1563 год. Стамбул. Музей-дворец Топкапи [102]

Искандер посещает мудреца Платона. Могольская миниатюра по книге Амира Хосроу. Лахор. – New York. The Metropolitan Museum of Art

Искандер и говорящее дерево. Иллюстрация к Шахнаме. 1330 – 1340. Иран

Александр Македонский. Мраморный бюст IV века до НЭ. [501]

Marciana – жена императора Валериана, летящая на павлине, возносится на небо...

Иранский царь Камбиз. Из «Всемирной хроники» Гартмана Шеделя, 1493 год. [272, 430]

Иранский царь Кир. Из «Всемирной хроники» Гартмана Шеделя, 1493 год. [272, 430]

Царь царей Дарий. Из «Всемирной хроники» Гартмана Шеделя, 1493 год. [272, 430]

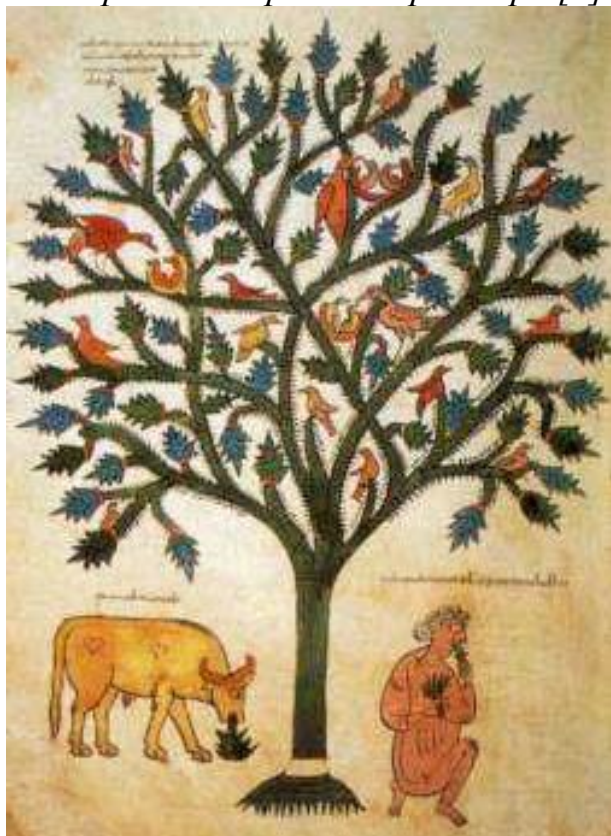
Птолемей Лаг – египетский король. Из «Всемирной хроники» Гартмана Шеделя, 1493 год. [272, 430]

Черная вавилонская камея с изображением царя Навуходоносора. Всемирная история Оскара Егера [9]

Навуходоносор – король вавилонский. Из «Всемирной хроники» Гартмана Шеделя, 1493 год. [422]

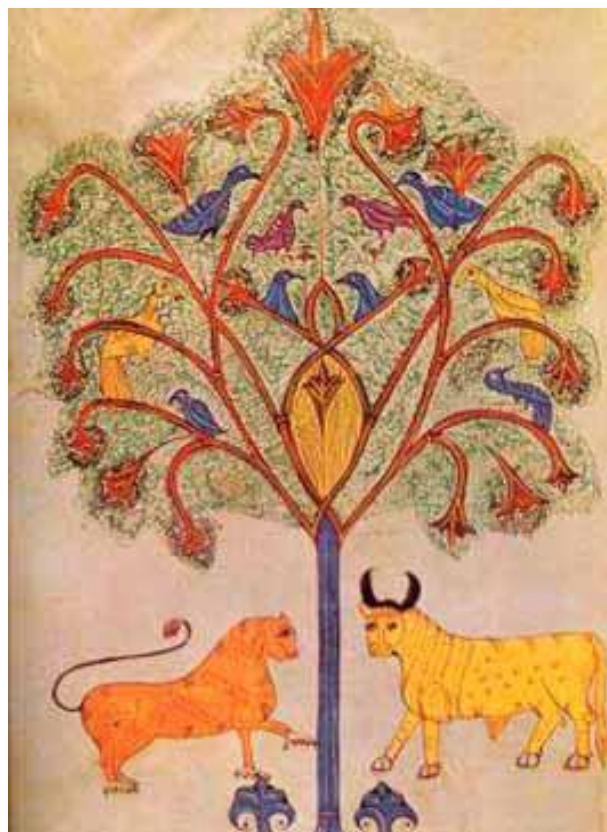
Безумие Навуходоносора. Комментарий на Апокалипсис Беатуса Лиебанского. Около 950 года. Пергамент. Испания. Библиотека Пьерпонта Моргана, Нью-Йорк [500]

Безумный Навуходоносор под крышей средневекового собора во Франции. Nebuchadnezzar. Bourg-Argental, Loire [864]

Гог и Магог. Комментарий на Апокалипсис Беатуса Лиебанского. X – XI века. Испания. Библиотека монастыря Эскориал. [500]

Испания. Вторая Леонская библия. Сон Навуходоносора. Мастера Флоренций и Санктион. 960 год. Библиотека Святого Исидора Леонского, Леон [500]

Безумный Навуходоносор под сводами замка соседствует с Caritas – олицетворением Любви и милосердия. Bourg-Argental

Sancta Caritas – Олицетворение Любви и милосердия. Bourg-Argental [864]

Навуходоносор в России

Исследования авторов Новой хронологии продолжаются. Вслед за Н.А. Морозовым, А.Т. Фоменко считает, что Греко-персидские войны – это в основном европейские события XII – XVI веков Нашей эры, в которых участвуют европейские властители и войска. Средневековый Карл Анжуйский соответствует персидскому царю Киру. Средневековый Карл Неаполитанский – царю Камбизу, средневековый Фридрих Сицилийский – «античному» Дарию, средневековый Герцог Вальтер – «античному» Ксерксу, средневековые 300 рыцарей герцога Ла-Роша – античным 300 спартанцев царя Леонида.

На средневековых гравюрах из «Всемирной Хроники» Шеделя, изданной якобы в 1493 году, все восточные шахи и султаны показаны, как европейские цари и рыцари с христианскими атрибутами. При этом повисает в воздухе и древняя, и средневековая, история самой Персии – Ирана.

Клинописные надписи на скалах и на развалинах дворцов иранских царей говорят о том, что иранская история также была бурной и насыщенной событиями. О том, какой она была, рассказывают средневековые восточные источники, среди которых важное место занимает классическая поэзия Ирана. А еще известны многочисленные монеты Аршакидов и Сасанидов, некоторые из них датированы греческими буквами–цифрами и чаще всего по селевкидской эре [873]. Хотя может быть и так, что и древние греки, и древние иранцы, говоря об Александре Македонском, о Дарии Великом или о Навуходоносоре, имеют в виду одних и тех же персонажей, которыми были властители средневековой мировой империи, посылавшей свои войска и в Европу, и в Азию.

В греческой истории Александр Македонский воюет с персами, чтобы отомстить им за разорение Афин веком ранее [445], а в восточной истории «...Александр, сын Филиппа – ионянин, ... объединив царство румов, пошел против Дария, сына Дария, чтобы отомстить за то, что натворили Бухтунассар (Навуходоносор) и вавилоняне, действуя в Сирии» [24, 349].

В Средние века войска царя Навуходоносора вполне могли одновременно сражаться и на территории современной Греции, и в Сирии, особенно, если имя Навуходоносор означает Новый–Годунов–царь. На Руси Навуходоносором называли царя Ивана IV Грозного.

М.Б. Плюханова отмечает, что «...в «Казанской Истории» ... Иван IV уподоблен Навуходоносору, а в Новгородской летописи Навуходоносору уподоблен – царь Иван III» [437, 422]. На иллюстрации из «Всемирной Хроники» Шеделя царь Навуходоносор изображен с царским скипетром в одной руке и с царской державой. На голове у него османский тюрбан или казацкая чалма. Скипетр украшен христианским крестом.

В таком виде Навуходоносор в точности соответствует средневековому императору с атрибутами ханской власти. Сегодня, конечно, считается, будто имя Навуходоносора прилагалось к Ивану Грозному просто как литературное украшение.

Однако, вот что рассказывает Библия об ассиро-вавилонском царе Навуходоносоре. «...Расхаживая по царским чертогам в Вавилоне, царь сказал: это ли не величественный Вавилон, который построил я силою моего могущества ... Был с неба голос: "тебе говорят, царь Навуходоносор: царство твое отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травую будут кормить тебя, как вола"... Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так, что волосы у него выросли как у льва, и ногти к него – как у птицы ... По окончании же дней тех, я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне... и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще более возвысилось» (Даниил 4:26-31, 4:33).

Сюжет этот настолько неординарен, что Библия несколько раз возвращается в нему, сообщая новые интересные подробности.

«...Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходоносору царство, величие и славу. Пред величием, которое Он дал ему, все народы, племена и языки трепетали и страшились его: кого он хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых, и кого хотел унижал. Но когда сердце его возгордилось и дух его ожесточился до дерзости, он был свержен с царского престола своего и лишен славы своей, и отлучен был от сынов человеческих, и сердце его уподобилось звериному, и жил он с дикими ослами; кормили его травую» (Даниил 5:18-21). С этой точки зрения царь Навуходоносор уникален – ни о каком другом царе Библия не сообщает ничего подобного. Здесь явно мы сталкиваемся с какими-то реальными событиями, произведшими глубокое впечатление на библейского летописца [422].

А вот что пишут Фоменко и Носовский об Иване IV Грозном.

Все говорит о том, что «...под одним именем "Грозного царя" романовская история в действительности объединила четырех отдельных русских царей. Первым из них был настоящий Иван IV (1547-1553), отразившийся в русской истории еще и как Василий Блаженный, то есть Царь Блаженный. Напомним, что имя Василий – означает «базилевс» или «царь». Согласно реконструкции Фоменко и Носовского, царь Иван IV вскоре после взятия Казани, в 1553 году, заболел, отошел от дел, превратился в юродивого. Возможно, через 4 года, в 1557 году, он умер и именно в его честь в Москве был построен Собор Василия Блаженного. В традиционной же истории считается, будто царь Иван в 1553 году был при смерти, но потом «выздоровел» и продолжил правление. Хотя и сильно изменился внешне.

Может быть, Иван IV был жив и после 1557 года. Н.М. Карамзин пересказывает старые сведения о том, что в соборе Василия Блаженного в 1589 году с большой пышностью хоронили Иоанна Блаженного. Весьма вероятно, что это и есть дата смерти Василия Блаженного, то есть Иоанна Блаженного, то есть царя Ивана IV Грозного. В таком случае становится понятным, почему историки заявляют, что вся эпоха «Ивана Грозного» накрыта одним царем. Видимо потому, что Иван IV Грозный был действительно жив все это время, но стал Блаженным, юродивым, и не имел влияния на государственные дела. Реально же в его эпоху последовательно правили три другие царя. Поэтому романовские историки и пишут, что все это время Иван Грозный жил в монастыре Александровской Слободы, переодевался в монашеские одежды, звонил в колокола ... Время от времени Грозный проявлял «склонность к юродству». Известны многочисленные сцены, в которых Грозный переодевается в иноческое платье или в какой-нибудь овчинный тулуп. Унижает себя. Наверное, и это правда. Блаженный царь Иван IV провел все последние годы своей жизни, вплоть до 1589 года, в монастыре. При этом романовские историки называют 1584 год как дату смерти царя Ивана IV, а это действительно близко к 1589 году – дате смерти Ивана Блаженного.

По мнению Фоменко и Носовского, уникальная библейская история «блаженного царя Навуходоносора» очень близка к рассказу о соответствующем периоде в конце жизни Ивана IV Грозного, когда он превратился в «блаженного царя» – Ивана–Василия Блаженного.

Н.А. Морозов в восьмом томе своего труда «Христос» приводит версию знаменитых языковедов Михаэлиса и Бютнера о том, что библейский царь Навуходоносор был славянин, так как это имя созвучно фразе «Небу Угодный Царь» [438].

И это не отменяет догадку Фоменко и Носовского о том, что Навуходоно-Сар означает «Новый Годунов Царь». Род Годуновых и царь Годунов появляются в русской истории как раз в эпоху Ивана IV Грозного. А само имя Годунов вполне могло произойти от слов «небу угодный», и этими словами могли величать и самого царя Ивана Грозного.

Хочется добавить, что нумерация российских царей произошла довольно поздно. Еще в XVIII веке В.Н. Татищев именовал Ивана IV Грозного не четвертым, а вторым. А в «Истории» Карамзина встретилась такая формула – «Иван четвертый Васильевич второй»! – «Иван Васильевич – в князьях четвертый, в царях второй» [365]. Но ведь еще Ломоносов не знал этой формулы и не подозревал, что Иван Грозный был именно четвертым! В сентябре 1741 года, в своей оде «Первые трофеи Иоанна III...», посвященной победе русских войск над шведами, нарушившими Ништадский мирный договор, он называет «Иоанном третьим» сына царствовавшей тогда Анны Леопольдовны. В следующем году полуторогодовалый император был

свергнут, и после воцарения Елизаветы все издания с упоминанием его имени старательно уничтожались. Тем не менее, получается, что вторым Иоанном для Ломоносова, видимо, был царь Иван – брат Петра Первого, а Иоанн Грозный был для Ломоносова «Иоанном первым» (!?) ...

Царь Артаксеркс в России

В книгах Фоменко и Носовского немало гипотез и идей о взаимосвязи между древними восточными и славянскими культурами. Древнее персидское царство с царем Артаксерксом и его столицей в престольном городе Сузы, из библейской книги Есфирь, проецируется на средневековую библейскую Русь со столицей в городе Суздаль. Царь Артаксеркс, владевший половиной мира от Индии до Ефиопии, это Орды–кесарь, скорее всего младший брат Ивана Грозного, в руках которого сосредоточилась власть после того, как царь Иван Грозный после взятия Казани заболел, стал Василием Блаженным и отошел от дел. Обычно блаженным считается как раз младший брат Ивана Грозного Юрий.

Впрочем, поскольку сама книга Есфирь была написана, скорее всего, в XVII веке, в нее были включены и события из правлений последних ордынских царей–ханов, например, царя Федора Ивановича, правившего примерно на двадцать лет позже.

В Библии царь Артаксеркс ссорится со своей женой Астинь. Она обвиняется в недостаточно уважительном отношении к царю–мужу. Царь подвергает ее опале. Одновременно он приближает к себе иудейку Есфирь и ее дядю, и наставника Мардохея, главу еретиков, которые, пользуясь поддержкой царя–хана, добиваются власти и громят своих противников – персов. В русской истории похожие события происходили в XV – XVI веках, когда на Русь проникает ересь жидовствующих, относимая к временам Ивана III – Ивана IV. Молодая жена сына царя оказывается тайной иудейкой и астрологичкой. Царь-хан проникается к ней симпатией, изгоняет прежнюю жену и приближает к себе «Есфирь». Во времена Ивана III – это Елена Волошанка, в начале XVI века – Елена Глинская. Сын царя Ивана III погибает. Сын Ивана IV тоже гибнет в ссоре с царем из-за своей жены.

И при Иване III, и при Иване IV, есть периоды, когда как при библейском царе Артаксерксе трон царя окружают сподвижники Есфири – жидовствующие. Царь фактически поддерживает ересь. Русская церковь – категорически против этого. Нарастает раскол, известный, как опричнина. Царь покидает прежнюю столицу – Суздаль и отстраивает новую – Москву, описанную в книгах Ездры и Неемии, как Новый Иерусалим.

В русской истории затем верх берет церковь. Царь раскаивается. Ересь осуждается. Еретики схвачены и казнены. Но через некоторое время в России начинается Великая смута. К власти в столице приходят прозападные Романовы, старая русско–ордынская династия уничтожается.

Эта Библейская Русь отразилась не только в Библии. В книге «Казаки-арии: из Руси в Индию» показано, как события из книги Есфирь отражались в Махабхарате. Отзвуки этих событий присутствуют и в очень древней истории Ирана. Например, есть параллели между царем Артаксерксом Долгоруким и русским князем Юрием Долгоруким.

Пытаясь обнаружить следы библейского царя Арта-Ксеркса в светской истории, историки сделали следующий вывод: «Спорно то, какой царь действительно должен быть здесь подразумеваем. Во всяком случае, наиболее достоверно, что речь здесь или об Артаксерксе Лонгимане или Ксерксе». Как сообщает Лютеранский Хронограф 1680 года, Арта-Ксеркс Лонгиман – это значит Арта-Ксеркс Долгорукий: «Артаксеркс Лонгиман, сиесть Долгорукий... сему едина рука Долгшая бысть, или яко Страбон повествует, рамена его (то есть рука в данном случае) даже до колен бяху протяженна». То есть, царя Арта-Ксеркса прозвали Долгоруким, поскольку его руки были ниже колен. Но у Фоменко и Носовского описан яркий параллелизм между двумя эпохами русской истории при сдвиге на 410 лет. При этом князь Юрий Долгорукий (якобы 1148-1157 годы) накладывается в точности на эпоху Опричнины–Пурима при Иване IV Грозном. Таким образом, предполагается, что под именем Арта-Ксеркса в книге Есфирь описан русский царь–хан XVI века. К тому же именно Юрий Долгорукий в романовской истории основывает Москву. Любопытно, что, как следует из сообщения Лютеранского Хронографа, «античный» Страбон прекрасно знал, что у Артаксеркса Лонгимана, то есть у русского великого князя Юрия Долгорукого была длинная рука, ниже колена. Так, когда же жил «античный» Страбон? Выходит, что в XVI–XVII веках, незадолго до того как его бессмертные произведения вышли из-под печатного станка. Да и трудно было бы предположить, что его гигантский труд «География» в 17 книгах, занимающий сегодня объем в 770 страниц современного плотного текста, многократно переписывали на протяжении многих сотен лет, как это следует согласно скалигеровской истории [414, 432].

Возможно, следы истории Есфири присутствуют и в судьбе последнего Ахеменида – царя Дария Кодомана, побежденного Александром Македонским.

Александр Македонский и сказка о Золушке

В традиционной истории часто проводятся параллели между разными эпохальными историческими событиями у разных народов и в разные века. Но согласно Новой хронологии в большинстве случаев эти разные события являются зависимыми друг от друга, происходят из одного исходного события, зафиксированного и разошедшегося затем по миру в виде рукописей, хроник, документов. Если потоп описан у разных народов, это отнюдь не значит, что в истории каждого народа был свой потоп или, что имеет место описание всемирного, в сегодняшнем смысле, потопа. Всемирный потоп мог быть локальным, мог произойти в Средиземноморье, а уже оттуда описания этого события могли быть разнесены по другим странам и континентам.

Яркий пример такого разнесения событий – распространение по миру средневековых романов об Александре Македонском, которые существуют у разных народов Европы и Азии не менее, чем в 70 версиях, на 30 языках, вплоть до малайского [331]. И это отнюдь не значит, что Александр Македонский воевал в Малайзии, но это значит, что туда приходили те, для кого деяния Александра Македонского были очень важны. Средневековые пилигримы и миссионеры разносили по миру не только учение Христа, но и легенды об Александре Македонском – Великом. Для многих из них Александр Македонский и был Христом.

Из почти одинаковых сюжетов каждый народ слагал свое предание, посвященное Александру, наполняя его местным колоритом, посылая на помощь царю своих богов, распространяя пределы его завоеваний на своих соседей. Европейские предания об Александре наполнялись деталями повседневного быта средневековой Европы. Там Александр и его соратники облачены в одежду и латы, которые отстоят от его «подлинной» эпохи на тринадцать и более веков. В европейских «Александриях» не обошлось без рыцарских турниров, «куртуазности» и обучения Александра «семи свободным искусствам». Из романов об Александре можно узнать о его многочисленных высказываниях, превратившихся в афоризмы. А у великих поэтов Востока Александр – не только великий воин, но и поклонник единого бога, мудрец и пророк. Среди историй об Александре есть еще и сказка о Золушке [443, 450].

«...Сегодня Александр сказал, что хочет видеть пирамиды. Их таинственные силуэты на фоне желтых гор уже давно звали его. Пирамиды стояли в сорока стадиях от Мемфиса, на плоском горном плато. Издали они казались совсем голубыми. Но чем ближе подплывал корабль Александра, тем плотнее, гуще становилась их окраска. Пирамиды принимали желтый цвет песков пустыни, окружавшей их. Они стояли тяжелым нагромождением

каменных глыб, а за их спинами розовели окрашенные солнцем скалы Ливийского хребта...

Александр, потрясенный, подошел к самой большой пирамиде и остановился у ее подошвы. Вершина пирамиды уходила в самое небо. Он глядел вверх, разглядывал и взвешивал взглядом отесанные и плотно пригнанные огромные камни.

- Это сделали люди?

Египетские жрецы, сопровождавшие царя в его путешествиях по их храмам и усыпальницам, ответили со спокойным достоинством:

- Их построили наши фараоны.

- Разве они боги? Человеческим рукам не под силу это.

- Наши фараоны владели божественной силой.

- А для чего построены эти пирамиды?

- Это – усыпальницы. Они хранят бессмертие наших великих фараонов.

Вот эта, самая большая, усыпальница фараона Хуфу.

- Хеопса, - повторил Александр на эллинский лад. – А эта?

- Эта – усыпальница фараона Хафра.

- Хефрена. А та?

- Та – усыпальница фараона Менкаура.

- Микерина. Хорошо. Я хочу видеть их гробницы.

Жрецы печально потупились.

- Там уже ничего нет, царь. Гробницы разграблены. Пирамиды стоят пустые.

Александр поднял брови. Даже такие громады не защитили царей!..

- А чья та, за пирамидой Хефрена? Маленькая?

- Это гробница Родопис.

О юной красавице Родопис Александру рассказали такую историю. Однажды Родопис пошла в купальню. Пока она нежилась и плескалась в прохладной воде, служанка берегла ее одежду. Вдруг спустился орел, схватил **золоченую** сандалию Родопис и скрылся.

Орел принес сандалию в Мемфис. В это время фараон сидел на площади и разбирал судебные дела. Орел подлетел и бросил сандалию ему на колени. Эта маленькая сандалия была так хороша, что фараон приказал найти женицу, которая потеряла ее. Гонцы помчались по всей стране. И уже у самого моря, в городе Невкратисе, нашли эту женицу – красавицу Родопис. Родопис привезли к фараону, и фараон женился на ней. Вот тут ее потом и похоронили.

Пирамида Родопис стояла на самом высоком месте плато.

- Она самая маленькая, но самая дорогая, - объясняли Александру жрецы,

- этот черный камень, из которого она сложена до половины, везли с далеких гор Эфиопии. Это очень твердый камень, его трудно было обработать [443].

Интересно, что Страбон, при описании пирамид Гизы, упоминает три пирамиды, «две из них причисляют к чудесам света», ... а третья пирамида называется «Гробницей гетеры», которую другие называют Родопис. То есть, Страбон не называет пирамиду именем фараона Микерина, более того, со ссылкой на Геродота он называет эту третью пирамиду – гробницей Родопис. Считается, что Страбон путешествовал по Нилу и видел пирамиды собственными глазами [483]. В своей книге он описывает легенду о Родопис. Позже этот сюжет был обнаружен в древних папирусах, которые расшифровали лишь в XIX веке [450].

Известно, что знаменитая сказка Шарля Перро о Золушке была написана в XVII веке. Видимо, и Страбон, и рисовавший иероглифы древний египтянин не знали сказку Перро, но ее, наверняка, знал переводчик египетских иероглифов в XIX веке. И эту сказку неплохо знали в средневековой Византии, еще в VIII веке НЭ. Там тоже выбор невесты для будущего императора Константина IV в 787 году происходил почти так же, как в сказке Перро. По всей империи были направлены послы, которые должны были найти самых красивых девушек и привезти их в столицу. Причем послам был указан возраст будущей невесты, рост, а также размер ноги. Более того, послам была выдана одна туфелька нужного размера.

Из двенадцати кандидаток была выбрана императрицей Мария Амницкая из Армении. Никого не удивило, что в императрицы была выбрана простолюдника, почти иностранка, выбрана сказочным образом. Правда, как оказалось, здесь тоже не обошлось без божественного провидения, потому что, у Марии был блаженный и праведный отец, о котором повествует «Преисполненная великого назидания повесть о житии и деяниях блаженного и праведного Филарета милостивого», где его называют вторым Авраамом [159, 453]. Автор «Теоретической истории» А.А. Вотяков по-фоменковски пытается на примере книги о Филарете реконструировать житие библейского Авраама и удивляется, что в книге о Филарете ничего не написано о том, как тот, подобно Аврааму, торговал своей женой и заносил нож над своим единственным сыном. Логичный вывод – значит Филарету – второму Аврааму было совершенно неизвестно то, что написано в современной Библии про «первого» Авраама. То есть, во времена Филарета иудейская Тора еще не была канонизирована и события, связанные с выбором невесты для византийского императора лежат где-то между событиями «Илиады» и завоеваниями Александра Македонского [159].

А в русской истории известен выбор невесты из числа самых красивых девушек страны для царя Ивана – будущего Грозного...

«И на Тихом океане свой окончили поход»

В качестве резюме хочется задать вопрос самому себе – почему и европейцы, и азиаты в средние века сочиняли и пересочиняли свои сказки и небылицы об Александре Македонском?! Ведь, считается, что намного ранее были созданы правильные и подробные описания походов Александра древнегреческими авторами?! Как могли сосуществовать брахманы, василиски и ядовитые девицы рядом с повествованиями Плутарха или Арриана?!

Ответ прост. Известные сегодня всем повествования Плутарха, Арриана, а, скорее всего, и Иосифа Флавия появились в Европе позднее, чем сочинения Псевдокаллисфена и Петра Коместора, а также, видимо, позднее, чем поэмы об Искандере – Александре Македонском, созданные великими поэтами Востока – Фирдоуси, Низами, Навои, Джами. «В XVIII веке, в связи с интересом к античности, тематика эта опять было воскресла в Европе, но, соответственно требованиям эпохи, на этот раз внимание привлекла подлинная биография героя, а не описания дальних и чудесных стран» [634].

А на Востоке, в конце XII века, создавая свою последнюю поэму «Искандер-наме», Низами придавал ей особое значение. Он ввел в нее специальный раздел – краткое изложение книги, чтобы облегчить ее понимание. Он пишет о различных источниках, пехлевийских, христианских, еврейских, которые он использовал, не найдя единого свода преданий об Александре [441]. И где же здесь Плутарх и Арриан?! Затем Низами излагает «список подвигов Александра» и заверяет всех об истинности всего изложенного. Похоже, что спустя три столетия Навои и Джами в своих поэмах об Искандере также опирались на «правдивого Низами», не упоминая при этом ни Плутарха, ни Арриана.

Не только восточные поэты, но и премудрый энциклопедист Бируни на рубеже X – XI веков не упоминает древнегреческих авторов при описании деяний Александра Македонского [24].

В современной историографии отсутствует полный обзор обстоятельств появления в средневековой Европе античных рукописей. Известно, что подавляющее большинство этих документов всплыло на поверхность в эпоху Возрождения после периода «темных» веков. В XIV – XV веках приехавшие в Италию византийские гуманисты впервые познакомили Европу с достижениями «древнегреческой» мысли. Византия в это время дала Западу почти все известные сегодня древнегреческие рукописи. О.Нейгебауэр писал: «Большая часть рукописей, на которых основано наше знание греческой науки – это византийские списки, изготовленные спустя 500 – 1500 лет после смерти их авторов» (?!). Неясность происхождения этих вновь «обретенных»

произведений, отсутствие документальных данных об их существовании в предшествующие «темные» века позволяет во многих случаях предположить отсутствие многих «античных» текстов ранее эпохи Возрождения.

Мир Александра Македонского сложен и противоречив. Принято считать, что он начал свою агрессию против Дария III Кодомана не имея при себе географических карт. Возможно ли такое после почти двух веков теснейших контактов между иранцами и греками? Описания не только Ирана, но и Индии были известны в древней Элладе из книг историка и врача Ктесия, служившего у иранского царя Артаксеркса II в IV веке до НЭ. Ктесий также описывал войны Ахеменидов со среднеазиатскими кочевниками — саками, подданными «царя» Аморга. Он рассказывает, что Кир первоначально победил Аморга и взял его в плен. Однако жена Аморга Спаретра, собрав огромную армию – 300 тысяч мужчин и 200 тысяч женщин, – победила персов и отвоевала мужа [144].

Перед походом в Индию, уже став царем Ирана, Александр не нашел в Иране карт Индии, хотя за сто лет до него, во времена Будды, в Индию ходил воевать Дарий II. О том, что между Ираном и Индией были не только военные, но и дружеские отношения мог бы свидетельствовать царский дворец в индийской Паталипутре, построенный по подобию царского дворца в иранском Персеполе [339]. В том, что индийский император Ашока, женатый на греческой царевне и обменивавшийся посольствами не только с иранцами, но и с Римом, построил дворец по подобию Персепольского, нет ничего удивительного, кроме того, что к моменту воцарения Ашоки Персепольских дворцов, вроде бы, уже не существовало. Считается, что полвека ранее их сожгла Таис Афинская, знаменитая афинская гетера, после взятия Персеполя Александром Македонским. Впрочем, сегодня остатки Ахеменидских дворцов в Персеполе существуют, а вот дворец Ашоки из массивного камня исчез без следа, как и столица Ашоки – город Паталипутра [458].

Если карт Азии не было у Александра, значит, их не было и у великого Аристотеля. Видимо со слов Аристотеля Александр уговаривал своих воинов продолжать поход в Индию, уверяя их, что от реки Ганг до конца света осталось немного, что, покорив Индийский залив, сливающийся с Персидским и Каспийским морями (?), войско вернется домой на кораблях вокруг Ливии, то есть Африки, и что границами его государства будут границы, которые Бог назначил на земле. Большинство историков считают, что во времена Александра климат Азии был мягче. Битвы и походы множества воинов проходили там, где сейчас не хватило бы воды и корма на один кавалерийский полк. В то время в Ливийской пустыне была богатая охота, а могучие леса Эллады, Финикии, Кипра и Ионии еще не были сведены вырубкой [445]. Резонный вопрос – за счет каких факторов климат в древней Азии был мягче? «Миграция Сахары» относится к Средним векам Нашей Эры.

Скорее всего и увлажнение иранских пустынь соответствует Средневековью, это значит, что география Средней Азии была тогда не такой, как сейчас!?

О том, что у Каспия может быть водный выход к Индийскому океану размышлял Петр Первый, давая инструкции своим порученцам, направляемым в Иран. На многих географических картах, относимых к XVII – XVIII векам, Каспийское море соединяется с Аральским морем в один водоем. Страбон пишет, что и Окс и Иаксарт, который называют Танаисом, впадают в Каспийское море [483]. На старых картах Хорасан и Мавераннахр – междуречье Яксарта и Окса (Сырдарьи и Амударьи) испещрены сеткой рек, впадающих в Окс и Яксарт, и в Каспийско–Аральское море. Сегодня этих рек нет. О среднеазиатских реках, стекающих с Кавказа–Памира и впадающих в Гирканское–Каспийское море, пишет и Арриан со ссылкой на Птолема Лага и Аристобула [454]. Возможно, карты Птолема, где нет Аральского моря, нарисованы со слов ветеранов войска Александра Македонского, а, может быть, и на самом деле отдельного Аральского моря тогда не было? В.Н. Татищев в середине XVIII века нашел ландкарту времен царя Бориса, на которой «много о восточных татарах показано, чего до сих пор ни в одной иностранной не находилось, особливо Бухария и море Аральское, его же Синим именуется...» [441]. Возможно, В.Н. Татищев здесь имеет в виду, что европейские карты Средней Азии, на которых не было Арала, были неправильными, или, скорее всего, в середине XVIII века он еще не знал о картах Средней Азии, выпущенных в Европе, якобы, в XVI веке. Но, видимо, В.Н. Татищев, как астраханский губернатор, все же знал, что Каспий не соединяется с Аралом.

И, скорее всего, об этом знал Бируни. У него имеется суждение, о том, что когда-то Амударья текла в сторону Каспийского моря, а затем повернула и пошла по современному своему руслу, впадающему в Аральское море. Его анализ геологического прошлого долины Амударьи признан одной из великолепных геологических догадок науки того времени.

Этот вывод Бируни блестяще подтвержден и современной наукой. Узбой – сухое русло Амударьи, длиной 550 км, шириной от 200 метров до 2 километров и глубиной 40 – 50 м, впадает в Каспийское море. Существуют мнения, что в средние века происходили кратковременные прорывы речных вод в Узбой. И было это связано не только с разрушением ирригационных систем Хорезма, но и с общим увлажнением климата Средней Азии. Вопрос – когда это происходило. И когда жил Бируни, который уже этого не застал...

На карте Птолема севернее Каспийского моря между Волгой и Доном показаны «колонны Александра». Что это означает?!

Древнерусские храмы с изображениями Александра Македонского считаются созданными в домонгольскую эпоху.

На карте Птолемея на территории Руси у истоков реки Танаис, то есть Дона, показаны храм Александра и храм Цезаря. Похожим символом обозначен храм Геркулеса в Иране у слияния Тигра и Евфрата. Кстати, на карте Птолемея в верховьях Волги – реки Ра вблизи Гиперборейских гор изображены не только Аланы–скифы, но и Османы–Асманы! [382]. А, страна Атамания, согласно Аппиану, находится на Балканах, на границе Фессалии и Эпира [481].

«Классический» Александр отметил пределы своего царства сооружением алтарей в честь двенадцати олимпийских богов, каждый высотой 75 футов, с надписями «Отцу Амону, его брату Гераклу, Афине–Воительнице и Зевсу–Олимпийцу, Кабирам Самофракийским, Индийскому Солнцу и Дельфийскому Аполлону». Ни алтари, ни надписи впоследствии так и не были найдены [531].

На карте Сарматии–России «Колонны Александра» (в Нижнем Поволжье) изображены примерно в тех местах, где якобы размещались монгольские столицы Сарай и Новый Сарай. Фоменко и Носовский приводят в [382] фрагмент Psalter–карты мира из манускрипта XII века. Стена, за которой заперты страшные народы Гога и Магога, изображена как раз там, откуда пришли в Европу монголо–татары. Однако, известно, что и «античные» персы именовали себя Магогами. Об этом четко говорит византиец Георгий Амартол в своей хронике, относимой к IX веку НЭ. И как раз оттуда приходили средневековые персы на земли Грузии и Осетии.

В средневековых «Александриях» есть намеки на то, что Александр сражался и с монголами – «...в Гиркании после упорных сражений он покорил гирканов и манглов». Там же, в районе Каспия, он победил албанцев, которые после боя подарили ему «огромную собаку, которая была сильнее львов и слонов» [331]. – Кто это – русский медведь или предок снежной женщины, пойманной на Кавказе в конце XIX века, и от которой уже в третьем поколении произошли обычные люди? ...

Обычно Александру Македонскому приписывают сооружение колонн в тех местах, до которых он дошел во время своих походов. Возможно прикаспийские колонны – это северные границы территории, покоренной Александром. По представлениям средневековых арабских географов башня Искандера – Александра Македонского находилась значительно севернее – на границе сибирской Югры и безлюдных «мраков», которые простираются до самого Черного моря, то есть, до Северного Ледовитого океана, который еще именовали «Морем Мраков». Именно там за северными скалами были заперты неизвестные народы, которые «секут гору» и через оконце в горе меняют ножи на меха. Об этом рассказ новгородца Гюряты Роговича под 1096 годом в «Повести временных лет» [213].

В устах русского люда басня о народах, заклепанных Александром Македонским, передается так: «Жил на свете царь Александр Македонский – из богатырей богатырь, и войско у него было все начисто богатыри. Зашел на край света и нашел такие народы, что сам ужаснулся: свирепы пуще лютых зверей и едят живых людей; у иного один глаз – и тот во лбу, а у иного три глаза; у одного одна только нога, а у иного три, и бегают они так быстро, как летит из лука стрела. Имя этих народов было Гоги и Магоги. Начал воевать с ними Александр Македонский; дивии народы не устояли и пустились от него бежать; он за ними, гнать–гнать, и загнал их в такие трущобы, пропасти и горы, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Свел над ними одну гору с другою сводом, поставил на свод трубы и ушел назад. Подуют ветры в трубы, и подымется страшный вой, а дивии народы кричат: о, видно, еще жив Александр Македонский! Эти Гоги и Магоги доселе живы и трепещут Александра, а выйдут из гор перед самою кончиною света» [26].

У античного Арриана также встречаются «северные» следы при описании походов Александра. «...Он дошел до земли индов, живущих по соседству с арахотами. Войско истомилось, проходя по этим землям: **лежал глубокий снег** и не хватало еды» [454]. Солдаты Александра штурмовали крепость на Инде, срывались со стен и при этом тонули в снегу настолько, что их не могли найти. Курций Руф добавляет к этому, что, зимую в устье Инда, воины Александра так страдали от холода, что едва дождались весны. При этом они сожгли большую часть кораблей, и не потому, что корабли в походе были разрушены, а для обогрева. Инд, как известно, впадает в Индийский океан на широте 24 градуса, это ни что иное, как тропик. Летом – солнце в зените, но и зимой там просто немыслимы суровые холода... Кроме того, устье Инда представляет собой дельту, подобную дельте Волги. Река распадается на множество разного размера протоков, это птичий и рыбий рай. А Александр, спустившись по реке к океану, обнаружил в ее устье огромный морской залив, лиман, в котором резвились морские животные. Нет, не был Александр в устье Инда! [850] Лиман есть в устье Енисея. «...По берегам Енисея немало русских «военных» топонимов, несмотря на то, что русские, придя сюда в начале XVII века, вроде бы, ни с кем не воевали: река Войнаяр, река Батайка, мыс Оружило, река Убойная, река Кровавая, река Покойницкая, река Могильницкая. Да и сам Енисей–батюшка назывался рекой Кровавой. Возможно – это напоминание о кровавой войне, которую тут вел Александр Великий? Александр побил здесь несколько десятков тысяч человек. Но и сам великий воитель также понес большие потери. Плутарх пишет, что он потерял 90 тысяч из 120 тысяч своих воинов. То есть три четверти своего войска. Воины Александра как бы гибли сами по себе. Это могло быть, если против армии Александра было применено традиционное для наших предков «климатическое оружие» [850] ...

Курций Руф так описывает климатическую обстановку, нравственное разложение и паническое бегство греков и македонян: *«Войско, заведенное в сии пространные пустыни, где большее время года лежат чрезвычайные снега, вечная мгла покрывает небо, и день столь уподобляется ночи, что едва можно различить ближайшие предметы, претерпевало все бедствия: голод, стужа, чрезмерная усталость и отчаяние овладело всеми. Множество погибли в непроходимых снегах, во время страшенных морозов множество ознобило ноги, ... другие удрученные усталостью упали на лед, и, оставшись без движения, от морозу цепенели, и после уже не могли подняться. Товарищи помогали им, не было другого средства к избавлению как понуждать себя идти, тогда посредством движения кровь получала свою натуральную теплоту, а члены некоторую силу».*

«...Нельзя было без урона в людях ни оставаться на месте, ни продвигаться вперед — в лагере их угнетал голод, в пути еще больше болезни. Однако на дороге оставалось не так много трупов, как чуть живых, умирающих людей. Идти за всеми не могли даже легко больные, так как движение отряда все ускорялось; людям казалось, что чем скорее они будут продвигаться вперед, тем ближе будут к своему спасению. Поэтому отстающие просили о помощи знакомых и незнакомых. Но не было вьючного скота, чтобы их везти, а солдаты сами едва тащили свое оружие, и у них перед глазами стояли ужасы предстоящих бедствий. Поэтому они даже не оглядывались на частые оклики своих людей: сострадание заглушалось чувством страха. Брошенные же призывали в свидетели богов и общие для них святыни и просили царя о помощи, но напрасно: уши всех остались глухи. Тогда, ожесточаясь от отчаяния, они призывали на других судьбу, подобную своей. Желали и им таких же жестоких товарищей и друзей».

Можно ли назвать подобное победой Александра? И ведь ранее подобное в скифских краях случалось с другим, не менее славным, царем царей — Дарием Великим. И покоритель всей Азии Кир Великий тоже погиб здесь, сражаясь с Тамирис — царицей северных соседей саков-скифов.

У Низами, Навои, Джами в описаниях сражений Искандера—Александра с скифами—русами количество сражающихся воинов также велико, но войны, как таковой нет. Скорее это противостояние напоминает рыцарский турнир, в котором есть победители с обеих сторон. Но главным победителем все-таки является Александр—Искандер.

Но как тогда понимать запись на карте сибирского картографа Семена Ремезова: «До сего места царь Александр Македонский доходил и оружие спрятал и колокол с людьми оставил». Согласно карте Ремезова произошло это не в устье Енисея, а в устье Амура, которое тоже представляет собой огромный лиман ... Содержание этой надписи свидетельствует о том, что Александр в конце похода расстался с оружием — неужели добровольно?!

Александр, отправляясь в «Индию», изукрасил оружие и доспехи рядовых воинов серебром, а офицеров — золотом. Так что, если когда-то это оружие будет найдено, нетрудно будет доказать, что оно принадлежало армии Александра. Все климатические ужасы похода, описанные Аррианом и Курцием Руфом, а также встречающиеся у средневековых восточных авторов романов об Александре, могут быть отнесены не только к Енисею, но и к Амуру. В обоих случаях армия Александра могла переходить Западный Саян по так называемой «дороге Чингисхана». И военная топонимика на Востоке тоже имеется. Один Вал Чингисхана чего стоит! Если о Великой Китайской стене знает все человечество, о нем, кроме специалистов изучающих Китай, не знает практически никто. Но этот дальневосточный вал, тоже протянувшийся на тысячи километров, иногда именуется Валом Александра Македонского! [830]...

И название реки Амур возможно не случайно созвучно с именами османских царей Амуратов ...

У северных противников Александра не было историков, которые бы написали, как воинов Александра разоружили и отпустили с миром. А историки Александра представили это так, что северные скифы — русы испугались мощи македонского войска: «Этот свободный народ, проведя всеобщую сходку, сдался ему; со сдавшихся он не потребовал ничего, кроме продовольствия». Но даже Арриан пишет, что в войне со скифами «воинов Александра пало больше: варвары подавляли своей численностью, и, кроме того, и сами скифы и лошади их были тщательно защищены броней» [159, 454]. На Востоке упоминания о северных и восточных походах Александра сохранились не только в поэзии Низами, Навои, Джами. На Востоке Искандера часто называют Зу-ль-Карнейном, о котором пишет Бируни [24].

«... Говорят, что приведенные в Коране рассказы о Зу-ль-Карнейне известны и ясны всякому, кто читал стихи Корана, посвященные повествованиям о нем. Смысл их тот, что это был человек праведный и могучий, которому Аллах дал великую власть и силу и сподобил осуществить его цели на востоке и на западе: завоевать города, покорить страны, подчинить себе рабов божьих и объединить власть над миром в одних руках. Аллах помог Зу-ль-Карнейну **вступить на севере в царство мрака** и пройти его, лицезреть отдаленнейшие пределы населенного мира, совершать походы против людей и "наснасов", встать между Яджуджем и Маджуджем и остальным миром, вступить в страны, примыкающие к месту их обитания **на востоке и на севере земли**, отразить их набеги и отвести их зло, соорудив в ущелье, из которого они выходили, вал из кусков железа, скрепленных расплавленной медью, как мы это и сейчас видим при работе мастеров ...».

Бируни не считает Зу-ль-Карнейна Александром, про которого он пишет: А Александр, сын Филиппа — ионянин, объединив царство румов, ... пошел против царей Магриба ... и углублялся в их страну до тех пор, пока не дошел

до Зеленого моря (Атлантический океан). Потом он вернулся в Египет, построил Александрию и нарек ее своим именем, а затем направился в Сирию к тем, кто там обитал из израильтян. Он пришел в Иерусалим, резал животных на жертвеннике и приносил жертвы, потом вернулся в Армению и прошел далее, и ему подчинились копты, берберы и евреи. После этого он пошел против Дария, сына Дария, чтобы отомстить за то, что натворили Бухтунассар (Навуходоносор) и вавилоняне, действуя в Сирии. ... Александр овладел царством персов. Он направился в Индию и Китай, и ходил походом на отдаленные народы, покоряя те страны, по которым шел. Потом он вернулся в Хорасан, подчинил его себе и построил множество городов. Затем Александр вернулся в Ирак, заболел в Шахризуре и умер там. Александр, в своих предприятиях, руководствовался мудростью и опирался в стремлениях на мнение своего учителя Аристотеля. По причине этого и говорили, что Александр, сын Филиппа – есть Зу-ль-Карнейн» ...

В своей книге Бируни различает и разделяет праведного и могучего Зу-ль-Карнейна и иоянина Александра Македонского. Однако главным деянием и того и другого считается создание стены, защищающей мир от Гога и Магога [349].

Описывая поход Александра в северную Индию, средневековые авторы пишут, что во время этого похода Александр нередко проходил мимо пограничных колонн, установленных его предшественниками. «Сербская Александрия» описывает колонны Раклия и Серамиды. В Бамбергском списке повести об Александре описывается, как индийский царь Пор показывал Александру столпы Геркулеса и Диониса (Либеры), поставленные у самых крайних пределов Востока. Но Александр продвигается еще дальше, но там уже нет земли, а только океан... В итоге – как поется в песне.

«И на Тихом океане свой окончили поход...»

Известная в Российской картографии надпись в устье Амура на карте из Чертежной книги С.У. Ремезова помещена под изображением города с башнями и колоколами.

Считается, что надпись: «До сего места царь Александр Македонский доходил и ружье спрятал и колокола оставил» относится к Тырскому храму. Развалины храма и стену с надписями на четырех языках обнаружили русские казаки зимой 1655–1656 годов [432]. У Фоменко и Носовского также описывается русская карта XVIII века «Космография, переведенная с Римского языка, в ней описаны государства и земли».

Эта карта сплошь исписана текстом. На месте острова Сахалин там обозначена «...земля рахманская... Горы великие стеклянные. ...живут корваты и змии велики и страшные. Доходил царь Александр Македонский и изгнал пять царей поганных». **Севернее** – «...Царство Иконское, за кизылбаши. Люди толсты, ноги тонки». Царство Иконское на слух похоже на Японское.

Но кызылбаши – это иранцы XVI века НЭ! Выходит, что часть Сахалина подчинялась в то время персидскому шаху? [433]. Кроме того, Александр доходил и до самой Японии, которая тогда называлась Макарийским островом и там говорили на греческом языке [66, 433]. Разумеется, историческая наука возражает, говоря, что ни персы, ни Александр Македонский не могли зайти так далеко на восток.

Традиционная история утверждает, что в средневековье этот путь смогли пройти полудикие то ли татары, то ли монголы, но в обратном направлении, покорив попутно более цивилизованные народы, а вот, Александр Македонский просвещенный эллин и полновластный властитель Азии до Татарского пролива дойти не смог. И уж, тем более, не могли дойти до Дальнего Востока средневековые иранские полководцы, хотя русские туда все-таки дошли. В XVII веке в царском архиве среди карт Тайного приказа были не только карты Нижнего Поволжья – территории, на которой ранее находилась Золотая Орда, а в XVII веке шла крестьянская война Степана Разина, но и карта «Восток и запад, полночь и полдень Кызылбашским (персидским) городам» ... [441].

На старых картах кроме Александра Македонского и Кызылбаши на Дальнем Востоке еще обозначены псоглавые люди, люди без головы, питающиеся запахами, ядовитые девицы, василиски. Они оказались на картах из средневековых «Романов об Александре». По мере узнавания того, что все они плод фантазии, средневековым историкам приходилось размышлять – насколько реален встречавшийся с ними царь Александр.

В Средние века в Азии возродилась традиция Александра строить высокие столпы – минареты. Они сегодня стоят возле восточных храмов – мечетей, для созыва правоверных на молитву, но не только там. Видя издали минарет в безлюдной степи, представляется, что он обозначал какой-то рубеж. Может быть, они стояли вдоль древних караванных путей, а может быть, они и вправду означали рубежи походов и войн азиатских средневековых властителей. Само слово «минарет» происходит от арабского слова «манарат», означающего буквально «место, где разводят огонь». Когда-то арабы называли так свои маяки. С башни–маяка арабское название перешло на башню–минарет, но не удержалось. Сейчас минареты арабы называют иначе. А на русском языке выхваченное из самой гущи арабской жизни слово «манарат» превратилось в «минарет», в значении – «башня для призыва мусульман на молитву» [508].

Зороастрийский храм – башня – кааба огнепоклонников была маяком в пути через пустыню, а у мусульман кааба вновь превратилась в храм, но уже без огня на вершине. Еще недавно Минар-и Чакри – «Столп Александра Македонского» возвышался на 30 метров недалеко от Кабула. В марте 1998 года он был разрушен землетрясением...